

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК  
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
НЕФТИ И ГАЗА имени И.М. ГУБКИНА

Научно-общественный журнал  
издается с 1995 г.

(прежние названия: «Социальная политика и предпринимательство»;  
«Предпринимательство. Политика. Наука»;  
«Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

**НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО**

№ 1 2013

Москва • ИСПИ РАН

2013

## Редакционный совет

*Председатель редакционного совета:*  
доктор экономических наук **С.В. Рогачев.**

*Члены редакционного совета:*

академик НАН Беларуси **Е.М. Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н. Бабурин**, действительный член Российской академии социальных наук **А.А. Бессмертных**, доктор политических наук **Ю.Ф. Голиусов**, доктор социологических наук, профессор **Х.В. Дзуцев**, академик РАН **В.И. Жуков**, доктор социологических наук **В.В. Локосов** (заместитель председателя редакционного совета), доктор политических наук **П. Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г. Каххаров**, Заслуженный работник культуры РФ, профессор **С.Н. Лебедев**, действительный член Российской академии социальных наук **Э. Лозанский**, доктор политических наук **Г.Ю. Семигин**, политолог **Ли Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**

## Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (главный редактор), действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г. Бояринов**, доктор политических наук **В.П. Воротников**, доктор социологических наук **Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук **В.К. Левашов**, доктор политических наук **В.В. Мартыненко** (заместитель главного редактора), доктор экономических наук **У.Г. Николаева**, доктор философских наук **И.Б. Орлова**, доктор философских наук **И.В. Орлова**, доктор социологических наук **Г.И. Осадчая**, член-корреспондент РАН **С.В. Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К. Сергеев**, кандидат экономических наук **Е.П. Сигарева** (ответственный секретарь), доктор социологических наук **Ю.Ю. Синелина**, кандидат философских наук **В.В. Суходеев**, кандидат философских наук **М.Н. Филатова** (первый зам. Главного редактора)

## К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
  - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков);
  - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков);
  - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + электронная версия;
  - поля: верхнее – 3, нижнее – 2, левое – 3, правое – 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательна присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5 × 2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация (резюме) на русском и английском языках не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- список литературы.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

## СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА	5
ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЮБИЛЯРА	6

### НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

<i>Осипов Г.В.</i> Повышение роли Совета Федерации в научном управлении обществом <i>Аносова В.В.</i>	7
Проблемы взаимодействия общественных объединений с органами государственной и муниципальной власти (на примере Воронежской области)	13

### СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ

<i>Рубцов Н.Н.</i> Теневая банковская система	19
<i>Лысков А.Ю.</i> Современное партийное строительство и муниципальные выборы	39

### СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Загородников А.Н.</i> Социологическое измерение фокус-групп и рыночные возможности	44
<i>Злотковский В.И.</i> Сотрудники полиции в сфере социальных отношений города и края	58

### ИНТЕГРАЦИЯ

<i>Иншаков В.Ф.</i> Политическая интеграция: перспективы развития на постсоветском пространстве	72
<i>Голцусов Ю.Ф.</i> Интеграционный потенциал транспортной системы России на евразийском пространстве	80

### КОНФЛИКТЫ

<i>Капто А.С.</i> Карабахский конфликт: генезис и поиски путей урегулирования	86
--	----

### РЕЛИГИЯ

<i>Синелина Ю.Ю.</i> Религия в современном мире	101
--	-----

### СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

Записки ЦК КПСС	118
<i>Мерзликин Н.В., Иванов А.В.</i> Корейцы Сахалина (неопубликованные данные опроса судьи корейцев Сахалина)	127
ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА	141

## СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА



### *Уважаемые читатели журнала!*

Наступил Новый 2013 год. Традиционно с каждым Новым годом мы связываем новые надежды, ставим новые задачи, планируем новые свершения. Не является исключением и наступивший год. Мы, Редакционный совет и Редакционная коллегия, ожидаем, что наши контакты с читателями станут более частыми и продуктивными. Иначе говоря, нас будут больше читать и выписывать. За прошлые годы у нас сложился довольно широкий круг авторов. Наряду с известными учеными в него входили и молодые и те, кто только находится на подступах к научным вершинам. Мы надеемся этот круг расширить.

Проблематика журнала как и прежде будет весьма широкой. Мы предполагаем в этом году уделить больше внимания исторической социологии, проблемам идеологии как таковой. Прошлый XX век был веком бескомпромиссной идеологической борьбы («холодная война», которую мы проиграли). Из этого поражения нужно сделать соответствующие выводы и решая проблему национальной безопасности больше внимания уделить ее идеологической составляющей. Роль идеологии объективно возрастает и в решении стоящих перед Россией созидательных задач, о которых шла речь в Послании Президента Федеральному Собранию РФ и в его предвыборных статьях. Ясно, что их успешное решение прямо зависит от социальной консолидации, от способности российских граждан мобилизовать свои усилия в нужных для общества направлениях.

Журнал вместе с читателями будет вести поиск ответов на самые злободневные для страны вопросы. Редколлегия и Редакционный совет будут наращивать усилия в деле расширения контактов с учеными стран ближнего и дальнего зарубежья, с представителями смежных областей научного знания, деятелями литературы и искусства.

Мы предполагаем в этом году организовать конкурс на лучшие статьи в рубрике «Идущие в науку» по ядру номинаций (теория, методология, история, эмпирика). Победителей ждут премии.

Надеюсь, что новый год принесет новые успехи в нашей совместной работе.

С добрыми пожеланиями авторам и читателям журнала,  
главный редактор, член-корреспондент РАН

Иванов В.Н.

## ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЮБИЛЯРА

Дирекция, профсоюзный комитет, коллектив Института социально-политических исследований РАН, Президиум РАСН, Реакционная коллегия журнала «Наука культура общество» сердечно поздравляют с 80-летием со дня рождения и 50-летием научной деятельности профессора, доктора экономических наук, главного научного сотрудника ИСПИ РАН Сергея Владимировича Рогачева.

Свою трудовую деятельность Вы, Сергей Владимирович, начали первым секретарем горкома, секретарем обкома ВЛКСМ Московской области – тогда одной из самых сильных комсомольских организаций страны.

Вашим поступлением в аспирантуру кафедры политической экономики Академии общественных наук при ЦК КПСС началось активное вхождение в науку. Сегодня сфера Ваших научных интересов весьма широка, но всегда сфокусирована на злободневной проблематике. Среди тем исследования: диалектика взаимосвязи общественных и природных процессов, влияние интересов различных социальных групп на принятие политических решений, социально-политические риски новой российской реальности.

Результаты этих исследований отражены в ряде монографий, многих статьях и докладах, записках в директивные органы. Среди монографий особо отметим две: «Политико-экономическая доминанта российской государственности: вызовы XXI века» (2003 г.) и «Выбор альтернатив: риски и мифы» (2013 г.). Сквозная идея Ваших научных исследований, Сергей Владимирович – усиливающаяся сложность и противоречивость объективных и субъективных факторов развития российского общества, взаимодействие разных социальных групп.

Большое место в Вашей деятельности занимает научно-организационная работа. В разные годы Вы работали главным ученым секретарем Академии общественных наук при ЦК КПСС, директором Института изучения опыта партийной работы, директором Института социальных исследований РАГС, директором Центра политологии и политического управления Академии государственного управления при Президенте РФ. Этот центр, организованный при Вашем участии, был одним из первых научных учреждений в новой России. И, наконец, мы не можем не вспомнить, что Вы, Сергей Владимирович, работали заместителем директора нашего института.

Под Вашим руководством проведено много общественно значимых мероприятий. Прежде всего, отметим, три всероссийских политологических конгресса, ряд конференций по проблемам институтов гражданского общества, взаимодействия государства и бизнеса.

Вся Ваша научная деятельность тесно связана с аспирантурой, в которой подготовлено большое количество аспирантов и докторантов, и где Вы были членом Пленума ВАК СССР, председателем и заместителем председателя диссертационных советов.

Ваше активное участие в общественно-научной деятельности на посту Президента Академии политической науки, а в настоящее время, Вы, Сергей Владимирович – председатель Редакционного совета журнала «Наука Культура Общество», председатель Научного совета по проблемам развития институтов гражданского общества при комитете общественных связей Правительства г. Москвы, член президиума РАСН.

Глубокоуважаемый, Сергей Владимирович! Поздравляем Вас, нашего коллегу, С ЮБИЛЕЕМ, желаем Вам здоровья, творческого долголетия, новых успехов во всех начинаниях.

Директор ИСПИ РАН,  
Президент РАСН, академик РАН  
Главный редактор журнала «Наука,  
Культура. Общество» член-корреспондент

Г. Осипов  
В. Иванов

«17» февраля 2013 г.



**Осипов Г.В.**

## **ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ В НАУЧНОМ УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВОМ (из выступления на Совете Федерации)**

---

*Осипов Г.В.* – директор института социально-политических исследований РАН, академик РАН

---

**Ключевые слова:** научное управление обществом, просвещённая демократия, новые принципы законотворчества, государственное управление, Совет Федерации.

Инициированное Председателем Совета Федерации Валентиной Ивановной Матвиенко обращение к общественности «О роли Совета Федерации в государственно-политической системе современной России» – это формирование новых демократических традиций в законодательной сфере и закрепление новых принципов законотворчества, отвечающих современным социально–политическим и социально-экономическим реалиям.

Сводные данные аналитического управления Совета Федерации, представленные по результатам проведенного экспертного опроса, позволяют сделать вывод, что основные положения данного обращения получили поддержку большинства экспертов, принявших участие в опросе.

Совет Федерации на протяжении последних лет сыграл свою историческую роль: стабилизировалось управление российским обществом, созданы условия для его устойчивого развития.

В свете новых социальных и социально-экономических задач, поставленных перед страной В.В. Путиным, роль Совета Федерации как палаты, выражающей интересы страны и ее регионов, значительно повышается.

Вполне своевременной является постановка вопроса об изменении

системы формирования Совета Федерации и научной обоснованности принимаемых им решений. Речь идет о внедрении в практику государственного управления и законодательной деятельности принципов «просвещенной демократии, важнейшими императивами которой являются: новые критерии формирования состава Совета Федерации и научное обоснование принимаемых Советом Федерации решений.

### Определение «Просвещенной демократии»

**Первый императив** сформулирован в обращении Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко.

Он включает основополагающие требования к кандидатам.

Это – профессионализм, компетентность, опыт работы в законодательной и управленческой сфере, понимание основных проблем страны и регионов.

Во властные структуры России вносится множество законотворческих инициатив, но не все они в процессе реализации дают положительный эффект. Вопрос об эффективности законотворческой деятельности и возможных социальных и экономических последствий принимаемых решений практически не ставится. Персональную ответственность за реализацию законов, имеющих большое социально-экономическое и социально-политическое значение никто не несет.

Исключительно важным является предложение о том, чтобы деятельность законодательных органов была выведена за пределы партийного влияния и принадлежности кандидата к определенной политической фракции и к коммерческим структурам.

**Вторым императивом** повышения роли Совета Федерации является научное обоснование принимаемых Советом Федерации решений.

Наиболее важными элементами алгоритма принятия решения, на наш взгляд, являются:

- формулировка экономической, социальной, политической, гуманитарной цели;
- определение реальных средств, которые могут быть выделены для достижения поставленной цели;
- возложение ответственности за реализацию цели и рациональное использование выделенных средств на конкретные властные структуры.

В свете данных императивов главная задача законотворчества



сводится к тому, чтобы реализовать основные приоритеты развития России.

На основе обобщения международной и отечественной практики желательно принять четкий регламент законотворческой деятельности, это:

- научное изучение проблемы во всех ее аспектах (политических, социальных, экономических, гуманитарных и т.д.);
- постановка цели для решения конкретной проблемы;
- научное обоснование интеллектуальных и материальных средств, необходимых для последовательной реализации поставленной цели;
- использование математически выверенных данных о возможных экономических, социальных, политических и других последствиях ее реализации;
- определение конкретных властных структур, отвечающих за реализацию поставленной цели, и государственного органа, контролирующего внедрение в практику данного закона в целом;
- принятие закона Советом Федерации;
- конкретные социальные исследования эффективности принятого закона, как на федеральном, так и на региональном уровне с выделением конкретных данных; как о качественном изменении современной социальной реальности, так и о качестве жизни отдельных социальных групп.

В случае принятия данного регламента правомерно встает вопрос о включении социальных и гуманитарных наук в законотворческую деятельность и систему научного управления обществом.

Одна из главных задач управления – преодоление основного антагонистического противоречия современного российского общества – разрыва между реальными возможностями России как единственной самодостаточной страны мира, наличием всех необходимых материальных и интеллектуальных средств для их реализации и крайне низким уровнем и качеством жизни её народа.

Учеными предложены индивидуальные и агрегированные индикаторы в шести ключевых составляющих качества государственного управления

Управление без научной обоснованности принимаемых решений и персональной ответственности за их реализацию в соответствии с поставленной целью – это дорога в никуда.

В свете новых социальных и экономических реалий учеными поставлен вопрос не только о совершенствовании на основе данных науки сис-

темы управления обществом, но и о реализации крупных социально-экономических проектов.

Наиболее значимыми проектами, над которыми работали ученые РАН – специалисты в разных научных областях и которые могли бы заинтересовать Совет Федерации, являются следующие четыре проекта:

### **Социальные показатели и индикаторы**

Реализация этого проекта означает отход от среднестатистических данных и введение субъективных данных, позволяющих фиксировать отношение индивидов и групп к тем или иным социальным явлениям, что позволяет выявлять ценностные ориентации и социальные установки людей, определяющие их социальное поведение. Введение социальных показателей и индикаторов в практику государственного управления позволит выйти на решение проблем качества жизни конкретного человека, а не абстрактного «среднестатистического».

Учеными на основании статистических данных введены индексы социального и экономического благополучия и удовлетворенности жизнью.

Разработанная учеными- социологами шкала предельно критических показателей социального и экономического развития страны позволяет оценивать состояние различных форм жизнедеятельности российского общества на основе предельно критических показателей. Учеными ежегодно проводятся мониторинговые исследования, но, к сожалению, изменений к лучшему не наблюдается.

### **Экономика и социология знания**

Это две научные дисциплины, созданные в России на основе Программы фундаментальных исследований Президиума РАН, позволяют конкретно оценивать практический результат законотворческой деятельности с позиций качества жизни человека и общества с помощью социальных показателей и индикаторов. Важным результатом «Экономики и социологии знания» является создание модели эффективности инновационных мероприятий.

Учеными РАН, социологами и специалистами в области естественных наук разработан специфический проект по утилизации парниковых газов «Синтез».

Проект «Синтез» предусматривает конверсию парниковых газов в ценные продукты органического синтеза. В разработанной инновационной технологии диоксид углерода промышленных выбросов (CO<sub>2</sub>) выступает также как сырьё для производства жидких синтетических энергоносителей с улучшенными экологическими качествами. Несмотря на естественнонаучную специфику, проект имеет социальный, экологический характер и в случае реализации позволит кардинально решить проблему глобального потепления климата на экономически рентабельной основе. В настоящее время проект прошел лабораторную стадию, подтвердившую его эффективность, но вопрос о судьбе проекта не решен. В то же время реализация этого проекта могла бы не только поднять авторитет российской науки, но и принести стране миллиарды долларов.

Еще один важнейший мегапроект – **«Интегральная евразийская транспортная система»**, который внешне представлен как сугубо технический, носит выраженный комплексный социальный, оборонный, геополитический характер. Мегапроект предусматривает создание на территории России мультимодальной транспортной сети, с одной стороны, соединяющей Дальний Восток с Западной Европой; с другой стороны, с американским континентом. Он позволяет системно решить важнейшие проблемы не только России, но и цивилизационного развития в целом:

- стабилизировать геополитическое положение России в качестве транспортного «моста» между мировыми экономическими зонами;
- ввести в хозяйственную деятельность природные богатства Сибири и Дальнего Востока;
- стимулировать социальное развитие этих регионов;
- за счет внутренней трудовой миграции решить демографическую проблему малонаселенных территорий России;
- решить вопросы трудоустройства людей.

Реализация Мегапроекта могла бы на качественно новом уровне изменить отношения между Россией и США, вследствие чего многие геополитические проблемы, волнующие наши страны, отошли бы на задний план.

Было бы целесообразно провести на базе Совета Федерации научную экспертизу возможных социальных, экономических, политических и геополитических последствий проектов решений:

- о вступлении Российской Федерации в ВТО;
- о расширении территории города Москвы;

- о проведении научной экспертизы социальных последствий экспериментов в области образования.

Я высоко оцениваю законотворческую инициативу Валентины Ивановны и считаю, что дальнейшая конкретизация положений, отраженных в послании «О роли Совета Федерации в государственно-политической системе современной России», будет всемерно содействовать укреплению российской государственности в интересах человека и общества.

И последнее, если мы вернулись к российским традициям и ввели в качестве законодательного органа нижнюю палату Федерального Собрания – Государственную Думу РФ, то следует быть последовательными и преобразовать Совет Федерации в Сенат.

**Аносова В.В.**

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ  
ОБЪЕДИНЕНИЙ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ  
И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ  
(на примере Воронежской области)**

---

*Аносова Вера Васильевна – ведущий специалист Воронежской городской Думы*

---

**Аннотация:** статье рассмотрены основные проблемы взаимодействия общественных объединений с органами государственной и муниципальной власти в рамках общественных советов. Сделан вывод о необходимости выработки четких принципов формирования общественных советов, критериев оценки их деятельности, правовой статус.

**Annotation:** the article deals with the main problems of the interaction of public associations and bodies of state and local powers within the bounds of public council. The author comes to the conclusion that it's necessary to make clear principles of forming public councils, assessment criterions of activity of public councils, their legal status.

**Ключевые слова:** органы государственной и муниципальной власти, общественные объединения, общественные советы, общественный контроль

**Keywords:** bodies of state and local powers, public associations, public councils, public control

Сегодня идет активный процесс поиска новых форм взаимодействия государства и гражданского общества. Развитие института общественных советов, как одной из форм диалога между властью и гражданским обществом, неразрывно связано с усилением роли общественного контроля. В течение нескольких лет в Российской Федерации работают такие институты общественного контроля, как Общественная палата России, общественные палаты субъектов Федерации, общественные сове-

ты муниципальных органов, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти.

Общественные советы являются новой формой участия граждан в процессе управления государством, а также формой гражданского контроля над органами власти различных уровней.

Общественные советы являются постоянно действующими совещательными органами, которые должны обеспечивать общественное участие в решении наиболее актуальных вопросов в различных сферах жизни общества, способствовать формированию единой политики в выбранных направлениях. Решения, принятые советами, носят рекомендательный характер.

Закон Воронежской области от 05 марта 2009 г. «О взаимодействии органов государственной власти Воронежской области и общественных объединений» предусматривает целый спектр форм взаимодействия органов власти с общественными объединениями и некоммерческими организациями<sup>1</sup>.

К таким формам относятся: информационный обмен между органами государственной власти и общественными объединениями; участие общественных объединений в обсуждении проектов нормативных правовых актов; привлечение представителей общественных объединений к участию в работе органов государственной власти; обсуждение социально-экономических проблем в форме совещаний, «круглых столов», конференций и семинаров; предоставление налоговых и иных льгот, предусмотренных действующим законодательством; предоставление на конкурсной основе областных государственных грантов на финансировании общественно полезных программ, разработанных общественными объединениями.

В контексте статьи наибольший интерес представляет следующая форма взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями – привлечение представителей общественных объединений к участию в работе вышеназванных органов в качестве консультантов, членов экспертных, консультативных и координационных общественных советов.

На данный момент в Воронежской области создано несколько десятков общественных советов, призванных работать по наиболее социально-значимым вопросам. К ним относятся:

---

<sup>1</sup>См.: О взаимодействии органов государственной власти Воронежской области и общественных объединений: Областной Закон от 5 марта 2009 г. № 05-03. Молодой коммунар. – 2009. – 7 марта.

- консультативный совет по физической культуре и спорту при правительстве Воронежской области;
  - координационный совет по делам ветеранов и инвалидов Воронежской области;
  - общественный экологический совет при губернаторе Воронежской области;
  - общественный совет по сохранению объектов культурного наследия при губернаторе Воронежской области;
  - общественный совет по здравоохранению Воронежской области;
  - совет по кадровой политике в промышленности;
  - банковский совет при правительстве Воронежской области;
- совет по развитию агропромышленного комплекса Воронежской области;
- совет представителей органов местного самоуправления при Воронежской областной Думе;
  - межконфессиональный совет при Воронежской областной Думе<sup>2</sup> и др.

Появляются общественные советы и на уровне муниципальных образований. В городском округе город Воронеж общественные советы работают, как при исполнительных органах власти, так и при представительных:

---

<sup>2</sup>См.: О консультативном совете по физической культуре и спорту при правительстве Воронежской области: Постановление Правительства Воронежской области от 10 октября 2011 № 869. Молодой коммунар. – 2011. – 20 октября; О координационном совете по делам ветеранов и инвалидов Воронежской области: Указ Губернатора Воронежской обл. от 03 апреля 2012 № 89-у. Собрание законодательства Воронежской области. – 2012. – № 10; О создании общественного экологического совета при губернаторе Воронежской области: Указ Губернатора Воронежской обл. от 13 декабря 2012 № 452-у; О создании общественного совета по сохранению объектов археологического наследия при губернаторе Воронежской области: Указ Губернатора Воронежской обл. от 21 июля 2010 № 244-у. Молодой коммунар. – 2010. – 29 июля; Об общественном совете по здравоохранению Воронежской области: Постановление Правительства Воронежской обл. от 21 мая 2010 № 426 // Молодой коммунар. – 2010. – 27 мая; О совете по кадровой политике в промышленности: Постановление Администрации Воронежской обл. от 24 октября 2006 № 872; О создании банковского совета при правительстве Воронежской области: Постановление Правительства Воронежской обл. от 05 апреля 2012 № 256. Собрание законодательства Воронежской области. – 2012. – № 10; О совете по развитию агропромышленного комплекса Воронежской области: Постановление Правительства Воронежской обл. от 24 мая 2010 № 428. Молодой коммунар. – 2010. – 27 мая; Сайт Воронежской Областной думы: [www.vrnobldutna.ru](http://www.vrnobldutna.ru)

- совет по образованию при главе городского округа города Воронеж;
- координационный совет по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при администрации городского округа;
- общественный совет по физической культуре и спорту при главе городского округа;
- общественный совет по сохранению объектов археологического наследия при главе городского округа;
- молодежный общественный совет при главе городского округа;
- общественный совет по вопросам развития ЖКХ при главе городского округа;
- молодежный совет при Воронежской городской Думе;
- общественный совет по сохранению культурно-исторического наследия и развитию туризма при Воронежской городской Думе;
- общественный совет при Воронежской городской Думе по вопросам семей, воспитывающих детей с ментальными нарушениями<sup>3</sup> и др.

Как видно из вышеприведенных списков, некоторые советы дублируют друг друга или иные существующие органы. Например, возникает вопрос о целесообразности существования совета по образованию при главе городского округа город Воронеж, если подавляющая часть этого совета входит в состав Совета директоров учебных заведений городского округа.

Аналогичная ситуация сложилась с общественным советом по здравоохранению Воронежской области, работает параллельно с консультативным советом главных врачей по вопросам в сфере здравоохранения при правительстве Воронежской области. Основными направлениями

---

<sup>3</sup>См.: О создании Совета по образованию городского округа город Воронеж: Распоряжение Главы городского округа город Воронеж от 17 апреля 2009 № 192-р. Бер. рег. – 2009. – 21 апреля; О создании координационного совета по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при администрации городского округа город Воронеж: Постановление Администрации городского округа город Воронеж от 05 марта 2012 № 163. Бер. рег. – 2012. – 15 марта; О создании общественного совета по физической культуре и спорту при главе городского округа город Воронеж: Постановление Администрации городского округа город Воронеж от 19 ноября 2009 № 127. Бер. рег. – 2009. – 26 ноября; О создании общественного совета по сохранению объектов археологического наследия при главе городского округа город Воронеж: Распоряжение Администрации городского округа город Воронеж от 31 августа 2011 № 615-р. Бер. рег. – 2011. – 22 сентября; О создании Молодежного общественного совета при главе городского округа город Воронеж: Постановление Администрации городского округа город Воронеж от 27 ноября 2009 № 154. Бер. рег. – 2009. – 3 декабря; Сайт администрации городского округа город Воронеж: [www.voronezh-city.ru](http://www.voronezh-city.ru); Сайт Воронежской городской Думы: [www.gorduma-voronezh.ru](http://www.gorduma-voronezh.ru).



деятельности этих советов является выработка предложений по совместным действиям общественных объединений по вопросам здравоохранения и пропаганде здорового образа жизни.

Особо стоит отметить создание молодежных органов, таких как Молодежное правительство, Молодежный парламент. Молодежное правительство действует в Воронежской области на основании постановления областного правительства от 19 октября 2009 г. № 866 «О создании Молодежного правительства Воронежской области»<sup>4</sup>.

Молодежный совет при Воронежской городской Думе является постоянно действующим, совещательным и консультативным органом, структура и количественный состав которого является отражением действующего муниципального представительного органа власти. Отличительной особенностью является отсутствие представителей чиновничьего аппарата в составе совета.

В свою очередь, молодежный общественный совет при главе городского округа город Воронеж отличается как по количественному, так и по качественному составу. Кроме того, в составе Совета при Городской думе есть представитель органов местного самоуправления. Задачи и основные направления деятельности советов идентичны, основное отличие состоит только в конечном «пункте» сбора поступивших предложений в области молодежной политики. Такое положение дел выводит на первый план проблему взаимодействия двух ветвей муниципальной власти. По сути каждая разрабатывает собственную программу реализации молодежной политики в городе, что может не лучшим образом отразиться на имидже муниципальной власти в целом, а также отдельных структур местного самоуправления.

Анализ составов общественных советов при государственных и муниципальных органах власти Воронежской области свидетельствует о несколько формальном включении представителей общественных объединений, так как преобладающая численность представлена сотрудниками органов власти, за исключением некоторых советов.

Законодательной базой не предусмотрен механизм формирования общественных советов, нет четких критериев отбора членов в состав этих органов, что лишает их прозрачности. Также под вопросом и правовой статус общественных советов с точки зрения организации процесса государственного управления.

<sup>4</sup>См.: О создании Молодежного правительства Воронежской области: Постановление Правительства Воронежской обл. от 19 октября 2009 № 866. Молодой коммунар. – 2009. – 22 октября.

К числу наиболее проблем нужно отнести обеспечение эффективности работы существующих общественных советов. Оценка работы этих структур должна в первую очередь исходить от общества, а только потом от представителей органов власти.

Как нам кажется, одним из критериев оценки эффективности работы общественного совета может стать степень доступности информации о его деятельности в СМИ, Интернете.

В этой связи положительным примером являются работы: совета представителей органов местного самоуправления и межконфессионального совета при Воронежской областной Думе<sup>5</sup>; общественного совета по вопросам развития жилищно-коммунального хозяйства при главе городского округа<sup>6</sup>. Информацию о составе советов, проводимых заседаниях и принятых решениях можно получить в свободном доступе на сайте Воронежской областной Думы и администрации городского округа.

Получить информацию о работе остальных общественных советов, существующих при органах государственной и муниципальной власти Воронежской области, представляется затруднительным. Упоминаний об их деятельности практически не встречается в средствах массовой информации, а также и на официальных сайтах органов местного самоуправления и субъекта федерации. Это дает основание сделать вывод, что органами власти практически не ведется мониторинг деятельности существующих общественных советов. Об этом говорит тот факт, что состав некоторых советов не соответствует сложившейся структуре органов власти; не признаны утратившими силу нормативные акты о создании общественных советов, которые фактически неработоспособны в силу прекращения деятельности какого-либо органа власти или неактуальности проблемы, для решения которой они были созданы.

---

<sup>5</sup>Сайт Воронежской Областной думы: [www.vmoblduma.ru](http://www.vmoblduma.ru)

<sup>6</sup>Сайт администрации городского округа город Воронеж: [www.voronezh-city.ru](http://www.voronezh-city.ru)

Рубцов Н.Н.

## ТЕНЕВАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

---

*Рубцов Николай Николаевич* – кандидат философских наук. Фонд выпускников МГУ. Тел.: 8 985 4205315. E-mail: [intertechnologyfund@gmail.com](mailto:intertechnologyfund@gmail.com)

---

**Аннотация.** Статья посвящена теневой банковской системе, представляющей собой параллельный традиционному банковскому вид кредитного посредничества. Аналогично банковскому бизнесу теневая банковская системы осуществляет трансформацию кредита, долговых обязательств и ликвидности. По своему объему теневая банковская система составляет 60 триллионов долларов или 25–30 % мирового финансового сектора. В статье анализируется структура теневой банковской системы и ее отличительные особенности, а также системные риски, которые она вызывает.

**Annotation:** the article is devoted to the shadow banking system, which is a kind of parallel traditional bank credit intermediation. Similarly banking business shadow banking system performs the transformation of credit, debt and liquidity. Volume of the shadow banking system is around 60 trillion dollars, or 25-30% of the global financial sector. The article analyzes the structure of the shadow banking system, its distinctive features and system risks it causes.

**Ключевые слова:** теневая банковская система, секьюритизация, кредитные деривативы, ценные бумаги обеспеченные кредитами, специальные инвестиционные средства и кондуиты

**Keywords:** shadow banking system, securitization, credit derivatives, asset backed securities, special investment vehicles and conduits

В научной литературе термин «теневая банковская система» для обозначения альтернативного банковскому кредитного посредничества закрепился с легкой руки Пола Маккаллей (Paul McCulley) – коллеги Билла Гросса по Рімсо. Этот термин он применил в своем выступлении на Экономическом симпозиуме Федерального резервного банка Канзас Сити в 2007 г. [1].

Начало расцвета «теневой банковской системы» приходится на первую половину 90-х годов прошлого века – время бурного роста структурированных финансов, которые собственно и сформировали механизм ее

функционирования или *modus operandi*. Основой структурированных финансов явились – попытка вывести кредитный риск за рамки банковской сферы и стремление создать новые формы ликвидности или источники финансирования кредитных рынков путем перевода банковских активов в забалансовую сферу с целью последующей их перепродажи.

Результатом развития структурированных финансов стало изменение способа функционирования банковской индустрии. Традиционная банковская модель генерации и финансирования кредитов называемая «порождать и удерживать» сменилась на иную – «порождать и распределять». В рамках этой новой модели банк вместо сохранения на своем балансе выданных кредитов до полного погашения стал выводить их за свои пределы. А именно, продавать или передавать забалансовым структурам – так называемым Специальным целевым средствам (SPV – Special Purpose Vehicles), как правило, создаваемым, самим же банком. Выданные банком ссуды забалансовыми структурами (SPV) объединялись в пулы, проходили андеррайтинг и продавались как ценные бумаги обеспеченные активами (ABS – Asset-Backed Securities). Модель «порождать и распределять» позволила банкам передавать, разделять и продавать связанные с кредитами риски (например, риск дефолта, риск неплаты процентов, риск изменения ссудного процента и т.д.). Кроме того, новая модель предоставила банкам широкие возможности по высвобождению собственного капитала и многократного его использования для генерации все новых и новых кредитов без каких-либо серьезных ограничений по его резервированию. В результате эмиссия, к примеру, так называемых ABS и MBS – ценных бумаг обеспеченных активами или CDOs – коллатерализированных облигационных обязательств (Collateralized Bond Obligations), а также кредитных деривативов, призванных осуществлять перевод рисков за рамки банковской сферы начала расти с огромной силой, создавая фундамент «теневой банковской системы».

Рост теневой банковской системы был обусловлен не только внутренними потребностями банков стремящихся к расширению своих кредитных возможностей посредством использования новой бизнес модели, но и потребностями кредитных рынков. Дело в том, что в последней четверти прошлого века в финансовой индустрии произошло существенное перераспределение ресурсов населения из банков в различные паевые фонды, деятельность которых была направлена на получение более высоких процентов от вложенного капитала по сравнению с депозитами, предлагаемыми банками. Совокупный объем активов под

управлением различных фондов – так в мире на протяжении последних двадцати лет рос стремительными темпами и к началу 2011 г. составил более 117 триллионов долларов США [1].

Именно эти фонды и стали основными потребителями инновационных кредитных продуктов, представляемых секьюритизацией и кредитными деривативами. К институциональным инвесторам в лице профессионально управляемых фондов следует добавить также нефинансовые компании и государственные организации, имеющие на своих счетах значительные объемы наличных средств. Для теневой банковской системы все эти структуры стали исполнять роль вкладчиков, а их свободная наличность – тем, что для традиционных банков являются депозиты.

Потребность институциональных инвесторов в структурированных финансовых продуктах была обусловлена необходимостью временного «освоения» свободной наличности, которая бы приносила доходность сопоставимую с традиционными банковскими депозитами, при той же степени ликвидности и надежности сохранения основного капитала, какой обладают последние для индивидуальных инвесторов в коммерческих банках. Почему для институциональных инвесторов именно теневые банки стали объектом временного вложения капитала? Дело в том, что страховка депозита в банковском секторе покрывает лишь незначительную сумму по сравнению с тем объемом наличности, который временно находится на счетах институциональных инвесторов в ожидании осуществления долгосрочных инвестиций. Так, к примеру, в США страховка FDIC – Федеральной корпорации страхования депозитов – покрывает лишь 250000 долларов, находящегося на депозите в банке капитала вкладчика. Теневая банковская система посредством использования структурированных финансовых инструментов как раз и позволяла институциональным инвесторам решить актуальную для них проблему временного и надежного размещения огромных свободных объемов наличности под весьма привлекательный процент. Механизмом решения этой проблемы стал рынок репо. «Репо» – это одновременное соглашение о продаже и обратном выкупе по определенной цене и на фиксированную дату каких-либо ценных бумаг, выступающих в качестве залога. Иначе говоря, соглашение РЕПО – это краткосрочный кредит под залог ценных бумаг. В рассматриваемом нами случае – в качестве залога стали выступать продукты структурированных финансов – всевозможные обеспеченные активами ценные бумаги в виде ABS, MBS или CDOs, а в качестве кредитора – институциональные инвесторы, предоставляющие теневым банкам свой свободный капитал под лик-

видное обеспечение, служащее им гарантией сохранности средств на подобии той, которой является страховка FDIC в традиционном американском банке.

Итак, рост спроса на качественное ликвидное обеспечение в виде всевозможных структурированных финансовых продуктов со стороны главного их потребителя – институциональных инвесторов, обладающих огромными объемами временно свободной наличности, вместе со смелой внутри банковской бизнес модели, стали главными причинами стремительного роста теневой банковской системы, превратив рынок репо в одну из основных ее составляющих частей. В работах различных западных исследователей – как академических, так и спонсированных государством – по-разному оценивается величина и размер теневой банковской системы. Мы за основу возьмем данные Financial Stability Board (FSB) – Комитета по финансовой стабильности, созданному в 2009 г. группой из двадцати ведущих экономик мира (G-20) для надзора за кредитными рынками. Так, согласно оценкам этого Комитета на начало 2012 г. размер активов теневой банковской системы мира составил 60 триллионов долларов [1]. Это по оценкам английской аналитической компании TheCityUK Partnering Prosperity составляет почти 60 % от объема активов 1000 самых крупных банков мира. При этом 40 % или 24 триллиона долларов от совокупного объема активов теневой банковской системы приходится на США; 37 % или 22 триллиона долларов – на Европу [2]. По оценкам Мишеля Барнье (Michel Barnier), комиссара Европейского союза по надзору за финансовыми рынками, «теневая банковская система представляет 25–30 % мирового финансового сектора». В США доля теневой банковской системы в финансовом секторе еще выше – по оценкам специалистов она составляет 35–40 % [3].

В самом широком смысле «теневую банковскую систему» можно определить в качестве «кредитного посредничества, осуществляемого организациями за пределами регулярной банковской системы». Представляя собой кредитное посредничество, теневая банковская система выполняет три основных функции аналогичных традиционному банковскому бизнесу. А именно, она осуществляет трансформацию кредита, долговых обязательств и ликвидности. Трансформация кредита – означает улучшение кредитного качества эмитированного кредитным посредником долга на основе использования механизма приоритета требований или субординации, привлечения гарантий и аккредитивов т.п. Трансформация долговых обязательств – это использование краткосрочных депозитов для обеспечения долгосрочных кредитов, благодаря которому кредитным посредником создается необходимая ликвидность для

финансирования нужд заемщика. Трансформация ликвидности означает использование ликвидных инструментов или обязательств для фондирования неликвидных активов. Характерной чертой теневой банковской системы как кредитного посредничества является активное использование ею финансового плеча или леввериджа. Финансовый рычаг здесь является аналогом принципа частичного банковского резервирования традиционного банковского дела. Отличительной особенностью леввериджа теневой банковской системой от принципа частичного резервирования банкинга является то, что первый применяется теневой банковской системой с еще большим размахом и бесконтрольностью.

Теневая банковская система имеет три особенности, которые принципиальным образом отличают ее от традиционной банковской. Во-первых, теневая банковская система носит нерегулируемый характер. Иными словами не существует правил и надзорного органа, которые бы нормировали и регулировали ее действия. Серьезной попыткой упорядочения деятельности теневого банковского сектора явилось поручение лидеров стран «Большой двадцатки» Комитету по финансовой стабильности (FSB) до конца 2012 г., выработать проект правил их регулирования.

Второй важнейшей особенностью теневой банковской системы является то, что она, в отличие от традиционной банковской системы, лишена доступа к источнику ликвидности, предоставляемому последней Центральными банками в случае возникновения проблем с наличностью. Так, к примеру, американские банки, у которых не хватает резервов, могут свободно занимать необходимые средства у ФРС, которая, в свою очередь, имеет право создавать деньги *ex nihilo*, т.е. из ничего.

Еще одной важной особенностью теневой банковской системы является то, что она также в отличие от традиционной банковской системы лишена доступа к гарантиям вкладов, предоставляемых государством частным лицам.

Итак, как и у традиционных банков, предмет деятельности теневого банковского сектора состоит в посредничестве между заемщиками и заимодавцами финансовых ресурсов. Теневые банки функционируют параллельно банковской системе и аналогично последней предоставляют кредиты и ликвидность, а также генерируют различные финансовые инструменты, поступающие в форме денег. Однако в отличие от банковской системы теневые банки лишены доступа к ресурсам центральных банков, а также не имеют государственных гарантий сохранности капитала. Кроме того, в отличие от банковской системы, где каждый банк сам по себе под одной крышей в состоянии реализовывать все стадии посредничества между заемщиками и заимодавцами, в теневой банковской системе та-

кое посредничество расчленено на цепь, хотя и внутренне взаимосвязанных, но, тем не менее, юридически самостоятельных отдельных структур, каждая из которых выполняет свою специфическую роль, без осуществления которой вся система кредитного посредничества попросту перестает работать.

Modus'ом operandi теневой банковской системы является широкий диапазон различных видов инновационных инструментов, техник, процедур и форм финансирования, охватываемых понятием секьюритизация, таких как, обеспеченные активами ценные бумаги (ABS – Asset-Backed Securities), обеспеченные активами коммерческие бумаги (ABCP – Asset-Backed Commercial Paper), обеспеченные долговые обязательства (CDOs – Collateralized Debt Obligations) и соглашения репо, а также, базирующихся на них, всевозможных производных продуктов более высокого уровня, таких, как кредитные деривативы.

Многоступенчатую структуру кредитного посредничества теневой банковской системы можно свести к трем основным частям:

- 1) возникновению или порождению кредита;
- 2) процессу секьюритизации или структурированию ценных бумаг основанных на кредите (объединение кредитов, эмиссия ABS, кредитная трансформация ABS посредством CDS и т.д.);
- 3) фондированию или инвестированию в инструменты структурированных финансов.

**Возникновение кредита.** Стартовой ступенью функционирования теневой банковской системы являются различные виды кредитов (студенческие кредиты, кредиты на покупку автомобильного транспорта, ипотечные кредиты, кредиты юридическим лицам, облигационные займы корпораций и т.д.), выданные или организованные депозитарными институтами, брокеро-дилеровскими и финансовыми компаниями.

В банковской системе США к депозитарным институтам относятся коммерческие банки, сберегательные институты и кредитные союзы. При этом 90 % всех активов депозитарных институтов принадлежит коммерческим банкам. Поэтому, говоря о депозитарных институтах в США, следует иметь в виду только коммерческие банки. В зоне евро к депозитарным или кредитным институтам – Монетарным финансовым институтам – относятся кредитные институты, центральные банки, фонды денежного рынка и финансовые институты, подпадающие под определение MFI (Monetary Financial Institutions).

Брокеро-дилеровские компании – это инвестиционные банки. Баланс этих организаций серьезным образом отличается от баланса традиционных депозитарных институтов, поскольку в отличие от последних



инвестиционные банки не принимают депозиты в качестве главных источников своего фондирования. Роль брокеро-дилеровских компаний в области кредитования все более возрастала по мере роста секьюритизации – в финансовой системе. В процессе своего развития область структурированных финансов стала главным источником конкуренции между брокеро-дилеровскими компаниями и коммерческими банками.

Финансовые компании – это или независимые финансовые компании или финансовые компании, являющиеся дочерними структурами промышленной фирмы. В США финансовые компании являются вторым по величине вслед за депозитарными институтами источником кредитования, как бизнеса, так и индивидуальных потребителей. Однако в отличие от банков, финансовые компании не принимают депозитов. Не являясь депозитарными институтами, они не подчиняются банковскому регулированию и поэтому лишены доступа к ликвидности центрального банка, а также гарантиям по вкладам. Для финансирования выдаваемых кредитов финансовые компании мобилизуют капитал путем эмиссии коммерческих бумаг и других кратко- и средне-срочных долговых инструментов.

Итак, кредиты депозитарных институтов, инвестиционных банков и финансовых компаний составляют первую или стартовую ступень функционирования теневой банковской системы.

**Процесс секьюритизации или структурирование ценных бумаг основанных на кредите.** Появление структурированных финансов сформировало путь перехода от традиционных финансов к теневой банковской системе. Сутью структурированных финансов явилось объединение экономических активов или финансовых ресурсов (к примеру, кредитов, облигаций, ипотечных закладных) в пулы с последующей на их основе эмиссией ценных бумаг для дальнейшей перепродажи с целью привлечения финансирования.

Секьюритизация позволила неликвидные банковские активы (кредиты и дебиторскую задолженность) превратить в ликвидные финансовые инструменты, а кредитные деривативы – обеспечить их безрисковым характером и гарантией надежности. Кроме того, структурированные финансы позволили новому способу кредитного посредничества уменьшить в сравнении с традиционным банкингом стоимость заемного капитала, а также облегчить его доступность. Но и это еще не все – теневая банковская система, возникшая на базе структурированных финансов, постепенно превратилась в существенный источник фондирования самой традиционной банковской системы, окончательно замкнув в единый круг и ту и другую.

Процесс секьюритизации – центральная ступень функционирования традиционной банковской системы – следует определенному строго последовательному порядку, каждому этапу которого соответствует специфический тип теневой банковской организации, финансируемой специфическим классом обязательств. В процессе секьюритизации активов количество этих организаций или теневых банков может существенно различаться – от 3 до 7 и даже более в зависимости от вида и качества изначально полученного кредита, а также сложности создаваемого структурированного финансового продукта. Все типы организаций или теневых банков, осуществляющих процесс секьюритизации, могут быть охарактеризованы как кондуиты или Средства специального назначения (SPV) и Структурированные инвестиционные средства (SIV). SIV и SPV представляют собой образования созданные с целью трансформации активов (кредитов) с балансов породивших их банков и финансовых организаций.

В самом простом виде процесс секьюритизации, а также соответствующие ему типы теневых банковских структур могут быть представлены следующим образом:

- объединение или «складирование» кредитов (Loan Warehousing), полученных от организаторов кредита. Процедурой объединения кредитов занимается специально учрежденная структура, называемая кондуитом или SPV. В некоторых случаях она является тем же юридическим лицом, что и банк организатор кредита. Финансирование этой структуры, как правило, происходит за счет банка организатора кредита;

- продажа объединенных в пул или пулы кредитов SIV, доверенным лицом или администратором которого обычно выступает крупный коммерческий или инвестиционный банк. SIV эмитирует ценные бумаги, обеспеченные кредитами, находящимися в его инвестиционном портфеле. При этом в зависимости от объема эмиссии SIVs могут разделяться на специализированные единичные эмитенты (Single Purpose Stanpoint Issuers) и структуры многократной эмиссии (Multiple Issuance Structures). Финансирование деятельности SIV осуществляется за счет вознаграждения или комиссий получаемых за свои услуги;

- продажа ценных бумаг, созданных SIV. В большинстве случаев эмитированные ценные бумаги напрямую не продаются администратором – учредителем SIV. Как правило, администратор продает их андеррайтеру. Таким гарантом-поручителем обычно выступает инвестиционный банк, возлагающий на себе ответственность продать приобретенные им ценные бумаги конечному инвестору. Примечательно, что порой

андеррайтер часть этих купленных ценных бумаг оставляет в своем портфеле.

Говоря о процессе секьюритизации, как центральной стадии функционирования теневой банковской системы, следует отметить, что она может осуществляться двояким образом – традиционным и синтетическим. Традиционная секьюритизация означает, что оригинатор этого процесса – банк или финансовая компания – напрямую продает и передает свои активы (кредиты) забалансовым структурам – SPV и SIV – для последующего их «преобразования» в структурированные финансовые продукты. Данная транзакция позволяет оригинатору путем превращения неликвидных активов в ликвидные обрести свободный капитал и тем самым уменьшить требования регулятора к уровню собственных средств. Более того, полученный капитал оригинатор может использовать для эмиссии новых кредитов. Синтетическая же секьюритизация означает процесс объединения традиционной секьюритизации с кредитными деривативами. Так, при синтетической секьюритизации оригинатор посредством применения кредитных деривативов передает теневым банкам SPV и SIV лишь только кредитный риск, сохраняя весь портфель выданных ссуд на своем балансе. Само значение термина «синтетический» как раз и подразумевает, что риски от одного лица к другому передаются искусственным, т.е. синтетическим образом – без продажи базисного обязательства. Переданный оригинатором теневым банкам кредитный риск преобразуется ими посредством механизма кредитных деривативов в различные виды сложных структурированных продуктов. Следует особо подчеркнуть, что синтетическая секьюритизация, т.е. секьюритизация с использованием кредитных деривативов представляет собой наиболее быстро растущий сегмент рынка структурированных финансов используемых теневой банковской системой. Различая традиционную и синтетическую секьюритизации можно заключить, что целью первой является получение более дешевых источников фондирования, а второй – хеджирование кредитных рисков.

Заканчивая рассмотрение процесса секьюритизации как срединной стадии функционирования теневой банковской системы, следует отметить, что понятие «ценные бумаги обеспеченные активами» – ABS – в силу конкретных исследовательских задач используется нами преимущественно в широком смысле. Т.е. под этим понятием понимаются все продукты секьюритизации, как традиционной, так и синтетической. Если же конкретизировать понятие ABS, то оно включает два основных класса, а точнее уровня структурированных финансовых продуктов:

- первичный или классический уровень, к которому относятся тради-

ционные ABS (ценные бумаги обеспеченные кредитами на обучение и покупку транспорта), MBS, состоящие из RMBS и CMBS (ценные бумаги обеспеченные ипотечными закладными на жилье и коммерческие строения) и, наконец, ABCP (ценные бумаги обеспеченные дебиторской задолженности предприятий и кредитных карточек);

- вторичный уровень – уровень синтетической секьюритизации и ресекьюритизации. К продуктам или инструментам этого уровня относятся: CDO (обеспеченные долговые обязательства), состоящие из CLO (обеспеченных кредитных обязательств) и CBO (обеспеченных облигационных обязательств); всевозможные синтетические гибриды CDOs – CDOs обеспеченные CDOs, ABS, RMBS и CMBS и другими структурированными продуктами; CDOs обеспеченные специфическими траншами CDO и т.п.

**Фондирование или инвестирование в инструменты структурированных финансов.** Созданные процессом секьюритизации финансовые продукты, приносящие процентные платежи от находящихся у них в обеспечении активов, стали в процессе эволюции финансовой системы последних десятилетий незаменимым инструментом привлечения огромного объема временно свободных наличных средств институциональных инвесторов. Эти институциональные инвесторы, прежде всего, в лице паевых взаимных фондов и хедж-фондов, обрели статус депозиторов или вкладчиков в теневой банковской системе.

Наиболее активными инвесторами среди взаимных фондов в структурированные финансовые продукты теневого банков стали фонды денежного рынка – mutual money market funds (MMMFs). На их долю приходится до 60 % от совокупного объема всех сделок с этими инструментами. MMMFs – это паевые фонды, которые главным образом инвестируют свой капитал в краткосрочные ликвидные долговые инструменты такие как государственные краткосрочные ценные бумаги, депозитарные сертификаты коммерческих банков, коммерческие бумаги, акцептированные банками векселя, а также предоставляют финансирование при помощи сделок репо. MMMFs предлагают услуги аналогичные банковским, а именно, мгновенную ликвидность и аналогичную банковским депозитам сохранность капитала. Однако в отличие от депозитарных институтов MMMFs – не обладают государственными гарантиями на сохранность вкладов.

Итак, источником финансирования теневого банковской системы выступают институциональные инвесторы в первую очередь в лице различных взаимных фондов. Основным же способом фондирования теневого банковской системы служит механизм репо.

Репо – это тип краткосрочного финансирования под залог ценных бумаг, применяемый с целью получения дохода от временно свободных наличных средств. Сделки репо также могут рассматриваться как краткосрочные обеспеченные активами кредиты, где заемщик для обретения ссуды предоставляет кредитору залог в виде ценных бумаг. Обеспечение в сделках репо может состоять из двух видов активов:

- традиционных, представляемых, к примеру, облигациями американского казначейства (Treasuries) и ценными бумагами Федеральных кредитных агентств США (Федеральным советом банков жилищного кредита, Государственной национальной ассоциацией ипотечного кредита и др.);
- не традиционных, таких как ABS, MBS, CDO, корпоративных долгов и т.д.

В зависимости от видов обеспечения депозитор может изменять размер гарантированного задатка или маржи. Маржа представляет собой инструмент контроля над активом, выступающим как обеспечение. Она предназначена для того, чтобы обезопасить депозитора от потерь вызываемых рыночными колебаниями стоимости активов выступающих в качестве обеспечения. Размер стоимости актива при этом рассчитывается как текущая рыночная его стоимость, уменьшенная на определенный процент. Размеры маржи в сделках репо различаются в зависимости от качества обеспечения и рассчитываются по формуле  $(1 - C/F)$ , где:  $C$  – это текущая стоимость обеспечения, а  $F$  – размер предоставляемого кредита. Так, до кризиса 2008 г. на протяжении многих лет маржа на нетрадиционные виды обеспечения ABS являющиеся основными активами теневой банковской системы была чрезвычайно низкой, как правило, около 2 %. С наступлением же кризиса и по мере его расширения она стала стремительно расти, достигнув в своем апогее почти 50 %.

Что означало такое увеличение маржи по сделкам репо? То, что функционирование теневой банковской системы превратившейся к тому времени в ведущий механизм фондирования финансовой системы почти полностью остановилось. Именно это, а не депрессия на рынке недвижимости с ее проблемами субстандартных кредитов, собственно и стало главной причиной кризиса, поставившего мировую финансовую систему на грань коллапса. И только экстраординарные меры, предпринятые центральными баками США и Европы, наводнившие финансовую систему новой ликвидностью – триллионами, созданными из воздуха денег – позволили предотвратить ее крушение, хотя и не без значительных жертв в лице банкротства ведущих инвестиционных банков и стра-

ховых компаний мира, являвшихся одними из ключевых звеньев функционирования теневой банковской системы.

Не прошло и трех лет после начала кризиса, как теневая банковская система после периода кратковременного сжатия вновь достигла предкризисных размеров и даже превзошла их. Учитывая оставшийся тем же ее нерегулируемый характер, *modus operandi* с использованием огромного леввериджа, а также еще большую роль, чем ранее, которую она приобрела в после кризисный период в фондировании, как банковского сектора, так и экономики в целом различные представители банковских регуляторов в США и Европе стали все более и более отождествлять ее с главным источником финансовой нестабильности и угрозой системного риска.

Анализ развития теневого банкинга позволяет определить целый ряд взаимообусловленных факторов, которые в своей совокупности еще более усугубляют нестабильность современной финансовой системы. Эти факторы, собственно, и превращают теневую банковскую систему в потенциального носителя системного риска. Данные факторы проистекают из процесса формирования теневой банковской системы как специфической формы выражения взаимоотношений между банками и рынками капитала.

Прежде чем обратиться к более детальному рассмотрению этих факторов следует еще раз подчеркнуть, что нестабильность и непредопределенность к системному риску есть врожденное качество современной финансовой системы. Ее сущность проистекает из долга, а формируемая на его основе пирамида денег или различных форм ликвидности изначально имеет виртуальную природу и лишена внутренней стоимости. При этом, что немаловажно отметить, по мере восхождения вверх вдоль пирамиды ликвидности каждая новая форма денег в силу возрастающей степени виртуальности или производности обладает все увеличивающейся степенью неустойчивости, а структуры эту форму обслуживающие чреватые большей предрасположенностью к провоцированию системных рисков. Так, коммерческие банки, представляя собой вторичный вслед за центральными банками уровень эмиссии денег, зиждутся на принципе частичного резервирования или мультипликации, что еще более усиливает изначальную неустойчивость финансовой системы порождаемой из долга. Помимо двух базовых имманентных принципов порождения ликвидности – долга и мультипликации – процесс создания денег традиционной банковской системой потенциально неустойчив еще по двум специфическим причинам:

- 1) из-за внутренне противоречивого характера основной функции ее

жизнедеятельности – трансформации долговых обязательств или сроков их погашения. Так, принимая деньги на депозит, который, как правило, носит кратковременный характер, банки выдают кредиты на значительно более длительные сроки. И в этом коренится одна из главных проблем неустойчивости кредитных организаций, поскольку если вдруг по тем или иным причинам произойдет «набег» на банк, т.е. все вкладчики одновременно пожелают забрать свои деньги, то банк попросту пойдет ко дну;

2) из-за ее крайней подверженности процикличности. Термин процикличность означает информационную асимметрию между кредитором и заемщиком. Процикличность банков – это их способность усиливать рост или падение в деловых циклах через избыточное предложение или чрезмерное сокращение кредита в периоды финансового изобилия или финансового кризиса. Иными словами в периоды роста кредитной экспансии банковская система подогревает сама себя, создавая «пузыри», а в периоды спадов – кредитного сжатия – склонна к саморазрушению.

Имманентная неустойчивость и специфические риски, присущие традиционной банковской системе приобретают еще более глубокий и масштабный характер на новом уровне генерации денег – сфере теневой банковской системы, посредством структурированных финансовых продуктов объединившей вместе с собой в единую цепь рынки капитала и балансы традиционных банков.

Обозначим основные факторы системного риска теневой банковской системы. Все эти факторы самым тесным образом переплетены друг с другом и представляют собой, по сути, единое целое.

1) **Учет стоимости структурированных финансовых инструментов в текущих ценах и амплификация процикличности.** Природа структурированных финансовых инструментов представляющих собой различные виды деривативных продуктов более высокой степени виртуальности, нежели чем лежащие в их основании кредиты банков, представляет собой главный источник нестабильности и системного риска теневого банкинга. Дело в том, что ABS (в широком понимании термина), являющиеся инструментами функционирования теневой банковской системы и служащие обеспечением в сделках репо, в отличие от депозитов традиционных банков представляют собой иную форму ликвидности, нежели чем наличные средства. Стоимость этой формы денег всецело подчинена колебаниям кредитных рынков. Это означает, что объем фондирования или выкупа структурированных финансовых инструментов напрямую или автоматически зависит от их сегодняшней

ховых компаний мира, являвшихся одними из ключевых звеньев функционирования теневой банковской системы.

Не прошло и трех лет после начала кризиса, как теневая банковская система после периода кратковременного сжатия вновь достигла предкризисных размеров и даже превзошла их. Учитывая оставшийся тем же ее нерегулируемый характер, *modus operandi* с использованием огромного леввериджа, а также еще большую роль, чем ранее, которую она приобрела в после кризисный период в фондировании, как банковского сектора, так и экономики в целом различные представители банковских регуляторов в США и Европе стали все более и более отождествлять ее с главным источником финансовой нестабильности и угрозой системного риска.

Анализ развития теневого банкинга позволяет определить целый ряд взаимообусловленных факторов, которые в своей совокупности еще более усугубляют нестабильность современной финансовой системы. Эти факторы, собственно, и превращают теневую банковскую систему в потенциального носителя системного риска. Данные факторы проистекают из процесса формирования теневой банковской системы как специфической формы выражения взаимоотношений между банками и рынками капитала.

Прежде чем обратиться к более детальному рассмотрению этих факторов следует еще раз подчеркнуть, что нестабильность и непредопределенность к системному риску есть врожденное качество современной финансовой системы. Ее сущность проистекает из долга, а формируемая на его основе пирамида денег или различных форм ликвидности изначально имеет виртуальную природу и лишена внутренней стоимости. При этом, что немаловажно отметить, по мере восхождения вверх вдоль пирамиды ликвидности каждая новая форма денег в силу возрастающей степени виртуальности или производности обладает все увеличивающейся степенью неустойчивости, а структуры эту форму обслуживающие череваты большей предрасположенностью к провоцированию системных рисков. Так, коммерческие банки, представляя собой вторичный вслед за центральными банками уровень эмиссии денег, зиждутся на принципе частичного резервирования или мультипликации, что еще более усиливает изначальную неустойчивость финансовой системы порождаемой из долга. Помимо двух базовых имманентных принципов порождения ликвидности – долга и мультипликации – процесс создания денег традиционной банковской системой потенциально неустойчив еще по двум специфическим причинам:

- 1) из-за внутренне противоречивого характера основной функции ее



жизнедеятельности – трансформации долговых обязательств или сроков их погашения. Так, принимая деньги на депозит, который, как правило, носит кратковременный характер, банки выдают кредиты на значительно более длительные сроки. И в этом коренится одна из главных проблем неустойчивости кредитных организаций, поскольку если вдруг по тем или иным причинам произойдет «набег» на банк, т.е. все вкладчики одновременно пожелают забрать свои деньги, то банк попросту пойдет ко дну;

2) из-за ее крайней подверженности процикличности. Термин процикличность означает информационную асимметрию между кредитором и заемщиком. Процикличность банков – это их способность усиливать рост или падение в деловых циклах через избыточное предложение или чрезмерное сокращение кредита в периоды финансового изобилия или финансового кризиса. Иными словами в периоды роста кредитной экспансии банковская система подогревает сама себя, создавая «пузыри»; а в периоды спадов – кредитного сжатия – склонна к саморазрушению.

Имманентная неустойчивость и специфические риски, присущие традиционной банковской системе приобретают еще более глубокий и масштабный характер на новом уровне генерации денег – сфере теневой банковской системы, посредством структурированных финансовых продуктов объединившей вместе с собой в единую цепь рынки капитала и балансы традиционных банков.

Обозначим основные факторы системного риска теневой банковской системы. Все эти факторы самым тесным образом переплетены друг с другом и представляют собой, по сути, единое целое.

1) *Учет стоимости структурированных финансовых инструментов в текущих ценах и амплификация процикличности.* Природа структурированных финансовых инструментов представляющих собой различные виды деривативных продуктов более высокой степени виртуальности, нежели чем лежащие в их основании кредиты банков, представляет собой главный источник нестабильности и системного риска теневого банкинга. Дело в том, что ABS (в широком понимании термина), являющиеся инструментами функционирования теневой банковской системы и служащие обеспечением в сделках репо, в отличие от депозитов традиционных банков представляют собой иную форму ликвидности, нежели чем наличные средства. Стоимость этой формы денег всецело подчинена колебаниям кредитных рынков. Это означает, что объем фондирования или выкупа структурированных финансовых инструментов напрямую или автоматически зависит от их сегодняшней

стоимости или так называемого учета в текущих ценах – mark-to-market accounting. (В сноску – Mark-to-market accounting – бухгалтерский метод, при котором финансовые активы отражаются в балансе по их текущей рыночной стоимости вне зависимости от того, когда намечена их реализация; метод, используется компаниями для того, чтобы отразить как действительные, так и нереализованные прибыли, и убытки в качестве регулярных доходов или убытков на основании цены активов на текущий отчетный период).

Практика оценки в текущих рыночных ценах структурированных финансов выполняющих роль обеспечения в теневой банковской системе активно стимулирует создание сомоусиливающихся циклов или процикличности. Так, когда стоимость активов падает, то при той же самой марже для получения аналогичного уровня финансирования потребуются уже больший объем обеспечения, а это неизбежно ведет к незапланированной продаже существующих на балансе активов. Более того, если у депозитора теневой банковской системы возникает новое сомнение в стоимости обеспечения, то он вправе изменить и условия фондирования, увеличив размер маржи. К примеру, вместо предоставления 95 центов за доллар он даст теперь только 90 центов. Все это незамедлительно создает существенные проблемы для осуществляющего заем средств теневого банка, поскольку для получения дополнительных 5 % финансирования, он вынужден еще более увеличить продажу своих активов. Цепная реакция продаж еще более усиливается в связи с тем, что в принципе никто толком и не знает, сколько же все эти структурированные в виде ценных бумаг активы в реальности стоят. В итоге по мере все самоусиливающегося и возрастающего падения цены оказывается, что еще недавно обладающее высокой степенью ликвидности обеспечение вдруг перестает находить покупателя – у него попросту исчезла рыночная стоимость. Именно такая ситуация, связанная с резким падением цен на структурированные финансовые продукты, и сложилась в 2008 г. на рынке репо. Казалось бы, весьма небольшой по объему сегмент рынка секьюритизированных активов в виде субстандарных кредитов повлек за собой цепную реакцию продаж и падение уровня ликвидности, которые чуть не поставили на грань коллапса всю мировую финансовую систему. Классический «набег» на банки как массовое снятие денег вкладчиками с депозитов в рамках теневой банковской системы превратился в «набег» на рынок репо. Возникший финансовый кризис в своей основе был совсем не кризисом субстандартных ипотечных кредитов, а кризисом всей структуры структурированных финансовых продуктов.

2) **Скрытый и не регулируемый левэридж.** Базовым принципом генерации ликвидности или денег в традиционной банковской системе является принцип частичного резервирования или мультипликации. При этом регулятором этого процесса выступает центральный банк посредством ставки резервирования. В теневой банковской системе имеет место иная картина. Здесь возможности эмиссии новой ликвидности не только никем не ограничены, но и в принципе потенциально безграничны. Единственным ограничением служит размер маржи между суммой залога и ссуды, выданной каждым новым кредитором в цепочке следующих друг за другом теневых банков. Такую способность теневой банковской системы аналитический сайт ZeroHedge определил в качестве «принципа частичного резервирования синтетической ликвидности» [6], а Manmohan Singh и Peter Stella – мультипликатора обеспечения [7]. Ведущим инструментом проявления «синтетической ликвидности частичного резервирования» или «мультипликатора обеспечения» теневой банковской системы является перезалог (*rehypothecation*). Перезалог означает последующее использование банками или брокерами-дилерами для фондирования собственных операций обеспечения, предоставленного клиентом по выданному ему кредиту. Объем перезалога зависит от размера маржи, а также установленных регулятором правил. Так, в США он не должен превышать 140 % от обязательств клиента по выданному ему кредиту. Предположим, клиент банка или брокера предоставил залог в 500 долларов, где 300 долларов его собственные средства, а 200 долларов заемные. В этом случае банк или брокер имеет право перезаложить активы клиента стоимостью до 280 долларов ( $140\% \times \$200$ ). В Великобритании объем перезалога вообще лишен какого-либо государственного регулирования, т.е. он ничем не ограничен и, по сути, носит безлимитный характер. Иными словами там брокер фактически волен вообще перезаложить весь и даже более объем переданного ему клиентом обеспечения. В результате «в Великобритании эпическое отсутствие надзора позволило банкам де-факто превратиться в титаны бесконечного левэриджа теневого бэнкинга частичного резервирования – пьяную мечту любого банка» [7].

Следует отметить, что сделки по перезалогу представляют собой забалансовые операции. Это позволяет одному и тому же залогу фигурировать в отчетности различных финансовых структур, что создает очень плотную цепь взаимозависимых обязательств с огромной степенью левэриджа, когда один и тот же залог многократно используется вновь и вновь.

Объем сделок перезалога в рамках теневой банковской системы ог-

ромен – это триллионы долларов. Так, к началу кризиса 2008 г. он вырос настолько, что составил половину от всех операций теневой банковской системы. Перед коллапсом Lehman Brothers, согласно оценке IMF, при общем объеме залогов в обеспечении в теневой банковской системе в размере 10 триллионов долларов банки США получили фондирование на 4 триллиона долларов через механизм перезалога. При этом львиная доля этого фондирования поступила из Великобритании. По оценкам M. Singh и J. Aitken основой этого 4 триллионного долларового фондирования послужили многократно перезаложенные подряд активы хедж-фондов в размере 1 триллиона долларов первоначально выставленные в проводимых ими сделках в качестве обеспечения [9].

В процессе развития теневой банковской системы перезалог превратился в ведущий механизм фондирования или образования ликвидности всей финансовой системы в целом. Природа этой ликвидности носит исключительно синтетический характер, т.е. полностью лишена какого-либо реального обеспечения и представляет собой многослойную структуру кредитов, в которой один уровень залоговых обязательств служит основанием для другого. Принципом порождения этой ликвидности стал ничем не ограниченный левверидж – перезалог на основе перезалога и вновь на основе последующего перезалога.

Перезалог как «мультипликатор обеспечения» теневой банковской системы стал главной причиной крушения Lehman Brothers. С целью получения дополнительных источников ликвидности этот инвестиционный банк перевел практически все имеющиеся у него счета хедж-фондов в свое Лондонское отделение, что дало ему возможность путем многократного перезалога активов этих организаций получать много миллиардные суммы для финансирования своих операций. Однако когда движение этой долговой карусели приостановилось в следствии с возникшими сомнениями у финансирующих структур в качестве обеспечения, вся пирамида выстроенных друг над другом долгов почти в одно мгновение рухнула, подмяв под собой один из наиболее уважаемых в инвестиционном сообществе финансовых институтов. Более того, все обеспечение послужившее предметом перезалога оказалось в руках кредиторов, оставив их подлинных владельцев – херж-фонды – «с носом», т.е. без принадлежащих им по праву собственности активов. Аналогичная ситуация сложилась и в конце 2011 г., когда рухнул крупнейший брокеро-дилеровский холдинг США MF Global, который вследствие безудержного леввериджа с использованием перезалога лишил своих уважаемых и очень известных клиентов их собственных активов.

Как замечает Кристофер Элиас (Christopher Elias) величина леве-

риджа и угроза системного риска, созданные в финансовой системе забалансовыми операциями с перезалогом поражают, а та активность, которую создают теневые банковские структуры в этом направлении «может быть представляет самый большой в мире кредитный пузырь» [10].

Итак, перезалог как ведущий «мультипликатор обеспечения» теневой банковской системы, вливая посредством забалансовых трансакций триллионы долларов в виде новой ликвидности в кредитные рынки, вместе с тем многократно увеличивает их неустойчивость, постоянно создавая угрозу системного риска и стимулируя процикличность.

3) **Сложность посреднических кредитных цепочек или непрозрачность трансформации сроков исполнения долговых обязательств.** Чем длиннее цепь структур теневой банковской системы образующих единое целое в рамках кредитного посредничества, тем более эта система подвержена потенциальному риску нестабильности. Более того, сложность, взаимообусловленность и многоуровневость связей, возникающих между теневыми банками в процессе трансформации кредитных обязательств, их секьюритизации и получения фондирования таковы, что в случае наступления какой-либо проблемы в одном из звеньев цепи это способно создать эффект домино, который с легкостью может обрушить всю цепь. Так, к примеру, чем ниже уровень обеспечения выданных ссуд и длиннее цепь участвующих в кредитном посредничестве структур осуществляющих процедуру подъема качества прошедших секьюритизацию активов до степени требований необходимых для их продажи фондам денежного рынка или другим конечным инвесторам, тем больший риск и нестабильность присущи этому процессу.

Наибольший внутренний источник нестабильности теневой банковской системы, как, в прочем, и традиционной, находится в сфере трансформации сроков долговых обязательств, когда долгосрочные активы кредитуются посредством краткосрочных обязательств. Однако для теневой банковской системы в отличие от традиционной процесс этой трансформации чреват гораздо большей степенью нестабильности и всевозможными рисками вплоть до риска системного.

Дело в том, что теневая банковская система, по сравнению с традиционной, лишена ряда стабилизирующих факторов, присущих последней. Так, у теневой банковской системы отсутствует возможность, в случае наступления проблем, иметь доступ к «дисконтному окну» центральных банков для пополнения ликвидности, а также у неё нет государственных гарантий относительно сохранности сбережений вкладчи-

ков. Собственно эти особенности теневой банковской системы делают ее изначально крайне хрупкой, превращают ее в заложника стихии рынка со всеми его прелестями резких ценовых колебаний, «набегов» на изъятие вкладов и преднамеренного манипулирования стоимостью активов.

В рамках традиционной банковской модели, краткосрочное фондирование и долгосрочное кредитование осуществляется на балансе банка – так сказать под одной крышей. Кредиты рассматриваются как инвестиции. Портфель кредитов во избежание рисков не возврата носит диверсифицированный характер, а риск «набега» и других непредвиденных ситуаций на банк страхуется созданием резервов и аккумуляцией безопасных активов. Трансформации сроков долговых обязательств в теневой банковской системе осуществляется по-другому – через цепь отдельных специфических процедур, каждой из которых соответствует определенный тип теневого банка. Так, кредиты после их возникновения выводятся за баланс и продаются. Затем они секьюритизируются в ABCs. Затем транши ABC ре-секьюритизируются в CDOs, которые опять могут вновь ре-секьюритизироваться в другие CDO и т.д. Затем все эти секьюритизированные финансовые продукты через механизм репо передаются фондам денежного рынка, взамен SIVs на короткий срок получают соответствующее фондирование, которое тут же инвестируется в долгосрочные активы.

Многочленная процедура трансформации сроков долговых обязательств в теневой банковской системе позволяет делить, дробить и распылять кредитные риски. Однако она никоим образом не элиминирует кредитный риск как таковой. Наоборот раздробив его на части, она порождает целый пучок новых рисков, специфичных каждому отдельному звену цепи. Более того, все эти новые риски в совокупности, но уже на новом уровне, увеличивают риск финансовой системы как таковой.

Аналогично коммерческим банкам, которые нуждаются в постоянном возобновлении депозитов для фондирования кредитов и обеспечения ликвидностью своих клиентов, теневая банковская система для тех же самых процедур нуждается в постоянном кредитовании своих ABCs со стороны институциональных инвесторов. При этом способность традиционных банков возобновлять депозиты зависит от их репутации как надежного института и качества кредитного портфеля, который они имеют. Способность же теневой банковской системы возобновлять фондирования ABCs зависит от качества структурированных продуктов и ссуд предоставленных их оригинаторами. При этом любое даже самое слабое

сомнение в качестве структурированных продуктов, а также надежности стоящего за ними обеспечения может тут же заставить инвесторов отказаться от возобновления кредитования ABSs вообще или же существенно пересмотреть его условия в сторону ужесточения. Такая ситуация в лучшем случае будет иметь самые негативные последствия для отдельных институтов теневого банкинга, а в худшем учитывая размер и роль, которые приобрела теневая банковская система в фондировании кредитных рынков и экономики в целом, поставит всю финансовую систему на грань дисбаланса. За примерами того и другого развития событий далеко ходить не надо. Крушение крупнейших финансовых институтов 2008г. поставивших мировую финансовую систему на грань коллапса говорит само за себя.

**Взаимосвязанность теневых банковских структур с традиционной банковской системой.** Теневая и традиционная банковские системы самым тесным образом переплетены друг с другом. Более того, они попросту не могут существовать друг без друга, поскольку представляют собой две стороны одной и той же медали – современного кредитного рынка. Стоит напомнить, что само по себе появление и развитие теневой банковской системы было обусловлено насущными потребностями именно традиционных банков, стремящихся вывести за пределы своих балансов кредитные риски и путем этого через создание и применение структурированных финансовых инструментов повысить свою доходность. Неудивительно, что коммерческие банки зачастую стали составлять часть цепи теневых банков, а также явно или неявно поддерживать теневые банковские структуры в процессе трансформации ими ликвидности и сроков исполнения долговых обязательств. Кроме того, традиционные банки явились одними из самых активных инвесторов в структурированные финансовые продукты, эмитируемые теневой банковской системой. Более того, для традиционных банков теневая банковская система в последнее десятилетие превратилась в один из основных источников наряду с домохозяйствами и корпорациями своего собственного фондирования или кредитования.

Такая взаимозависимость и взаимосвязанность традиционной и теневой банковских систем означает их крайнюю степень чувствительности к проблемам друг друга. Так в случае падения или краха какого-либо института в структуре теневой банковской системы может привести к такому эффекту домино, который поставит под удар стабильность всей финансовой системы в целом. Примеров подобного развития событий за последние два десятка лет более чем предостаточно. Тесная взаимосвязанность эти двух систем кредитного рынка, активно использующих

леверидж и структурированные финансовые продукты, представляющие собой различные уровни концентрации, как правило, ничем необеспеченных обязательств, неизбежно приводит к усилению процикличности и усиливает возможности генерации ценовых пузырей, особенно когда структуры обеих этих систем инвестируют в одни и те же активы в виде секюритизированных продуктов или деривативных позиций.

### Литература и примечания

1. <http://wallstreetwarzone.com/global-shadow-banking-system-a-%E2%80%9980%98ticking-bomb-%E2%80%999>
2. Fund Management. October 2011. TheCityUK - [www.thecityuk.com](http://www.thecityuk.com)
3. <http://www.fsa.gov.uk/static/pubs/speeches/slides-0314-at.pdf>
4. <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start>
5. [http://www.ft.com/intl/cms/s/0/32033fc2-7f39-11e1-b3d4-00144feab49a.html#axzz26\\_wk4VFLU](http://www.ft.com/intl/cms/s/0/32033fc2-7f39-11e1-b3d4-00144feab49a.html#axzz26_wk4VFLU)
6. <http://www.zerohedge.com/news/shadow-rehypotheccation-infintc-leverage-and-why-breaking-tyrrany-ignorance-only-solution>
7. <http://www.voxcu.org/article/other-deleveraging-what-economists-need-know-about-modern-money-creation-process>
8. <http://www.zerohedge.com/news/why-uk-trail-mf-global-collapse-may-have-apocalyptic-consequences-eurozone-canadian-banks-jeffe>
9. M. Singh и J. Aitken. The (sizable) Role of Rehypotheccation in the Shadow Banking System. IMF Working Paper. 10 July 2010. P.10-11
10. [http://newsandinsight.thomsonreuters.com/Securities/Insight/2011/12\\_-\\_December/MF\\_Global\\_and\\_the\\_great\\_Wall\\_St\\_rehypotheccation\\_scandal](http://newsandinsight.thomsonreuters.com/Securities/Insight/2011/12_-_December/MF_Global_and_the_great_Wall_St_rehypotheccation_scandal)





Лысков А.Ю.

## СОВРЕМЕННОЕ ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ MODERN PARTY CONSTRUCTION AND MUNICIPAL ELECTIONS

---

*Лысков Антон Юрьевич – депутат Богучарского Совета народных депутатов Воронежской области от КПРФ Anton Yu. Lyskov – the deputy of Bogucharsky Council of People's Deputies of the Voronezh region from the CPRF*

---

**Аннотация:** статье на примере Воронежской области рассматриваются проблемы участия политических партий в муниципальных выборах.

**Annotation:** the article cover the issue of participation of political parties in municipal elections by example of Voronezh region.

**Ключевые слова:** политическая партия, региональная политика, политическая система, представительный орган, муниципальное образование, избирательная система, выборы, власть.

**Keywords:** political party, political system, regional policy, electoral system, elections, municipal level.

В последние два года в российском партийном строительстве произошли существенные изменения, оказавшие влияние на формирование муниципальных органов власти. В 2010 г. такие изменения произошли в связи с реализацией положений Послания Президента РФ от 30 ноября 2010 г.<sup>1</sup> На реализацию партстроительных инициатив, содержащихся в президентском послании, были направлены положения Федерального закона о применении пропорциональной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округ-

---

<sup>1</sup>Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. // <http://президент.рф/news/>

леверидж и структурированные финансовые продукты, представляющие собой различные уровни концентрации, как правило, ничем необеспеченных обязательств, неизбежно приводит к усилению процикличности и усиливает возможности генерации ценовых пузырей, особенно когда структуры обеих этих систем инвестируют в одни и те же активы в виде секюритизированных продуктов или деривативных позиций.

### Литература и примечания

1. <http://wallstreetwarzone.com/global-shadow-banking-system-a-%E2%80%9998ticking-bomb%E2%80%999>
2. Fund Management. October 2011. TheCityUK - [www.thecityuk.com](http://www.thecityuk.com)
3. <http://www.fsa.gov.uk/static/pubs/speeches/slides-0314-at.pdf>
4. <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/?start>
5. <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/32033fc2-7f39-11e1-b3d4-00144feab49a.html#axzz26wk4VFLU>
6. <http://www.zerohedge.com/news/shadow-rehypotheccation-infinte-leverage-and-why-breaking-tyrrany-ignorance-only-solution>
7. <http://www.voxcu.org/article/other-deleveraging-what-economists-need-know-about-modern-money-creation-process>
8. <http://www.zerohedge.com/news/why-uk-trail-mf-global-collapse-may-have-apocalyptic-consequences-eurozone-canadian-banks-jeffe>
9. M. Singh и J. Aitken. The (sizable) Role of Rehypotheccation in the Shadow Banking System. IMF Working Paper. 10 July 2010. P.10-11
10. [http://newsandinsight.thomsonreuters.com/Securities/Insight/2011/12\\_-\\_December/MF\\_Global\\_and\\_the\\_great\\_Wall\\_St\\_re-hypotheccation\\_scandal](http://newsandinsight.thomsonreuters.com/Securities/Insight/2011/12_-_December/MF_Global_and_the_great_Wall_St_re-hypotheccation_scandal)



Лысков А.Ю.

## СОВРЕМЕННОЕ ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ MODERN PARTY CONSTRUCTION AND MUNICIPAL ELECTIONS

---

*Лысков Антон Юрьевич – депутат Богучарского Совета народных депутатов Воронежской области от КПРФ Anton Yu. Lyskov – the deputy of Bogucharsky Council of People's Deputies of the Voronezh region from the CPRF*

---

**Аннотация:** статье на примере Воронежской области рассматриваются проблемы участия политических партий в муниципальных выборах.

**Annotation:** the article cover the issue of participation of political parties in municipal elections by example of Voronezh region.

**Ключевые слова:** политическая партия, региональная политика, политическая система, представительный орган, муниципальное образование, избирательная система, выборы, власть.

**Keywords:** political party, political system, regional policy, electoral system, elections, municipal level.

В последние два года в российском партийном строительстве произошли существенные изменения, оказавшие влияние на формирование муниципальных органов власти. В 2010 г. такие изменения произошли в связи с реализацией положений Послания Президента РФ от 30 ноября 2010 г.<sup>1</sup> На реализацию партстроительных инициатив, содержащихся в президентском послании, были направлены положения Федерального закона о применении пропорциональной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских окру-

---

<sup>1</sup>Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. // <http://президент.рф/news/>

гов<sup>2</sup>. В представительном органе муниципального района и городского округа численностью 20 депутатов и более, не менее половины депутатских мандатов, должны распространяться между списками кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов. Изменения, предусмотренные этим законом, затрагивали около 1200 представительных органов муниципальных образований, позволяя расширить и укрепить представительство политических партий на муниципальном уровне.<sup>3</sup>

В сложившихся демократических политических системах политические партии выполняют функции посредников между государством и обществом, аккумулируют и реализуют интересы граждан. Что в свою очередь требует согласованного функционирования избирательной и многопартийной систем, способных совместно адекватно выражать интересы и потребности общества в представительных органах муниципальных образований. Пропорциональная и смешанная (пропорционально-мажоритарная) системы позволяют актуализировать политический потенциал местных сообществ, привнести на муниципальный уровень политические дискуссии, связанные с различными партийными программами.

Однако анализ свидетельствует, что партийные проекты развития территорий и проекты реформирования муниципальной власти в программах партийного строительства в большинстве случаев просто отсутствуют. Это позволяет утверждать, что партии на сегодня готовы лишь участвовать в выборах органов самоуправления, но не формулировать или предлагать местную политику. Причем речь идет о состоявшихся партиях, уже имеющих значительный политический опыт. Не удивительно, что на вопрос «Кто в большей мере влияет на ситуацию в городе (селе, поселке), на решения вопросов местной жизни?», по данным социологического исследования Фонда общественного мнения, только от 1 до 9 % граждан назвали политические партии.

В Воронежской области, представляется, что и в других регионах, для местных выборов знаковыми стали предусмотренные в федеральном законе требования к применению на выборах в представительные

---

<sup>2</sup>О внесении изменений в статьи 35 и 38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов: Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 38-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 13. – Ст. 1685.

<sup>3</sup>Российская газета. – 2011. – 25 марта.

органы муниципальной власти смешанной либо пропорциональной избирательной системы. До вступления в силу нового закона от 4 апреля 2012 г., внесшего очередные изменения в Федеральный закон «О политических партиях»<sup>4</sup>, представлялось, что применение пропорционально-мажоритарной избирательной системы расширит и укрепит представительство политических партий на муниципальном уровне.

Надо заметить, что Федеральный закон от 4 апреля серьезно поменял существовавшие до этого систему партийного строительства и порядок регистрации политических партий. В нем нашли отражение очередные реформаторские инициативы, высказанные в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 22 декабря 2011 г.<sup>5</sup>

Резкое снижение нагрузки на региональные отделения устанавливает и статья закона о необходимом числе делегатов учредительного съезда партии: ранее необходимо было по 3 делегата от регионов, в которых созданы региональные отделения, теперь – только по 2. Для других российских регионов всякие количественные ограничения вообще сняты, в то время как по норме закона о политических партиях 2001 г. требовалось не менее 150 членов. Для отдельных малых по численности населения субъектов Федерации это представляло значительную сложность. Другие группы системных изменений в новом законе о партиях касаются порядка регистрации партий, их ликвидации, представление сводных отчетов др. В своей совокупности эффект либерализации партстроительства и деятельности партий от принятых нововведений достаточно существенный. Однако на стадии обсуждения, и позднее закон столкнулся с довольно обоснованной серьезной критикой. Самую неоднозначную и критическую реакцию вызвало резкое сокращение необходимой численности партий. Теперь минимальная численность политических партий снижена в 80 раз: с 40 тысяч членов партии до 500. По новому закону каждая партия в своем уставе сама устанавливает необходимую численность членов. При этом никакой минимальной нормы не устанавливается. Региональные отделения должны быть созданы не менее чем в половине субъектов РФ, т.е. это означает наличие 42 региональных отделений.

Так, радикальное снижение требований к муниципальной численности членов политической партии, с одной стороны, создает благоприятные

<sup>4</sup>О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»: Федеральный закон от 4 апреля 2012 г. № 28-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 15. – Ст. 1721.

<sup>5</sup>Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ // <http://президент.rf/news/>

условия для возникновения множества микропартий, что, в конечном счете, может привести к «размытости» всей политической системы. Также это может затруднить учет мнений большого числа избирателей, голосующих за партии, не набирающие необходимого процента голосов для участия в распределении мандатов. С другой стороны, расширяющаяся многопартийность на региональном уровне дает возможность значительно большему числу партийцев бороться за депутатские мандаты. Понятны и опасения представляющих системную оппозицию – КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России», что новые партии могут отобрать у них определенную долю голосов, а сами они, при этом, не преодолев не только 7, но и 5 % барьер, фактически могут «подарить» набранные ими голоса партии власти, т.е. «Единой России». Критикует эту норму и несистемная оппозиция, считая, что закон принят в интересах партии власти, поскольку отсутствует возможность объединения в избирательные блоки.

Впрочем, это происходило повсеместно и в период с 2007 по 2011 гг., когда на политическом поле оставалось всего семь официально зарегистрированных партий.

На региональном уровне новый закон открывал возможности для регистрации и легальной системной политической работы новым партиям, в т.ч. уже на предстоявших выборах в октябре текущего года. На октябрьских выборах в 5 из 39 районов Воронежской области: в Ленинском, Бутурлиновском, Каменском, Каширском и Терновском районах прошли выборы глав поселений; в Бобровском, Кантемировском, Панинском, Семилукском и Хохольском районах избирали представительные органы – Советы народных депутатов.

Однако представители новых партий, а таковых в г. Воронеже уже было десяти, практически в этой, последней избирательной кампании 2012 г. не были замечены. Возможно, еще прошло слишком мало времени для полноценного становления новых партий.

#### Итоги голосования по выборам глав поселений

% к числу голосовавших

№ п/п	Район	Организация, от которой выдвигался победивший кандидат	% отданных за кандидата голосов
1.	Аннинский	«Единая Россия»	96,27
2.	Терновский	«Единая Россия»	73,33
3.	Бутурлиновский	Самовыдвижение	56,45
4.	Каширский	Самовыдвижение	53,83
5.	Каменский	«Единая Россия»	37,86

В Советы народных депутатов (законодательные собрания) с большим отрывом победили кандидаты «Единой России».

### Итоги голосования по выборам Советов народных депутатов

% к числу голосовавших

№ п/п	Район	Политические партии				
		«Единая Россия»	КПРФ	СР	ЛДПР	Самовыдвиженцы
1.	Бобровский	69,67,	нет	нет	нет	22,37
2.	Кантемировский	74,49	19,34	нет	нет	1 кандидат – был снят после регистрации
3.	Панинский	82,83	нет	нет	15,36	2 кандидата – были сняты после регистрации
4.	Семилукский	1-й округ – 63,73 6 кандидатов; 2-й округ – 65,19	нет	нет	7,01 – 5 кандидатов; 4,69 % – 4 кандидата	6,73 – 4 кандидата; 43,91 – 5 кандидатов
5.	Хохольский	2-й Петинский округ – 78,93 4-й Петинский – 95,72	нет	нет	2-й Петинский округ – 9,83 4-й Петинский – 1,75	7,86 – 2 кандидата; 2,14 – 1 кандидат

Новый закон уже вызвал немалое оживление в политической жизни. Партийное строительство получило мощный импульс к развитию. Уже в самое ближайшее время на политическом поле России могут появиться 150 партий.<sup>6</sup> Это свидетельствует о большой активности российского гражданского общества. Однако сегодня вряд ли можно с полной уверенностью говорить, что новый закон полностью оправдает возложенные на него надежды. Главное, чтобы предпринятые шаги по развитию политической системы страны не привели к негативным последствиям.

<sup>6</sup><http://news.argumenti.ru/politics/2012/04/>

# Социологические исследования



Загородников А.Н.

## СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ФОКУС-ГРУПП И РЫНОЧНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

---

*Загородников Андрей Николаевич – действительный государственный советник РФ 2 класса, доктор политических наук, профессор, академик Российской академии социальных наук; Профессор Финансового Университета при Правительстве РФ, dranzag@mail.ru*

*Andrey N. Zagorodnikov – the valid state adviser of the Russian Federation 2 classes, the doctor of political sciences, the professor, the academician of the Russian academy of social sciences; Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation*

---

**Статья** «Социологическое измерение фокус групп и рыночные возможности» посвящена применению метода фокус-групп для выяснения мнения потребителей с целью моделирования возможного потребительского поведения и спроса на предлагаемые товары и услуги. В статье рассматриваются социологические приемы и средства, обусловленные заданным содержанием, проводимого в группе «глубинного интервью». Анализируется сценарий фокусного метода (гайд), согласованный с заказчиком, с целью достижения пропорций между спросом и предложением.

**The Article** «Focus groups sociological measurement and market opportunities» is devoted to the method of focus groups appliance that is used to reception detailed given by means of available or potential consumers opinion finding-out on the purpose of possible consumer behavior and demand modeling for the offered goods and services. At the heart of a considered method the set of methods and the means caused by the set maintenance spent in group «deep interview» lies. During the focal analysis participants freely exchange opinions under the direction of the leading (moderator) having special psychological education the Exchange by opinions occurs under the certain scenario), coordinated with the customer.

**Ключевые слова:** социологические методы, фокусные группы, фокусный анализ, глубинное интервью, гайд, потребительское сознание, потребительское поведение, спрос и предложение.

**Keywords:** sociological methods, focus groups, the focus analysis, deep interview, guide, consumer consciousness, consumer behavior, supply and demand.

**Об авторе.** Загородников Андрей Николаевич, доктор политических наук, профессор политологии и социологии, кандидат философских наук, академик Россий-



ской академии социальных наук, действительный государственный советник РФ 2-го класса. Автор более 200 научных и публицистических работ, в том числе монографии «Западный либерализм в прошлом и настоящем» (1995), учебника «Управление общественными связями в бизнесе» (2011), (2-е изд., 2012). Научные интересы: управление связями с общественностью, динамика социальных коммуникаций, технологии деловых отношений.

**About the author.** Andrey N. Zagorodnikov is the doctor of political science, the professor of political science and sociology, as well as the candidate of philosophical science, the academician of the Russian Academy of the Social Sciences, the valid state adviser of the Russian Federation of 2nd class. He appears the author more than 200 scientific and publicist works, including the monography «Western liberalism in the past and the present» (1995), the textbook «Public relations management in business» (2011), (2012-2-nd. ed). Scientific interests: public relations management, social communications dynamics, business relations technologies.

В условиях острой конкурентной борьбы компании с целью правильного позиционирования на рынке используют PR-технику фокусного анализа, называемую также методом фокус-групп. Метод фокус-групп дает возможность сконцентрировать внимание на особенностях восприятия нового товара целевой аудиторией, что позволяет прогнозировать покупательский спрос.

## 1. Дискуссионная площадка для бизнеса

Метод фокус-групп впервые был использован социологами Р. Мертоном и П. Лазерфельдом во время Второй мировой войны (ноябрь, 1941) для изучения эффективности работы радио. Фокус-группы незаменимы при традиционном изучении рынка товаров и услуг, оценке эффективности социальных проектов и анализе политических имиджей. Исследования такого рода стали настолько популярны в США, что еще в 1980-е гг. американские социологи были вынуждены констатировать: практически каждый житель крупных городов был участником хотя бы одной фокус-группы. Именно с помощью данного метода можно получить глубинную информацию об особенностях поведения участников, собранных в одну или несколько фокус-групп с целью выяснения их предпочтений в отношении товара, продукта, ожиданий соотношения цены и качества.

Фокус-группы являются совокупностью людей, объединенных общностью профессиональных, потребительских и других интересов. Их опрос позволяет выявить предпочтения целевой аудитории, на которую направлено воздействие.

Метод фокус-групп применяется для получения подробных данных посредством выяснения мнения имеющихся или потенциальных потре-

бителей с целью моделирования возможного потребительского поведения и спроса на предлагаемые товары и услуги. В основе рассматриваемого метода лежит совокупность приемов и средств, обусловленных заданным содержанием проводимого в группе «глубинного интервью». В ходе фокусного анализа участники свободно обмениваются мнениями под руководством ведущего (модератора), имеющего специальное психологическое образование. Обмен мнениями происходит по определенному сценарию (гайду), согласованному с заказчиком.

Для проведения «глубинного интервью» приглашаются представители определенной группы населения, отобранные по особым критериям: возрасту, социальному положению, профессиональной принадлежности, потребительским предпочтениям и др. Приглашенные, как правило, представляют целевую аудиторию заказчика конкретного исследования.

Фокусный анализ может проводиться как до, так и после количественных исследований (массовых опросов). В первом случае определяются основные направления проведения количественного исследования с тем, чтобы сузить область изучаемых вопросов и выдвинуть гипотезы для решения проблемы. Во втором – уточняются и дополняются данные количественного исследования посредством более подробной проработки полученной ранее информации. В обоих случаях осуществляется зондирование респондентов (опрашиваемых), т.е. побуждение дополнить, разъяснить или объяснить сказанное.

### **Особенности и специфика проведения фокусного анализа**

Инициатором проведения фокусного анализа обычно является фирма или организация, заинтересованная в изучении реакции потребителей на производимый ею продукт или услугу. Чаще всего проведением такого исследования занимаются крупные маркетинговые центры, располагающие достаточными финансовыми ресурсами. Для проведения маркетингового исследования методом фокус-групп требуются специальное оборудование, помещение, специалисты – модераторы, аналитики, технические сотрудники.

К помещению, в котором планируется проведение «глубокого интервью» фокус-группы, предъявляются особые требования. Оно состоит из трех комнат: приемной для респондентов, комнаты для заказчика и технического персонала, обеспечивающего видеозапись процедуры, и непосредственно комнаты для заседаний.

Комнаты для заседаний и для заказчика (наблюдателя) и техниче-

ского персонала разделяются полупрозрачным зеркалом. Помещение наблюдателей имеет отдельный вход, звукоизоляцию, звукозаписывающую аппаратуру, монитор, дублирующий происходящее в «зале заседаний».

«Зал заседаний» оборудован стационарной и замаскированной аудио и видеоаппаратурой. Респонденты знают о записи, но не видят видеокамеру. «Комплекс видеокамеры» может значительно затруднить работу. Размещаются до 12 человек, а также модератор и его ассистенты, поэтому простор необходим. Обстановка – нейтральная. Важно, чтобы респонденты сосредоточились на предмете исследования.

В России в начале 1995 г. имелось не более десятка помещений, оборудованных для проведения фокусного анализа в соответствии с мировыми стандартами. Сегодня их значительно больше. Цена проведения одного фокусного анализа в России колеблется от \$ US 500 до 1000, в зависимости от степени сложности и набора респондентов.

### Организационная структура

Крупные организации, чья деятельность связана с производством массовых товаров или услуг, организуют у себя полный цикл фокус-групповых исследований. В этом случае постановка целей исследования, его проведение и представление результатов являются вопросом взаимодействия ее структурных подразделений.

Если фирма не столь крупная или ее продукция не ориентирована на массового потребителя, организация полного цикла фокус-групповых исследований становится невыгодной. В этом случае она обращается к агентствам, специализирующимся на проведении фокусного анализа.

Продукцией, продаваемой агентствами на рынке, являются отчеты о результатах проведения фокусного анализа. Иногда проведение исследований сочетается с производством рекламной продукции. Наряду с фирмами, осуществляющими фокус-групповые исследования, на рынке работают и независимые модераторы, предлагающие свои услуги в порядке индивидуальной трудовой деятельности.

Важным звеном в технологии фокусного анализа является *рекрутмент* – проведение фильтрующего опроса по заданной анкете и обеспечение явки респондентов. Эти «технические средства» могут быть в ведении структурных подразделений производственной или исследовательской фирмы, либо фирмы, бизнес которой состоит в сдаче в аренду помещения и осуществлении рекрутмента.

Фокусный анализ включает в себя три основных этапа:

- 1) постановка целей и планирование исследования;
- 2) проведение «глубокого интервью» фокус-групп;
- 3) анализ результатов и передача их заказчику.

Этапы подготовки и проведения фокус-группы представлены на рис. 1<sup>1</sup>.



Рис. 1. Этапы подготовки и проведения фокус-группы

Особенности потребительского поведения невозможно выяснить другими методами. Фокусный анализ позволяет за короткий срок напрямую выяснить отношение различных групп населения к самым разнообразным вопросам и проблемам спроса, предложения и потребления. Метод позволяет лучше понять желания и систему ценностей клиента.

<sup>1</sup>См.: Дмитриева Е.В. Фокус-группы в маркетинге и социологии. – М. : Центр, 1998.

Зачастую производитель определенного товара недостаточно владеет информацией о своих потенциальных потребителях. Следствием такого недопонимания является производство товара или услуги, несоответствующих ожиданиям потребителей. Это ведет к потере прибыли.

Метод интервьюирования фокус-группы эффективно используется в рекламе. Прежде чем проводить дорогостоящие рекламные мероприятия, необходимо узнать мнение потребителей о рекламных материалах. Способны ли они побудить к участию в рекламных акциях, вызывают ли доверие?

Объектом фокусного анализа выступают концепция товара или услуги, их характеристика, упаковка товара, реклама, торговая марка (название и логотип) и другие составляющие бренда.

### **Введение в тему интервью фокус-группы**

Для маркетинговых исследований характерен косвенный метод введения в тему путем установления контекстуальных рамок дискуссии. Область обсуждения ограничивается рамками логической триады: род – вид – элемент.

Если основной темой обсуждения является новое средство для мытья окон, то родовой категорией для данного вида будут все моющие средства, применяемые для мытья окон. Обсуждение проблем ведения домашнего хозяйства в целом в данном контексте является условным. Этот вопрос если и затрагивается, то очень кратко и лишь на стадии «разогрева» группы, вне рамок дискуссии по существу.

Элементами в данном случае будут конкретные свойства данного моющего средства и его ближайших аналогов. Обсуждаются степень достигаемой чистоты, удобство пользования, наличие или отсутствие вредных компонентов, запах, цена. Углубление во второстепенную тему сдвигает фокус дискуссии, меняет ее цель, что требует переработки предлагаемых участникам фокус-группы вопросов.

Перечень вопросов для обсуждения составляется на понятном для респондентов языке. Известно, что между производителями и потребителями существует языковой барьер, отражающий различный опыт и взгляды, которые дистанцируют профессионалов от самых эрудированных респондентов. Скажем, промышленные рабочие не употребляют распространенный экономический термин «показатели преми-

рования», хотя заинтересованы в премировании. Потребители, даже опытные, обычно не владеют такими элементами профессионального языка, как «формула волокна», «бессрочные депозиты» или «полувлажный корм для собак». Даже относительно простые слова, например «вид упаковки», часто вызывают непонимание и ощущение двусмысленности. На вопрос «Если на упаковке изображен другой рисунок, это тот же самый или другой вид упаковки?», – респонденты часто затрудняются ответить.

Тематический план проведения интервью фокус-групп строится по двухуровневому принципу. Вначале затрагиваются укрупненные темы (например, свойства стиральных порошков). Далее рассматриваются входящие в них конкретные вопросы (марка стирального порошка и его преимущества).

Такая структура вызвана необходимостью переработки исследователем целей и вопросов, сформулированных заказчиком. Заказчик формулирует общую цель и одновременно задает большое число конкретных вопросов. Эти вопросы исследователем соотносятся с целью и методическими возможностями групповых обсуждений. Часть вопросов, зачастую, исключается.

Исследователь лучше заказчика понимает логику и стиль мышления потребителя. Им включаются дополнительные вопросы. Он расчленяет, укрупняет или переформулирует вопросы заказчика, а также группирует их в укрупненные рубрики для обеспечения плавного перехода от одной темы к другой.

В ходе обсуждения запланированная логика, в той или иной мере, может быть нарушена. Однако заранее составленные вопросы (вопросник) не должны вносить дополнительный хаос в логику обсуждения. Вопросник выполняет функцию напоминания. В напряженной атмосфере дискуссии модератор легко может упустить какой-то важный вопрос, по-этому план необходимо делать подробным, тщательно его продумывать.

Не все подготовленные вопросы следует задавать. Постановка большого количества вопросов дробит дискуссию и приводит к частным диалогам между модератором и одним респондентом. Респондент способен задать модератору вопрос, требующий развернутого ответа. Например, «Есть ли заменитель колгона и как он предохраняет стиральную машину от поломки?». Модератор не должен поддаваться на подобные «провокации».

Хорошо разработанный план обсуждения, в сочетании с профессиональными навыками модератора, способствует тому, что многие запла-

нированные темы возникают спонтанно, исходя из общих контекстуальных рамок дискуссии и фокусирующих действий модератора.

План группового обсуждения, даже если он подробно составлен, выполняет функции памятки, а не анкеты. Вопросы, внесенные в план обсуждения, задаются в соответствии с главной темой проведения «глубинного интервью» фокус-группы. Детализация вопросов допустима, если они отражают различные стороны обсуждаемой проблемы.

### **Ведущий всегда впереди**

Успех фокусного анализа складывается из множества предусмотренных и обдуманых мелочей. «Базовым элементом» метода является взаимодействие опрашиваемых друг с другом. Поскольку их немало, необходим ведущий (модератор), который всегда на несколько шагов впереди дискуссии. Основная задача модератора состоит не столько в опрашивании, сколько в регулировании дискуссии.

С точки зрения конечных целей работы – выяснить мнение о предлагаемом заказчиком продукте, функции ведущего и интервьюера, проводящего индивидуальные «глубокие интервью», схожи. С точки зрения стиля работы, функции различаются. Квалифицированный модератор обычно эффективно проводит индивидуальное интервью, если оно относится к сфере его профессиональных знаний. Однако интервьюер не всегда может быть успешным модератором, хотя навыки проведения интервью, в значительной степени помогут ему в освоении новой профессии. Узкое поле зрения ведет к потере времени, напрасным усилиям, неэффективности в работе.

Основной целью модератора в ходе опроса фокус-группы является получение сведений для достижения целей, поставленных заказчиками. Анализ заказа и разработка тематического плана обсуждения образуют информационный аспект выполнения этой цели.

«Извлечение» информации в ходе групповой дискуссии требует широкого кругозора модератора. Интервьюируемые, общаясь с себе подобными, попадают в ситуацию неформальной беседы. Это помогает снимать защитные психологические барьеры и облегчает выражение эмоциональных реакций. Умелый модератор способен искусно их вызывать для получения нужной заказчику информации.

Во время одной из групповых дискуссий октября 2009 г., посвященной повышению цен, необходимо было выявить изменение привычек потребления различных групп товаров. Фокус-группа состояла из жен-

щин. Был использован достаточно большой список товаров, в том числе женские гигиенические прокладки. Благодаря профессионализму модератора, возникла неформальная беседа. Женщины очень активно говорили на эту тему, забыв о видеокамере. В ходе обычного интервью такого эффекта трудно бы было достигнуть. Опираясь на полученную информацию, заказчик увеличил объем продаж женских гигиенических прокладок.

Информация, полученная компаниями в ходе фокусного анализа, ведет к увеличению объема продаж, повышению конкурентоспособности предприятий. «Глубокое интервью» фокус-групп позволяет изучить предпочтения потребителей, их ожидания, особенности личного опыта, критерии оценки качеств товаров. Массовое использование фокусного анализа во многом формирует баланс спроса и предложения, способствует насыщению рынка востребованными товарами.

## 2. «Глубинное погружение» и рыночные возможности

В настоящее время в развитых странах качественные методы опросов (индивидуальное и групповое интервью) сделали не просто разновидностью исследовательских методик, но и отраслью индустрии, обслуживающей функционирование институтов рынка и институтов демократии (анализ и коррекция политических имиджей). Внедрение в практику этих методов в России необходимо для повышения культуры работы рыночных и политических институтов.

Метод «фокус-группа» – это групповое глубинное интервью, которое проходит в форме дискуссии при поддержке ведущего – модератора. Во время дискуссии участники не скованы рамками стандартного интервью, могут свободно общаться друг с другом, выражать свои чувства и эмоции, что способствует снятию психологических барьеров.

Основная цель анализа фокус-групп состоит в получении информации о том, как и почему его участники воспринимают какие-либо объекты. Дискуссия проводится по плану, в котором перечисляются основные вопросы. Внимание акцентируется на субъективном опыте людей, которые дают свое понимание, определение и объяснение этой ситуации. Получаемые ответы позволяют проверить гипотезы, а незапланированные – порождают предположения, требующие последующей проверки.

Вначале целью метода фокус-групп может быть проверка данных количественного исследования (анкетирования). На *первом этапе* проводится обучение исследовательской команды, которая состоит из иссле-



дователя, ведущего фокус-группы (модератора), стенографистов и ассистентов. Модератор проводит беседу, стенографист фиксирует высказывания, отмечая их эмоциональную окраску, ассистенты создают благоприятную атмосферу дискуссии (обеспечивают тишину, подают прохладительные напитки).

Участников – потенциальных потребителей товара, обучают основам метода фокус-групп, знакомят с темой, целями исследования, проводят занятие с учетом специфики выбранной группы. Подготовленная и укомплектованная команда позволяет создать все необходимые условия для проведения исследования и атмосферу, в которой респонденты (опрашиваемые) чувствуют себя комфортно и свободно высказываются.

Число фокус-групп в исследовании может быть различным и определяется количеством товара, который будет представлен на рынке, его наполненностью аналогичными товарами, возрастными, статусными, профессиональными особенностями участников.

Метод имеет границу, по достижению которой увеличение числа групп не дает заметных изменений в результатах. Обычно максимум информации достигается после проведения двух-трех дискуссий в одной из выбранных групп респондентов и последующее наращивание числа не дает новой информации о возможном продвижении товара на рынке. Внимание сосредотачивается на тех сегментах рынка, которые дадут самую значимую информацию. Важно, чтобы в исследование попали основные категории населения, которые являются объектом исследования. Количество человек в проекте, в зависимости от числа участников в каждой фокус-группе, может колебаться от 12 до 100. Для вовлечения всех участников в дискуссию в фокус-группе должно участвовать от 6 до 8 человек. В случае если на нее из приглашенных респондентов пришло два-три человека, исследование, тем не менее, можно проводить, фокусируясь на малой группе.

При стандартной продолжительности дискуссии в 1,5–2 ч увеличивается время для высказывания мнения каждым участником, возрастает его вклад и роль в групповое обсуждение. Метод фокус-групп позволяет получить представление о реакции каждого респондента на проблему за это время. За два часа удается раскрыть с достаточной степенью глубины около двух тем.

Группы с численностью более восьми человек имеют некоторые недостатки. Во-первых, модератору при его различной степени вовлеченности в процесс обсуждения сложно управлять большой группой, так как в ней протекает одновременно несколько динамических процессов. Например, возникают дискуссии между респондентами, сидящими рядом.

Они идут параллельно с основной беседой и сложно поддаются контролю, а данные практически не расшифровываются. Во-вторых, во избежание ухода от обсуждаемой темы, модератор ужесточает соответствие хода дискуссии плану, что приводит к потере самобытности группы.

При подборе опрашиваемых соблюдается *принцип внутригруппового единообразия*. В этом случае участники более раскованы и свободны в высказываниях. Отбор участников производится и случайным методом, с помощью привлечения случайных людей или по перечню телефонных абонентов. Этот метод эффективен при наборе респондентов с распространенными характеристиками и малоэффективен, если критерии для отбора очень специфические. Список, из которого можно случайно выбрать участников для фокус-группы, позволяет повысить достоверность данных.

Набор опрашиваемых осуществляется следующими основными способами:

- предварительное анкетирование или интервью;
- наблюдение;
- анализ данных, имеющихся в распоряжении исследователя (списков), по принципу «снежного кома», в месте сбора потенциальных респондентов;
- использование уже существующих групп;
- реклама, объявления в СМИ;
- использование выборки фирм, агентств, которые имеют базу данных респондентов, созданную на основе каких-либо критериев.

Для повышения мотивации респондентов к участию в фокус-группе в условиях, когда оплата участия не представляется возможной, приглашение адресуют лично, создают положительный настрой и располагают к участию. Достоверность результатов исследования повышается, если участники не знакомы друг с другом.

Несмотря на различные методы и способы набора, среди участников фокус-группы встречаются люди с низким уровнем коммуникативных качеств (застенчивые, косноязычные), а также индивиды, не отвечающие заданным критериям (пришел за компанию с приглашенными).

В зависимости от цели определяется число тем, затрагиваемых в сценарии. Если компания стремится увеличить объем продаж, темой становится покупательная способность знакомых участников фокус-групп. Например, новый вид йогурта для похудения не нужен пенсионерам, но по карману среднестатистическому работнику.

Исключается навязывание мнения модератора – ведущего.

Для фокусного анализа-группы составляется план или сценарий, ко-

торый называется «гайд». План начинается с формулировки приветствия респондентам, цели исследования, объяснения основных правил участия и написания вводных вопросов, позволяющих создать раскованную и свободную атмосферу.

Вопросы в фокус-группе можно классифицировать по последовательности их появления, начиная с обращений: «Что вы испытываете...?», «Кто вам посоветовал...?». Такое проведение дискуссии стимулирует процесс общения и «разогревает» респондентов.

Следует избегать длинных вопросов, за исключением содержащих вступление или пояснение. В задаваемых в фокус-группе вопросах нужно спрашивать, не предлагая вариантов. Слова, используемые модератором, должны быть понятными опрашиваемым.

Полезны опросы-воспоминания, возвращающие респондента к определенным событиям, пережитому опыту. «Прежний йогурт *Danon* был привлекателен по вкусу и цене. Новый *Danon* будет не хуже».

Задаются вопросы о том, кто финансирует исследование. Если же целью исследований является изучение имиджа компании, то называть имя спонсора нецелесообразно, так как это может повлиять на ответы респондентов.

К месту проведения фокус-группы выдвигаются следующие требования: доступность и быстрота нахождения; нейтральная обстановка (отсутствие дополнительных стимулов в помещении, например, картин, плакатов и т.п.); пространственное расположение участников дискуссии (желательно вокруг стола, имеющего круглую или овальную форму). Если место для фокус-групп не подходит (сильные внешние помехи, шум), то фокус-группу лучше отложить, так как полученные данные сложно будет разобрать.

**Вторым этапом** в проведении фокусного анализа является сбор данных. В фокус-группах модератору важнее обратить внимание на реакцию людей. Так, вопрос об отношении к игре на фондовой бирже может поставить респондентов в тупик. Однако реакция на конкретное событие будет более выраженной, например падение или рост курса валют.

Существует ряд технических приемов, стимулирующих процесс общения, а именно, проведение фокус-группы за чаем, предварительная подготовка карточек с именами участников. Данные дискуссии фиксируются различными способами: стенографическим, аудио- и видеозапись, возможно также комбинирование этих методов.

Для получения надежных данных в исследовании необходимо провести несколько фокус-групп. Число их в исследовании зависит от того, имеют ли значение для проекта пол, возраст, классовая и национальная

принадлежность респондентов и т.д. Опыт применения метода показывает, что для изучения одной категории нужно проводить 2–6 дискуссий. В одной фокус-группе участвуют 6–8 человек.

Фокусный анализ имеет три существенных отличия от социологических методов исследования:

1. Фокус-группа является неколичественным методом исследования (как, например, социологический опрос), который дает ответ на вопросы «Кто?» и «Сколько?», а качественным и дает ответ на вопросы «Как именно?» и «Почему?».

2. В социологическом (количественном) исследовании базовым методом является опрос (личный, телефонный), при котором респондентов, представляющих определенную категорию потребителей, опрашивают по единой схеме (анкете). В фокус-группе применяются методы глубинного группового интервью, позволяющие «вытащить» из респондента информацию, не лежащую на поверхности.

3. Фокус-группа является субъективным методом исследования (в отличие от социологического исследования, которое является объективным методом сбора и обработки информации). Смысл этого метода состоит в том, что в групповом обсуждении потребитель включен в общение с себе подобными. Поэтому психологические барьеры, разделяющие интервьюера и интервьюируемого в социологическом опросе, снижаются намного эффективнее, и эмоциональные реакции (очень влияющие на поведение любого потребителя в повседневной жизни) намного ярче.

В итоге проявляется наглядное преимущество качественного метода сбора и анализа информации, каковым и является фокус-группа, перед количественными методами. Преимущества обозначены и в объеме информации, и в широчайших возможностях интерпретации, которые этот метод предоставляет. Диапазон задач, решаемых с помощью фокус-групп, необычайно широк: от диагностики имиджа фирмы или предпринимателя до оценки рекламного ролика, дизайнерского проекта или рыночных возможностей компании, их соответствие ресурсам, способности добиться конкурентного преимущества.

Рыночные возможности компании исследуются с точки зрения величины и характера сегментов рынка. Потребители, выбирающие самое сильноедействующее средство независимо от его цены, составляют один сегмент рынка. В другом сегменте окажутся те, кто прежде всего обращает внимание на цену. Фирмы предусмотрительно концентрируют свои усилия на удовлетворении специфических нужд одного или нескольких сегментов рынка.

## Литература

1. *Абельс Х.* Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию. – СПб.: Алетейя, 1999.
2. *Батыгин Г.С., Девятко И.Ф.* Миф о «качественной социологии». Социологический журнал. 1994. № 2. С. 28–42.
3. *Белановский С.А.* Метод фокус-групп. – М.: Магистр, 1996.
4. *Богомолова Н.Н., Мельникова О.Т., Фоломеева Т.В.* Фокус-группы как качественный метод в прикладных социально-психологических исследованиях: учеб. пособие. М.: Аспект-пресс, 1994.
5. *Богомолова Н.Н., Фоломеева Т.В.* Фокус-группы как метод социально-психологического исследования. М.: Аспект-пресс, 2004.
6. *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. Пер. с англ. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2000.
7. *Громова Е., Герасимова М.* Возможности использования расширенных креативных фокус-групп как метода социологического исследования на этапе создания рекламных конструктов. Журнал о рекламе YES!. 1998. № 3 (24). С.79–81.
8. *Громова О.А.* Возможности проективных методов в маркетинговых исследованиях в России. 2000. № 4. С. 12–14.
9. *Загородников А.Н.* Фокусный анализ: путь к повышению конкурентоспособности предприятия. Финансовый клуб. 2008. № 1. С. 60–63.
10. *Маслова О.М.* Количественная и качественная социология: методология и методы (по материалам круглого стола). Социология 4М. 1995. № 5, 6.
11. *Мельникова О.Т.* Качественные методы в решении практических социально-психологических задач: учеб. пособие. – М.: Наука, 1994.
12. *Мертон Р., Фiske М., Кендалл Р.* Фокусированное интервью. Пер. с англ. – М.: Институт молодежи, 1991.
13. *Фоломеева Т.В., Бартенева О.М.* Опыт применения проективной методики «психологический рисунок» в исследовании восприятия социальных объектов. Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2000. № 2. С. 6–9.
14. *Ядов В.А.* Стратегия и методы качественного анализа данных. Социология 4М. 1991. № 1. С. 14–31.
15. *Якубович В.Б.* Качественные методы или качество результатов. Социология 4М. 1995. № 5, 6.
16. *Morgan D.* Focus Groups as Qualitative Research. New Delphi. The International Professional Publishers, 2005. P. 38–53.
17. *Krueger R.* Focus Groups: a practical guide for applied research. 2-nd ed. New Delphi: The International Professional Publishers, 2004. P. 39–74.



**Злотковский В.И.**

**СОТРУДНИКИ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ  
СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ГОРОДА И КРАЯ**  
(по материалам исследований в Красноярском крае)

**POLICE OFFICERS IN THE SPHERE  
OF THE SOCIAL RELATIONS OF THE CITY AND EDGE**  
(materials of researches in Krasnoyarsk Part)

---

*Злотковский Владимир Ильич* – кандидат социологических наук, г. Красноярск  
*Vladimir I. Zlotkovsky* – Candidate of Sociological Sciences, Krasnoyarsk

---

Общественная безопасность относится к числу значимых социальных проблем города Красноярска. Ее актуальность в разные периоды времени по-разному воспринималась горожанами. Так в 2000–2002 гг. такая проблема как высокий уровень преступности волновала каждого третьего респондента. В последующие годы их доля снижалась: в 2005–2006 гг. составляла 20–22 %, а в 2007–2011 гг. стабилизировалась на уровне 12–14 %.

Общественное внимание к проблеме общественной безопасности усилилось в 2010–2011 гг. в период реформирования министерства внутренних дел Российской Федерации. В этой связи общественность волновали разные вопросы. Как в целом проводимая реформа отразится на состоянии общественной безопасности? Не приведет ли сокращение численности работников правоохранительных органов к росту числа преступлений?<sup>1</sup> Как изменится характер взаимоотношений между населе-

---

<sup>1</sup>Для справки: по данным начальника межмуниципального управления МВД России «Красноярское» (ранее УВД г. Красноярска) В.Л. Коваленко за 2010–2011 гг. численность личного состава подразделений была сокращена на 22 %. (Информация размещена на официальном сайте главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Красноярскому краю на <http://24.mvd.ru/citizens/otchetuOVD/>).

нием и сотрудниками правоохранительных органов, готовы ли они к сотрудничеству в вопросах борьбы с преступностью и поддержания правопорядка? В поиске ответов на эти и другие вопросы в сентябре 2011 года было проведено социологическое исследование на тему: «Состояние общественной безопасности и деятельность территориальных органов внутренних дел Красноярского края в представлении жителей». Опрос проводился в девяти городах<sup>2</sup> и восьми сельских районах<sup>3</sup> края. Общий объем выборочной совокупности составил 1148 респондента. На отдельные результаты проведенного исследования ссылается начальник главного управления министерства внутренних дел РФ по Красноярскому краю В.В. Антонов, выступая с отчетом перед Законодательным Собранием о работе органов внутренних дел в 2011 году<sup>4</sup>.

Судя по полученным результатам, отношение жителей края к сотрудникам органов внутренних дел (полиции) двойственное. 40,4 % респондентов отметили позиции «отношение хорошее, имеется полное доверие» и «отношение спокойное, ровное»; 35,5 % – «отношение, скорее, настороженное» и «отношение негативное, доверия нет». 15,4 % респондентов оценили их как безразличные; 8,7 % – затруднились с ответом.

Данные опроса показывают, что социальные характеристики респондентов не оказывают заметного влияния на их отношение к сотрудникам правоохранительных органов. Отметим некоторые особенности.

*Отношение хорошее, имеется полное доверие* – выше доля военнослужащих и сотрудников МВД, домохозяек, служащих, не работающих (пенсионеры, домохозяйки, безработные), лиц в возрасте 51–60 лет и проживающих в сельской местности.

*Отношение спокойное ровное* – выше доля военнослужащих и сотрудников МВД, руководителей, рабочих, служащих, жителей города Красноярска.

*Отношение безразличное* – выше доля руководителей, инженерно-технических работников, лиц с неоконченным высшим образованием.

*Отношение скорее настороженное* – выше доля предпринимателей, интеллигенции, лиц в возрасте 36–50 лет.

---

<sup>2</sup>В выборку были включены следующие города – Красноярск, Ачинск, Канск, Железногорск, Зеленогорск, Заозерный, Дивногорск, Сосновоборск, Назарово.

<sup>3</sup>Емельяновский, Березовский, Большемуртинский, Большеулуйский, Канский, Козульский, Манский и Рыбинский районы.

<sup>4</sup>Официальный сайт главного управления министерства внутренних дел РФ по Красноярскому краю <http://24.mvd.ru/citizens/otchetuOVD/>.

Таблица 1

## Отношение жителей к сотрудникам органов внутренних дел (полиции)

	В целом по краю	Красноярск	Города	Сельские районы
Отношение хорошее, имеется полное доверие	8,3	9,2	5,9	10,8
Отношение спокойное ровное	32,1	36,7	30,5	30,9
Отношение безразличное	15	14,6	14,5	16,0
Отношение скорее настороженное	16,4	15,4	18,6	16,0
Отношение негативное, доверия нет	19,1	18,8	20,0	17,1
Затрудняюсь ответить	8,7	5,4	10,5	9,3

*Отношение негативное, доверия нет* – выше доля предпринимателей, безработных, студентов, лиц в возрасте 36–50 лет.

В этом вопросе дифференцирующими факторами также не являются место жительства респондентов, сфера их деятельности (бюджетная, коммерческая), материальное положение. Зато сильное влияние оказывает уровень социального оптимизма респондентов и совершение в отношении их правонарушений. Социальные пессимисты, а сюда отнесены те, кто на вопрос о возможных изменениях жизни в городе/районе в ближайшем будущем отметил позицию «в худшую сторону», реже, чем социальные оптимисты, отмечают позицию «отношение хорошее, имеется полное доверие» (2,0 % против 16,5 %), и чаще – «отношение негативное, доверия нет» (35,3 % против 8,4 %). В свою очередь, у респондентов, в отношении которых были совершены правонарушения, отношение заметно хуже, чем у их более удачливых земляков (53,0 % против 32,9 % по сумме позиций «отношение скорее настороженное» и «отношение негативное, доверия нет»). Если в первом случае негативные настроения социальных пессимистов можно отнести к общему мироощущению и восприятию жизни, то вторая ситуация, скорее всего, связана с недостатками в деятельности правоохранительных органов. В ходе дальнейшего анализа проверим выдвинутые гипотезы.

Вопрос о доверии органам внутренних дел (полиции) показал, что им в той или иной мере доверяют более половины респондентов 53,1 % (18,0 % – доверяют и 35,1 % – в основном доверяют), а не доверяют 37,3 % (15,8 % – в основном не доверяют и 21,5 % – не доверяют). Из анализа данных следует, что на позиции респондентов незначительное влияние оказывает их социальные характеристики, сфера профессиональной деятельности, материальное положение, место проживания (краевой центр, города или сельские районы края). Некоторое исключе-



ние – предприниматели, безработные и студенты, у которых зафиксирован относительно высокий уровень недоверия (50,1 %, 44,8 % и 44,6 % соответственно против 37,3% в целом по выборке). Похоже, эти группы чаще других и не по самым «приятным» вопросам контактируют с правоохранительными органами. Как и в предыдущем случае, дифференцирующим фактором выступает социальное самочувствие респондентов и совершение в отношении их правонарушений. Среди тех, кто за последний год не подвергался преступным посягательствам, доля доверяющих составляет 56,4 %, а среди тех, кто подвергался – в полтора раза меньше (35,3 %). Среди социальных оптимистов показатель доверия заметно выше, чем у социальных пессимистов (70,4 % против 37,3 %). Последующий анализ показал, что низкие оценки социальных пессимистов связаны не столько с оценкой деятельности органов внутренних дел, а общим настроением представителей данной социальной группы. Социальные пессимисты, по сравнению с населением в целом, имеют более низкие показатели социального самочувствия, у них заметно ниже уровень доверия ко всем общественно-политическим институтам. Поэтому дальнейший анализ данных в этом аспекте представляется малопродуктивным.

От чего может зависеть такой уровень доверия населения к органам внутренних дел, когда 53,1 % опрошенных в целом выражают доверие правоохранительным органам, а 37,3 % – нет?

В ходе исследования изучалось мнение граждан о деятельности органов внутренних дел (полиции) по оказанию государственных услуг (табл. 2). Высокая доля затруднившихся с ответом на вопрос о выдаче лицензий на оружие и справок, архивной информации, вполне объяснима: значительная часть населения с этим видом деятельности органов внутренних дел попросту не сталкивалась. Так, на вопрос о выдаче лицензий на оружие затруднились ответить 68,1 % женщин, 70,0 % – пенсионеров и 70,8 % – студентов.

Пересчет данных от числа респондентов, давших содержательный ответ, показывает следующую картину. В целом удовлетворены выдачей лицензий на оружие 73 % респондентов, выдачей водительских документов – 81,5 %, регистрацией транспортных средств – 77,6 %, выдачей справок, предоставлением архивной информации – 73,2 %. В территориальном разрезе оценки выше в краевом центре по сравнению с другими городами и сельскими районами края. Таким образом, можно утверждать: деятельность органов внутренних дел по оказанию государственных услуг гражданами оценивается достаточно высоко.

Таблица 2

**Оценка деятельности органов внутренних дел (полиции)  
по оказанию государственных услуг**

	Выдача лицензий на оружие	Выдача водительских удостоверений	Регистрация транспортных средств	Выдача справок, архивной информации
В основном удовлетворительно	27,1	51,2	47,4	31,1
В основном неудовлетворительно	10,1	11,6	13,7	11,4
Затрудняюсь ответить (нет ответа)	61,8	37,0	57,4	

Большая часть респондентов (59,7 %) в целом удовлетворительно оценивают и деятельность органов внутренних дел по защите прав и свобод граждан и их имущественных интересов (32,1 % – «удовлетворительно», 27,6 % – «в основном удовлетворительно»). Доля придерживающихся противоположного мнения составляет 28,3%, при 12,1% – затруднившихся с ответом. Эти данные интересны с той точки зрения, что более половины респондентов (56,3 %) не уверены в защищенности своих личных и имущественных интересов (40,4 % – не уверен и 15,9 % – в основном не уверен). Из этого можно предположить: проблема защищенности личных и имущественных интересов видится респондентам в более широком контексте, чем только деятельность органов внутренних дел. Похоже, люди осознают, что даже удовлетворительная работа органов внутренних дел, не является гарантией защиты их личных и имущественных интересов. В этом случае мнение граждан, по всей вероятности, отражает не столько истинную оценку ситуацию, сколько их настроение, представление о «должном». Органы внутренних дел по определению должны защищать личные и имущественные интересы граждан. Похоже, граждане склонны полагать, что так было в советское время. В сегодняшнее время эту веру поддерживает широкого разрекламированная в СМИ реформа министерства внутренних дел. Но как показывает последующий анализ, те граждане, в отношении которых были совершены правонарушения, контактируя с сотрудниками полиции, заметно меняют о них свое мнение в худшую сторону.

Какой образ современного полицейского сложился в общественном сознании жителей края? Ответ на этот вопрос в таблице 3, из которой следует, что в его публичном восприятии несколько выделяются такие качества как: хорошая физическая подготовка – 23,1 %, уверенность в

себе – 20,3 %, умение оказывать влияние на людей – 18,5 %, высокий профессионализм – 17,6 %, доброжелательность к людям – 17,2 %, честность – 16,0 %. Всего 8–10 % респондентов склонны согласиться с наличием у современного полицейского таких черт как трудолюбие, чуткость и сострадание к людям, образованность и высокий уровень культуры и менее 5 % – интеллект. На публичное восприятие полицейского незначительное влияние оказывают социальные характеристики респондентов, их материальное положение, место проживания. Можно отметить: несколько более привлекательный образ сложился в группе военнослужащих и сотрудников МВД, пенсионеров, наименее – среди предпринимателей. Респонденты, в отношении которых не совершались правонарушения, замечают больше положительных качеств у полицейских, чем респонденты, подвергшиеся преступным посягательствам. У первых общая сумма типичных положительных черт составляет 178,9 %, у вторых – 141,9 %. Наиболее сильные различия зафиксировано по таким имиджевым характеристикам как высокий профессионализм (18,9 % против 12,5 %), смелость и отвага – (14,5 % против 6,6 %), трудолюбие – (10,4 % против 2,9 %), чуткость и сострадание к людям (9,1 % против 5,1 %). Столкновение с реальной, а не виртуальной действительностью, приводит к тому, что облик полицейского «тускнеет». В глазах гражданина он становится менее профессиональным, менее трудолюбивым, менее смелым и отважным, менее четким к людям.

В 2006 г. проводился опрос жителей г. Ачинска Красноярского края, где также изучалось мнение респондентов о типичные положительные чертах присущих сегодняшнему сотруднику милиции. Прямое сопоставление данных, полученных в одном городе, с результатами краевого исследования не вполне корректно. Здесь важен другой аспект. Если в целом результаты окажутся сопоставимы, то это будет означать: публичное восприятия сотрудника органов внутренних дел не изменилось. Судя по таблице 3, так и произошло. Как в 2006 г., так и в 2011 г. в образе сотрудника органов внутренних дел преобладают такие черты как уверенность в себе, хорошая физическая подготовка, умение оказывать влияние на людей, высокий профессионализм и явно недостает трудолюбия, чуткости и сострадания к людям, образованности, высокого уровня культуры и интеллекта. С чем это может быть связано? Ведь недавно прошло масштабная реформа органов внутренних дел. Ответ, похоже, находим у министра внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиева. Выступая 13 апреля 2012 г. перед депутатами Государственной Думы он заявил, что по итогам внеочередной переаттестации

еще не до конца удалось очистить ведомство от нерадивых сотрудников<sup>5</sup>.

Звучит несколько странно. Почему уменьшение численности на пятую часть численного состава органов внутренних дел страны не привело к улучшению их качественного состава и соответственно имиджа сотрудников в глазах населения? Получается, что не тех сокращали? Или главная цель сокращения – сама процедура сокращения до заданного уровня, в ходе которой улучшение кадрового состава полиции лишь декларировались.

Таблица 3

**Представления респондентов о типичных положительных чертах присущих  
сегодняшнему сотруднику органов внутренних дел (полиции)**

	Город Ачинск		Красноярский край	
Хорошая физическая подготовка	17,9	2	23,1	1
Уверенность в себе	19,0	1	20,3	2
Умение оказывать влияние на людей	8,6	4	18,5	3
Высокий профессионализм	9,9	3	17,6	4
Доброжелательность к людям	4,5	7	17,2	5
Честность	6,4	6	16,0	6
Смелость, отвага	8,3	5	13,5	7
Справедливость	3,7	8	10,7	8
Трудолюбие	1,6	10	9,2	9
Чуткость и сострадание к людям	0,8	11	8,5	10
Образованность, высокий уровень культуры	0,5	12	8,0	11
Везучесть, удачливость	1,9	9	6,7	12
Интеллект	0,1	13	4,8	13
Затрудняюсь ответить	53,7		30,5	

Отвечая на вопрос: «За последний год в отношении лично Вас были совершены правонарушения (подвергались преступным посягательствам)?» 12,7 % респондентов ответили утвердительно, 83,2 % – отрицательно, 4,1 % – не дали ответа. Кто из социальных групп чаще отвечал утвердительно? Их число увеличивается по мере «старения» граждан. Среди молодых респондентов (18–24 года) их доля составляет, %: 14,2; 25–35летних – 17,5; 36-50летних – 13,1; 51-60летних – 11,3; 60 лет и старше – 7,7.

Взвешивание мнений по профессиональному признаку показало, что чаще других совершаются правонарушения в отношении предпринимателей (28,3 %), безработных, (17,9 %) и работников торговли и сферы обслуживания (17,3 %); реже – руководителей (6,7 %) и пенсионеров (6,9 %). В остальных группах показатель на уровне среднего по выборке.

В группах по самооценке денежных доходов чаще других преступным посягательствам подвергаются люди среднего достатка (14,4 %), реже – бедные (11,6 %) и богатые респонденты (8,3 %). По всей вероятности, бедные люди по вполне понятным причинам меньше интересуют преступников, в то время как богатые могут себя защитить.

Анализ ответов в зависимости от пола, уровня образования, места жительства респондентов не вскрыл значимых отклонений в группах.

Респонденты назвали следующие виды правонарушений, которые были совершены против них на последний год. Это кража (29,8 %), хулиганство (17,7 %), мошенничество (12,9 %), грабеж (разбой) – 8,9 %, причинение телесных повреждений (6,5 %), вымогательство (4,8 %), изнасилование (3,2 %), иное (16,1 %). Если ориентироваться на результаты опроса, то самыми распространенными видами правонарушений в крае являются кражи, хулиганство и мошенничество. Их совместная доля в общем числе правонарушений составляет 60,4 %.

Социальные характеристики респондентов, в отношении которых совершены те или иные правонарушения, выглядят следующим образом.

*Кража* – выше доля предпринимателей, интеллигенции, военнослужащих и сотрудников МВД в возрасте 25–50 лет, состоятельных, людей среднего достатка, проживающих в городах.

*Хулиганство* – это в основном ИТР, рабочие, домохозяйки в возрасте 25–50 лет, проживающие в городах.

*Мошенничество* – выше доля руководителей, ИТР, служащих, в возрасте 51–60 лет, имеющих высшее образование,

*Грабеж, (разбой)* – это преимущественно предприниматели в возрасте 18–35 лет, лица с неоконченным высшим образованием, проживающие в краевом центре.

*Причинение телесных повреждений* – это главным образом безработные, мужчины, в возрасте 18–50 лет, бедные, проживающие в сельской местности.

*Вымогательство* – в основном предприниматели, работники торговли и сферы обслуживания в возрасте 50 лет и старше, имеющие средний достаток.

*Изнасилование* – женщины в возрасте от 18 до 50 лет, безработные

и имеющие в основном среднее образование, проживающие в сельской местности.

Одна треть пострадавших не обращалась по этому поводу с заявлением в органы внутренних дел. Основные причины – неверие в то, что помогут (42,3 %) и опасение потерять много времени (23,9 %). Также назывались незначительность нанесенного ущерба (14,1 %), опасение мести со стороны преступника (7,4 %) и нежелание огласки (7,0 %). В составе тех, кто не верят в то, что ему помогут больше инженерно-технических работников, служащих, предпринимателей и рабочих. Не хотят огласки в основном военнослужащие и сотрудники МВД, студенты. Боятся мести со стороны преступников в основном домохозяйки, студенты и безработные.

Две трети граждан, в отношении которых за последний год совершались правонарушения, обращались с заявлением в органы внутренних дел. Большая часть из них (67,0 %) сообщила, что при обращении с заявлением о совершенном преступлении и в ходе его расследования сотрудники органов внутренних дел были достаточно корректны, 17,4 % – недостаточно корректны, а 15,6 % – заявили: «сотрудники органов внутренних дел (полиции) вели себя грубо и некорректно». Среди последних выше доля предпринимателей, безработных, в возрасте 25–35 лет, бедных в материальном отношении и проживающих в сельских районах. Похоже, в общении с представителями некоторых групп населения полицейский может и голос повысить. Для этой цели больше подходят безработные, бедные и жители, проживающие в сельской местности.

Относительно мер, которые были предприняты органами внутренних дел по заявлению граждан, были получены следующие ответы. Почти половина респондентов (45,5 %) сказала, что заявление (сообщение) было принято и зарегистрировано; 10,2 % – возбуждено уголовное дело и передано в суд; 7,9 % – о результатах принятых по заявлению мер мне было сообщено официально; 7,8 % – о результатах принятых по заявлению мер мне официально не сообщали. Еще 7,6 % респондентов заявили, что было возбуждено уголовное дело, но в последствие прекращено; 6 % – заявление было принято, но не зарегистрировано; 5,9 % – отказано в возбуждении уголовного дела; 5,4 % – заявление не было принято; 1,2 % – заявление было рассмотрено в административном порядке.

Судя по полученным данным, часть граждан должна испытывать разочарование после обращения в полицию. И действительно, на прямой вопрос, о том, в какой мере вы удовлетворены принятыми мерами по вашему заявлению – 66,3 % респондентов ответили отрицательно, из

них 59,7 % – отметили позицию «не удовлетворен» и 6,5 % – «частично неудовлетворен». Противоположной точки зрения придерживается только каждый третий (33,7 %). Наибольшую неудовлетворенность выражают руководители (96,0 %), работники торговли и бытовых услуг (79,3 %), предприниматели (75,1 %), военнослужащие и сотрудники МВД (75,0 %).

Становится понятным более критическое отношение к деятельности органов внутренних дел граждан, в отношении которых были совершены правонарушения. Треть из их не обращается в полицию, потому не верит в возможность помощи, а две трети из числа обратившихся не удовлетворена принятыми мерами. Как сказал один участник опроса: *«Пока не касаешься полиции – отношение хорошее. Как возникнет необходимость обратиться – отношение становится негативным».*

Гражданин меняет представление об органах внутренних дел после того как в реальной практике сталкивается с правонарушением. Он начинает меньше доверять полиции, хуже относится к ее сотрудникам. Он становится менее уверенным в защищенности своих личных и имущественных интересов и в том, что полиция ему поможет (табл. 4). Если в целом по выборке уровень недоверия к полиции составляет 36,4 %, то среди граждан, пострадавших от преступников в полтора раза больше и составляет 57,4 %.

53,0 % респондентов, подвергшихся преступным посягательствам, либо насторожено либо негативно относятся к сотрудникам полиции. Аналогичный показатель в целом по выборке в полтора раза ниже и составляет 35,5 %. У них в два раза меньше уверенность в защищенности своих личных и имущественных интересов (21,4 % против 43,0 %) и в полтора раза (39,0 % против 63,1 %) – удовлетворительность деятельности полиции по защите прав и свобод граждан.

Картину дополняют ответы респондентов на открытый вопрос: *«Что бы хотели сказать о работе органа внутренних дел (полиции) Вашего города (района)?»* Всего были получены ответы от 23 % участников опроса. Анализ полученной информации позволяет ответы респондентов по их смысловому содержанию классифицировать на шесть групп. Для иллюстрации приведен ряд дословные высказывания респондентов.

*Реакция на реформу органов внутренних дел* («переименование в полицию пустая, бессмысленная трата бюджетных денег», «после сокращения полиции, совсем перестал видеть патрули на улицах. На мой взгляд, это плохо», «реорганизация нашей полиции пошла не на пользу нам, простым людям», «сотрудников не хватает, сократили штат в два раза. Не успевают работать», «зря передали ГОВД в с. Березовку»).

Таблица 4

**Различие позиций респондентов, в зависимости от того, совершались или не совершались**

Показатели	В целом по выборке	Респонденты, в отношении которых правонарушения...	
		совершались	не совершались
Уверенность в защищенности своих личных и имущественных интересов <i>«да, уверен» и «в основном уверен»</i>	36,4	21,4	43,0
<i>«в основном не уверен» и «не уверен»</i>	56,3	73,5	53,6
Удовлетворительность деятельностью полиции по защите прав и свобод граждан <i>«удовлетворительно» и «скорее удовлетворительно»</i>	59,7	39,0	63,1
<i>«скорее неудовлетворительно» и «неудовлетворительно»</i>	31,3	50,8	24,7
Отношение к сотрудникам полиции <i>«отношение спокойное ровное» и «отношение хорошее, имеется полное доверие»</i>	40,4	27,2	42,6
<i>«отношение скорее настороженное» «отношение негативное, доверия нет»</i>	35,5	53,0	32,9
Доверие полиции <i>«доверяю» и «в основном доверяю»</i>	53,1	35,3	56,4
<i>«в основном не доверяю» и «не доверяю»</i>	36,4	57,4	32,7

*Отношение к населению* («не быть равнодушными к людям», «больше человечности», «понимать ситуация простых людей, попавших в трудную ситуацию», «доброжелательнее к людям»).

*Работа участковых инспекторов* («мы не знаем участковых в лицо, а раньше знали», «хотелось бы, чтобы участковые работали с населением, а не с бумагами», «улучшить работу участковых, особенно по вечерам», «участковые часто меняются», «участковый не работает, не находится на своем рабочем месте», «участковый возмущается, что его вызывают по пустякам», «участковые проводят мало встреч с жителями»).

*Оценка деятельности.* Примерно треть ответов содержит положительные, две трети – негативные высказывания. В числе позитивных: «работают удовлетворительно», «благодарны за работу», «работу видно, работают хорошо», «строже стали спрашивать с работников, они стали лучше работать». В числе негативных: «для плана составляют дела и необоснованно людей наказывают», «не верю, что виновные будут



наказаны», «сами сотрудники полиции нарушают законы», «работают плохо», «не реагируют на вызовы граждан по вопросам хулиганских действий подростков», «очень плохая работа, кругом коррупция».

*Пожелания.* Все ответы можно разделить на две группы. Первую группу составляют те, которые направлены на повышение оперативности работы («невозможно дозвониться до местного отделения полиции в ночное время», «нет никакой реакции на телефонные звонки», «наряд вызвали в 0–30 минут, приехали в 9–00», «если произошло ДТП, невозможно дождаться патруль. Можно простоять на дороге сутки»). Вторая группа состоит из пожеланий, связана с необходимостью улучшением деловых и личных качеств полицейских («хочется, чтобы больше было честных и справедливых сотрудников», «хочется, чтобы полиция была честной и неподкупной», «быть трудолюбивыми», «не быть равнодушными к проблемам людей», «необходимо учиться слушать людей», «сделать выводы из этого опроса»).

*Предложения по улучшению работы полиции* («больше инициативы со стороны органов внутренних дел во взаимодействии с населением», «необходим выход к людям; организовывать разъяснительные встречи во дворах, школах», «улучшить физическую подготовку сотрудников: много работников жирных, физически не подготовленных», «возобновить работу уличных патрулей», «надо больше патрулировать улицы города», «отменить «палочную» систему отчетности в органах внутренних дел», «проводить профилактическую работу с молодежью»).

Хорошо видно, что подавляющее большинство ответов респондентов, выраженных в различной форме (оценка, пожелание, предложение) имеют явный или скрытый негативный подтекст, и выражают ту или иную степень недовольство работой органов внутренних дел. Главный недостаток открытых вопросов хорошо известен – отсутствие репрезентативности. Поэтому ответы на открытые вопросы нельзя распространять на все выборочную совокупность. Главное их достоинство – возможность услышать живой голос респондента, не искаженный выбором из предварительно сформулированных ответов на закрытый вопрос. Особую ценность представляет их анализ в разрезе территорий.

Своеобразным индикатором отношение населения к реформе органов внутренних дел могут служить ответы респондентов на вопрос о том, как изменилась за последний год их деятельность. Каждый третий опрошенный (32,6 %) считает, что в целом в лучшую сторону, каждый шестой (17,7 %) – в худшую сторону, половина (49,7 %) – затруднилась с ответом. Несколько чаще положительные изменения замечают военно-

служащие и работники МВД, пенсионеры, лица, чей возраст превышает 60 лет и проживающие в городах края.

К числу обнадеживающих факторов также следует отнести высокую готовность населения в случае необходимости оказать содействие и поддержку органам внутренних дел. Более половины опрошенных (57,6 %) на соответствующий вопрос анкеты ответили утвердительно; 13,9 % респондентов сказали, что готовы оказать содействие, но если в этом будет личная заинтересованность; 13,5 % – надо еще подумать; 8,4 % респондентов отметили позицию «нет» и еще 6,5 % – затруднились с ответом.

Социальные характеристики респондентов в зависимости от их готовности или неготовности в случае необходимости оказать содействие и поддержку органам внутренних дел выглядят следующим образом.

*Готовы оказать содействие* – это в основном руководители, военнослужащие и сотрудники МВД, пенсионеры, работники торговли и бытовых услуг, жители краевого центра, бедные в материальном отношении граждане.

*Готовы оказать содействие в случае личной заинтересованности* – это преимущественно безработные, студенты, домохозяйки, в возрасте 18–35 лет.

*Отказываются оказывать содействие* – это главным образом безработные, студенты, предприниматели, жители городов, без города Красноярска.

Заметное влияние на позицию респондентов оказывают их доверия органам внутренних дел. 68,6 % респондентов, доверяющих полиции, готовы в случае необходимости оказать содействие и поддержку органам внутренних дел. Аналогичный показатель среди не доверяющих полиции составляет 45,5 %. И, напротив, среди не доверяющих число отказывающихся помогать полиции в восемь раз больше, чем среди доверяющих (16,8 % против 2,1 %). Любопытный момент: факт совершения или не совершения в отношении респондента правонарушения не влияет на их готовность в случае необходимости содействие органам внутренних дел.

Эти и другие результаты проведенного исследования, с учетом снижения числа зарегистрированных преступлений в крае: в 2010 г. – на 10,2 %, в 2011 г. на 11,2 %, по сравнению с предыдущим годом<sup>6</sup>, позволя-

<sup>6</sup>Официальный сайт территориального органа федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. <http://www.krasstat.gks.ru/digital/region9/default.aspx>.

ют с некоторым сдержанным оптимизмом оценить результаты реформы органов внутренних дел, проведенной на территории Красноярском края.

Судя по результатам исследования, органы внутренних дел Красноярского края имеет достаточно большой кредит доверия со стороны населения, граждане понимают сложность поднятой проблемы и готовы в случае необходимости оказать содействие и поддержку органам внутренних дел. Сможет ли полиция оправдать доверие населения и закрепить динамика снижения преступности в крае зависит главным образом от самой полиции.

Бывший министр внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиев, выступая 13 апреля 2012 г. перед депутатами Государственной Думы с докладом о первых итогах реформирования, предлагал провести новую реформу ведомства, которая, по его мнению, может начаться в мае 2012 года<sup>7</sup>. Не комментируя данное заявление, обратим внимание на один важный момент. Если, по словам министра, по итогам внеочередной переаттестации до конца не удалось очистить ведомство от неадекватных сотрудников, то с чем может быть связан оптимизм успеха новой реформы ведомства?

Проведенный анализ дает основание сделать предположение о главной причине неудачи реформы органов МВД. Реформа проведена сотрудниками самой полиции без привлечения общественности, в так называемом «закрытом» режиме. Складывается ощущение, что над теми, кто осуществлял реформу, количественные показатели (сокращение численного состава минимум на 20 %) доминировали над качественными. Иначе чем объяснить далеко не единичные случаи правонарушений и даже преступлений совершенные уже аттестованными сотрудниками полиции. Вместе с тем, результаты данного исследования позволяют утверждать: активное взаимодействие и сотрудничество населения и правоохранительных органов, при большей готовности к сотрудничеству последних, имеет хорошие перспективы в деле поддержания общественной безопасности и профилактики правонарушений в нашем обществе.

<sup>7</sup> Сайт РИА новости. [http://www.ria.ru/defense\\_safety/20120413/625236975.html](http://www.ria.ru/defense_safety/20120413/625236975.html).

# Интеграция



Иншаков В.Ф.

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

## POLITICAL INTEGRATION: DEVELOPMENT PROSPECTS ON THE FORMER SOVIET UNION

---

*Иншаков Владимир Федорович* – главный эксперт-аналитик ООО «Современные образовательные концепции», кандидат социологических наук

*Vladimir F. Inshakov* – Chief expert-analyst of JSC “Modern educational concepts”, Candidate of Sociological Sciences

---

**Аннотация:** в статье исследуются условия развития политической интеграции на постсоветском пространстве, в частности, такой ее формы, как фактора национальной безопасности, международный парламентаризм и его современные тенденции.

**Annotation:** the article represents the analysis of conditions of the former Soviet Union states political integration, particularly as a factor of national security, international parliamentary system and its current trends.

**Ключевые слова:** Евразийский союз, евразийская интеграция, представительная демократия, международный парламентаризм, межпарламентское сотрудничество, межгосударственное сотрудничество, национальная безопасность

**Keywords:** Eurasian Union, Eurasian Integration, representative democracy, international parliamentary system, parliamentary cooperation, interstate cooperation, national security

В последние годы наглядно прослеживается стремление к сотрудничеству с Россией не только бывших советских республик, но и других регионов. Надо сказать, что ряд государств точно так ориентируются на

США и Китай. И это закономерно, поскольку такое сближение выгодно, прежде всего, этим странам как залог их безопасности. Ряд аналитиков считает, что постсоветские государства уже в обозримой перспективе могут объединиться. Конечно, это будет не Советский Союз. Но контуры нового объединения уже вырисовываются. Таможенный союз, единая таможенная территория России, Беларуси и Казахстана, действует с 2010 г. В 2011 г. к нему присоединилась Киргизия. С 2015 г. запланировано создание Евразийского союза – конфедеративного объединения России, Беларуси и Казахстана как государств с единым политическим, экономическим, военным и культурным пространством. Предполагается, что к тому времени эта зона интеграции будет значительно расширена за счет других образований, и не только бывших советских республик.

События последнего времени, в том числе в Северной Африке и на Ближнем Востоке, ясно показывают, что в современном мире наблюдается тенденция к дальнейшей демократизации политической жизни отдельных государств и целых регионов. Успех демократических преобразований традиционно связывается с укреплением наднациональных органов интеграции, и, в первую очередь, институтов представительной демократии.

На фоне развивающихся процессов глобализации идет расширение интеграционных практик в различных регионах мира, сопровождающееся ростом интереса к использованию идеи народного представительства в целях повышения эффективности политических и правовых механизмов регулирования интеграции. Наиболее полно роль народного представительства в мировой политике проявляется в деятельности парламентов, многообразных формах парламентской демократии, в расширении ее использования для целей укрепления межгосударственного сотрудничества.

Прежде всего, речь идет о парламентах, которые воспринимаются в качестве важнейшего интеграционного политического гаранта национальной безопасности каждого государства, участвующего в международном сотрудничестве.

Парламентаризм как политическая и научная доктрина в XXI веке в рамках реального времени постоянно совершенствуется, уточняются его современные формы и научные параметры.

Укрепление парламентской составляющей интеграционных процессов становится стратегическим направлением развития интеграции. Именно в рамках парламентской демократии вызревают, развиваются и ускоряются объединительные процессы, появляются оптимальные сочетания различных средств интеграции: политических, правовых, орга-

низационных, экономических, экологических и т.д. Для повышения уровня решаемых задач по созданию комплексных по содержанию моделей, таких как единое экономическое пространство, экономической союз, с неизбежностью требуется воля в организации политической составляющей основы интеграции – экономического партнерства. Речь идет о создании современного органа парламентского типа, воплощающего в себе ряд важнейших интеграционных характеристик, позволяющих не только влиять на качество управления социальными процессами, но и на само гражданское общество. Такой орган – парламент межгосударственного объединения призван помогать нахождению взаимоприемлемых решений острых политических, социальных и экономических проблем. В первую очередь, он способствует обеспечению качества правовых механизмов регулирования интеграционных процессов через законодательные процессы, обеспечивая представительство интересов народов объединившихся государств, усиливает демократический характер, и открытость принятия решений, представляет возможность межгосударственным наднациональным организациям бесконфликтно адаптироваться к потребностям политических, экономических, социальных и иных интересов самых широких кругов населения.

Одной из ключевых политико-правовых идей европейской цивилизации является идея международного парламента. Идея международного объединения ассоциировалась с необходимостью создать общее собрание, ассамблею европейских государств, которая смогла бы решать общеевропейские дела [1].<sup>1</sup> Объединительные проекты отражали представления различных периодов о равенстве участников сложившейся системы отношений европейских государств, о нахождении решений актуальных на тот период международных проблем. Демократический потенциал подобных предложений был обусловлен на необходимости обеспечения суверенного равенства государств и сохранении сложившегося равновесия между различными европейскими державами. Подобные организации нельзя было отнести в полном смысле к парламентским, поскольку в них участвовали представители министерств и ведомств государств-членов и носили скорее межправительственный, чем межпарламентский характер.

Формирование наднационального парламентского органа можно проследить на опыте ЕС, не исключая национальные парламенты из

---

<sup>1</sup>Клепацкий З.М. Западноевропейские международные организации. – М., 1973. – С. 56–57.

процесса подготовки и принятия решений в интеграционной организации. Связано это с тем, что государства-члены не утрачивают своего суверенитета, а национальные парламенты сохраняют право контроля внешней политики своих государств. Постепенно наращивая потенциал представительного и законодательного органа, Европейский парламент занимает все более важное место в организационной структуре Сообществ и ЕС.

Первым в истории международного межпарламентского движения действительно полноценным межпарламентским органом в середине XX в. в качестве основного органа стала в Совете Европы Консультативная ассамблея, в настоящее время – это Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ). Она включает в свой состав лиц, избранных парламентами государств – членом Совета Европы или назначенных из их числа. Впоследствии Консультативная ассамблея Совета Европы послужила моделью для формирования органов межпарламентского сотрудничества в других западноевропейских международных организациях, таких как уже упомянутая Парламентская Ассамблея, Консультативный парламентский союз в Бенилюксе (1955 г.), Парламентская Ассамблея в Западноевропейском союзе, Европейское объединение угля и стали (1951 г.), ЕЭС и Евроатом (1957 г.) [2].<sup>2</sup>

Несмотря на свою оригинальную структуру, под влиянием Консультативной ассамблеи Совета Европы формировался Северный Совет Скандинавских стран (87 членом, избираемых от национальных парламентов, и около 80 членом – из представителей правительств). Подобные органы, состоящие из депутатов национальных парламентов, были созданы в НАТО и Европейской зоне свободной торговли (ЕАСТ) [2].<sup>3</sup>

После окончания Второй мировой войны межпарламентские отношения развивались в сторону расширения, создавались разнообразные формы взаимодействия, в них вовлекались все новые участники. Таким образом, формирование межпарламентских органов региональных европейских организаций во второй половине XX в. было обусловлено тенденцией к повышению роли парламентов в международных отношениях [3].<sup>4</sup>

<sup>2</sup>Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 7. Там же. – С. 8.

<sup>3</sup>Парламентское право России: учебное пособие / Под ред. Т.Я.Хабриевой. – М., 2003. – С. 358.

<sup>4</sup>Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1988. – М.: Сов. энциклопедия, 1988. – С. 430.

Межпарламентское взаимодействие как европейского явления постепенно перерастает в универсальное, становится инструментом международного сотрудничества в Латинской Америке, Азии, Африке. Межпарламентские связи получают институционное закрепление в рамках региональных межправительственных организаций с помощью специальных органов межпарламентского взаимодействия, а также складываются международные межпарламентские организации в отдельных регионах. Пробразом нынешних международных межпарламентских организаций послужил Межпарламентский союз, сформированный в 1894 г. по инициативе ранее состоявшейся (1889 г.) Первой Межпарламентской конференции по международному арбитражу в Париже [3].

Характерной чертой современной политической интеграции является включение в структуру международных организаций органов межпарламентского сотрудничества. Так, в 1979 г. в рамках Картахенского соглашения (Андского пакта) был учрежден Андский парламент, в 1987 г. в Центральноамериканском общем рынке (ЦАОР) создан Центральноамериканский парламент, в 1987 г. был заключен договор о Латиноамериканском парламенте [1], в Межпарламентский Союз, основанный еще в 1889 г. и объединявший входящих в национальные парламентские группы членов парламентов различных стран, в 1987 г. входили парламентские группы более чем 100 стран [4]<sup>5</sup>.

В 90-е годы XX в. в структуре новых региональных межправительственных организаций стали создаваться парламентские органы. Например, в 1991 г. была учреждена Парламентская Ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В 1992 г. в Содружестве Независимых Государств (СНГ) была учреждена Межпарламентская Ассамблея СНГ, в 1993 г. были созданы Парламентская Ассамблея Организации Черноморского экономического сотрудничества, парламентская Ассамблея Экономического сообщества западноафрикан-

---

<sup>5</sup>Создание новой системы европейской безопасности и роль международных организаций. – М., 1996; Саидов А.Х. Межпарламентские организации мира: Справочник. – М., 2004; Язькова А., Куприянов Б. Черноморский узел // Федеральный информационно-аналитический журнал «Сенатор». Режим доступа: <http://senat.org/integ4/txt8.htm>; Положение о Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества: Утверждено Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 13 мая 2002 г. № 52; Южная Африка на пороге третьего тысячелетия. – М.: Изд-во Института Африки РАН, 2002; Учредительный акт африканского союза. Ломе, Того, 12 июня 2000 г. Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/785>; Глинкин А.Н., Бобровников А.Ф. и др. 10 лет МЕР-КОСУР //Латинская Америка. – 2001. – №7. – С. 19–38.



ских государств (ЭКОВАС). Аналогичные органы были созданы на африканском континенте: с 1996 г. в южноафриканском сообществе по развитию (САДК) действует специальный орган – Парламентский форум, а в 2000 г. образован Африканский Союз и в 2004 г. учрежден его консультативный орган – Панафриканский парламент. В Латинской Америке в 1995 г.

Парламентскую комиссию учредила интеграционная субрегиональная международная организация Общий рынок стран южного конуса (МЕРКОСУР) [5]<sup>6</sup>.

В СНГ в конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в. были созданы субрегиональные организации парламентскими органами в их структурах: Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, Парламентская Ассамблея ОДКБ, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России.

Характерным явлением для региональных межправительственных организаций практически всех регионов мира стали парламентские органы, ставшие неотъемлемым атрибутом региональных межправительственных организаций, отвечающих за интеграцию. В организационно-правовом механизме соответствующих региональных международных организаций парламентские органы занимают далеко не одинаковое место. Ряд авторов делят все парламентские органы с учетом порядка формирования состава на две группы. К первой относятся парламентские органы, состав национальных делегаций которых формируется каждым государством-членом самостоятельно в порядке, установленном учредительным договором или актом международной организации. Ко второй группе – парламентские органы, формируемые непосредственно населением государств-членов путем прямого тайного голосования. В этом случае на государствах – членах международной организации лежит обязанность оказать содействие в проведении таких выборов на своей территории [2].

Освещая современные тенденции международного парламентаризма, академик РАН Т.Я. Хабриева и председатель Госдумы РФ С.Е. Нарышкин на примере Европейского парламента ЕС освещают развитие интеграционного процесса, начиная с 1952 г., когда была создана Ассамблея ЕОУС (орган сотрудничества парламентам государств-членов) [2].

---

<sup>6</sup>Лиссабонский договор о европейском союзе от 13 декабря 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=1296&lang=EN>

Ассамблея состояла из представителей народов государств, объединившихся в сообщество. Такое объединение отражало стратегию политической и экономической интеграции, предполагавшей включение всех заинтересованных в ней социальных сил (правительств, народов государств-членов). Интересы каждого социального слоя должны быть представлены в том или ином институте Сообщества.

С 1979 г. Ассамблей стали проводиться выборы. Принятый в 2007 г. Лиссабонский договор о Европейском союзе [6] изменил концепцию Европейского парламента, сменивший акценты в идентификации социальных сил, заинтересованных в европейской интеграции. Парламент стал состоять из представителей граждан Европейского союза. Введение единого гражданства Европейского союза, не отменявшего гражданства государств – членов ЕС, стало дополнительным стимулом в продвижении концепции европейской идентичности. В связи с этим сегодня с полным основанием можно говорить о том, что Европейский Парламент является органом международной организации нового типа, который не только избирается населением государств – членов ЕС, но и представляет интересы всех граждан Союза на наднациональном уровне. При этом сохраняются квоты государств-членов на места в Европейском Парламенте. Это заметно обостряет проблему их равного представительства и обуславливает сохранение разногласий между государствами-членами.

Роль Европейского парламента заметно возросла в силу наделения его правом решающего голоса при принятии бюджета ЕС. С принятием Лиссабонского договора 2007 г. Европейский Парламент стал полноправным законодательным органом, получив большой спектр полномочий, что привело к изменению конфигурации отношений между руководящими органами ЕС.

В условиях динамично развивающегося евразийского интеграционного процесса по инициативе Государственной Думы Российской Федерации совместно с представителями парламентамтов государств – членов Таможенного союза разработана «дорожная карта», предусматривающая создание Евразийской межпарламентской ассамблеи и создание в 2013 г. полноценного межгосударственного парламентамтского института, сначала Евразийского экономического союза, а впоследствии и Евразийского союза. В настоящее время ведется серьезная научная проработка основных элементов политико-правовой концепции евразийского парламентамтского органа [2].

Она может быть решена при организации исследований на междис-

циплинарной основе с привлечением специалистов различного профиля (политологов, социологов, культурологов и др.). Такой подход способен привести к созданию модели межпарламентского органа Евразийского союза с использованием как лучших достижений мировой общественной мысли и положительных практических результатов международных интеграционных организаций, так и опыта предыдущего развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Голиусов Ю.Ф.

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ  
ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ  
НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**INTEGRATION CAPACITY OF TRANSPORT  
SYSTEM OF RUSSIA ON EUROASIAN SPACE**

---

*Голиусов Юрий Федорович* – советник ОАО «Дальневосточная транспортная группа», доктор политических наук

*Yury F. Goliusov* – Adviser of JSC «Far East Transport Group», Doctor of Political Sciences

---

**Аннотация:** в статье рассматриваются перспективы развития международного сотрудничества в области транспортных услуг на евразийском пространстве.

**Annotation:** In article prospects of development of the international cooperation in the field of transport services on the Euroasian space are considered.

**Ключевые слова:** глобализация, политическая интеграция, транспортные системы, международное сотрудничество, евразийское пространство

**Keywords:** globalization, political integration, transport systems, international cooperation, Euroasian space

В условиях глобализации и формирования новой модели развития мировой экономики транспорт рассматривается в качестве инструмента реализации национальных интересов, обеспечения вхождения России и бывших советских республик в развитии евразийской интеграции в качестве равноправных партнеров. Основными направлениями международной интеграции в области транспорта являются:

- интеграция транспорта России и стран Центральной Азии в европейскую транспортную систему;

- формирование и развитие общего транспортного пространства со странами СНГ;
- повышение роли России и стран Центральной Азии в создаваемой интегрированной транспортной системе Азиатско-Тихоокеанского региона;
- участие в международных транспортных проектах и программах.

В интеграционных процессах транспортных систем России на постсоветском пространстве выделяются два аспекта. Первый связан с усилением взаимовыгодного экономического сотрудничества и увеличением товарооборота, как следствие заметного экономического роста. Второй – с уникальным положением и потенциально огромным, но пока мало задействованным транзитным потенциалом, которые дают возможность России выступать в качестве стратегического моста между Востоком и Западом.

Экономическое развитие Российской Федерации в течение первого десятилетия нового века характеризуется значительными темпами роста, вызванными главным образом высоким мировым спросом на энергоресурсы и сырье, повышением мировых цен на нефть, металлы и другую продукцию, составляющие основу экспорта России. Наличие этих объективных экономических предпосылок способствует к увеличению объема взаимовыгодного товарооборота между Россией, постсоветскими республиками и странами Центральной Азии.

С развитием экономики нашей страны, реализацией крупных инвестиционных проектов в регионах повышается интеграционная роль и значение транспортной отрасли, создания единого комплекса транспортных связей в России.

В свою очередь создание и модернизация объектов транспортной инфраструктуры не только федерального, но и регионального уровня стимулирует экономический рост в регионах, создает новые рабочие места, увеличивает поступление налоговых платежей в бюджеты, вносит значительный вклад в увеличение валового продукта.

Естественно, что экономический рост и увеличение внешнеторговой деятельности требуют адекватного, а в некоторых сегментах и опережающего развития транспорта в России, а также предопределяет необходимость усиления интеграционного взаимодействия транспорта РФ с транспортными системами других стран на евразийском пространстве.

Такое сотрудничество на пути транспортной интеграции обусловлено решением задач, предусмотренных транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года.

Мощным стимулом для реализации транспортного потенциала России должна стать Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы» на 2013–2020 годы, а также закон о транзите, проект которого предполагается внести в правительство в начале 2013 г.

Реализация транзитного потенциала – один из самых больших и важных блоков Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. Россия нацелена на то, чтобы занять более широкую нишу в глобальных перевозках.

В Государственной программе отражены основные подходы по развитию транспортной системы России, включая, в том числе, ключевые направления транспортной интеграции на постсоветском и в целом евразийском пространстве. Госпрограмма содержит все инструменты и механизмы достижения инновационных приоритетов на период до 2020 г. Подготовлена также обновленная транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г., которая стала ключевым мероприятием в рамках «Транспортной недели», прошедшей в декабре прошлого года в Москве.

Первой из поставленных целей стратегии, всемерно способствующей евразийской транспортной интеграции, является формирование единого транспортного пространства России путем перехода полноценной сетевой структуре железных и автомобильных дорог и, соответственно, полицентрической модели пространственного развития страны. Во-вторых, формирование выделенной инфраструктуры скоростных железнодорожных линий (порядка 9000 км) и высокоскоростных железнодорожных магистралей (порядка 3500 км), которые позволят не только повысить мобильность населения, но и высвободить занятые сегодня резервы грузовых линий и обеспечить ускоренные контейнерные перевозки.

В автодорожном комплексе предусматривается обеспечение разумного баланса между потенциалом дорожной сети и ростом автомобильного парка, прежде всего, в крупных городах.

Важнейшей инициативой Стратегии является активизация использования внутренних водных путей посредством переключения части сезонного грузопотока с автомобильного и железнодорожного на внутренний водный транспорт. Предусматривается модернизация инфраструктуры морских портов с созданием так называемых «эшелонированных портов», например, на Таманском полуострове, в Усть-Луге, Новороссийске, интегрирующих в себя удаленные железнодорожные узлы и транспортно-логические комплексы.

Эти мероприятия позволят кардинально повысить коммерческие ско-

рости доставки грузов железнодорожным транспортом – на 30 %, автомобильным транспортом – в 2 раза.

Важной задачей для расширения интеграционных связей транспортных систем на евразийской территории является ликвидация ограничивающих участков на Транссибе, БАМе и подходах к морским портам. Завершается строительство Кузнецовского тоннеля на БАМе, что даст удвоение пропускных способностей на подходах к Ванинскому порту.

Правительством одобрена инвестиционная программа РЖД до 2015 г. в объеме более 1 трлн. руб., в которой предусмотрено поддержание существующей инфраструктуры, обновление локомотивного парка и реализация экономически окупаемых проектов по развитию инфраструктуры.

Начата реализация значимого проекта для развития промышленности и территорий как строительство железнодорожной линии Кызыл-Курагино. В соответствии со Стратегией планируется реализовать еще более масштабные проекты, такие как модернизация БАМа и Транссиба, строительство железнодорожной инфраструктуры с образованием Северного широтного хода, дальнейшее развитие Северного морского пути.

По настоящему прорывным в борьбе за влияние в Арктике, включая вопросы организации мореплавания и аварийно-спасательной готовности должен стать принятый в июле 2012 года Федеральный закон (№ 132-ФЗ) о государственном регулировании торгового мореплавания в акватории Севморпути, который вступит в силу в начале 2013 г. Создастся Администрация Северного морского пути. В целях обеспечения прохождения судов по Севморпути государство впервые за историю современной России размещает заказ на одновременное строительство 5 ледоколов, в том числе одного атомного. В июле 2012 г. заложен новый порт на полуострове Ямал в поселке Саббета. Это будет способствовать созданию единого транспортного пространства от Атлантического до Тихого океана, укреплению разноформатного сотрудничества в Арктике. Объем перевозок по Северному морскому пути составит к 2020 году порядка 64 млн. руб., что превышает объемы перевозок в 2011 году почти в 20 раз. Доля транспортного комплекса в общем объеме экспорта товаров и услуг возрастет к 2020 году в 1,3 раза.

Значительное внимание уделяется развитию внутреннего вводного транспорта, где объем перевозок грузов в 2011г. вырос на 21 % и составил 127 млн. тонн. Прорывным событием на водном транспорте стало принятие федерального закона, направленного на поддержку отечест-

венного судостроения и судоходства. Это позволило максимально загрузить отечественные судостроительные заказы на новые суда.

Решение задач по комплексному развитию инфраструктуры всех видов транспорта на основе принципов логистики и мультимодальных перевозок, рост производительности труда обеспечит снижение транспортных издержек в цене готовой продукции до 12–16 процентов. В результате решения инновационных задач Стратегии коммерческая скорость товарных потоков, а также предсказуемость работы транспортных систем по времени (поставки точно в срок) будет увеличена до уровня развитых стран.

Широкомасштабное внедрение и использование спутниковых навигационных технологий ГЛОНАСС в сфере транспорта обеспечит:

- интеграцию в мировое транспортное пространство;
- повышение качества навигационно-информационного обеспечения транспортного комплекса, доступности, конкурентоспособности транспортных услуг и уровня инвестиционной привлекательности транспортной отрасли;
- формирование национальной платформы интеллектуальных транспортных систем, их внедрение и развитие;
- повышение уровня безопасности на транспорте и эффективности управления транспортными потоками.

В рамках стратегии по интеграции в мировое транспортное пространство и реализации транзитного потенциала страны будут выполнены ключевые мероприятия по реализации конкурентного потенциала России в сфере транзита и экспорта транспортных услуг. Это позволит соответствовать темпам развития транспортного и логического потенциала наших ближайших региональных конкурентов; формировать собственную эффективную альтернативу новым транспортным коридорам, идущим в обход российской территории.

В свою очередь, все обозначенные меры будут способствовать повышению индекса России в рейтинге Всемирного Банка по уровню конкурентоспособности.

Для продвижения интеграции транспортных систем действует Соглашение о принципах формирования общего экономического пространства и взаимодействия государств – участников СНГ в области транспортной политики, Соглашение о формировании Транспортного союза между государствами – участниками договора и другие документы.

На фоне нарастающей глобализации и региональной интеграции мировых рынков транспортных услуг степень взаимодействия транспорт-



ных систем России со странами Центральной Азии пока нельзя признать достаточной. Только в рамках СНГ между странами-членами было достигнуто множество межгосударственных договоренностей, но реализуются они медленно и не в полной мере. Основными проблемами остаются тарифная и таможенная политика в области транспорта, а также совместное развитие транзитного потенциала транспортных систем в евразийском регионе.

Представленная на Форуме актуализированная Транспортная стратегия исходит из определения ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации с учетом прогнозов Минэкономразвития, обновленных показателей планируемых потребностей отраслей экономики и субъектов Российской Федерации, а также последствий вхождения России в ВТО и создания Единого экономического пространства.

Интеграционные аспекты Стратегии являются по сути дела развернутым ответом на вызовы глобализации.

### Литература

1. О проекте государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»: Доклад министра транспорта РФ М.Соколова на заседании Правительства РФ. 23 ноября 2012 г. [http://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT\\_ID=19207](http://www.mintrans.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=19207).
2. Соколов М. Обновление Транспортной стратегии: доступность, мобильность, качество. Материалы VI Международного форума «Транспорт России». [http://www.mintrans.ru/news/index.php?FOLDER\\_ID=156](http://www.mintrans.ru/news/index.php?FOLDER_ID=156).
3. Варнавский В.Г. Проблемы интеграции транспортных систем России и стран Центральной Азии. Вестник транспорта. – 2008. – № 8.
4. Якунин В.И. В будущее России – с высокой скоростью. – М.: Научный эксперт, 2012.

# Конфликты

КАПТО А.С.

## КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ГЕНЕЗИС И ПОИСКИ ПУТЕЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

### KARABAKH CONFLICT: GENESIS AND SEARCHES OF WAYS SETTLEMENTS

---

*Капто А.С.* – зав. отделом политического анализа и стратегических оценок ИС-ПИ РАН, доктор философских наук

*Kapto A.S.* – Manager department of the political analysis and strategic estimates of ISPI Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy

---

**Аннотация.** В статье рассматривается генезис и эволюция одного из наиболее затяжных кровопролитных конфликтов на постсоветском пространстве – армяно-азербайджанского конфликта вокруг локальной, но в то же время взрывоопасной международной проблемы – принадлежности Нагорного Карабаха. Выделены этапы конфликта, который стал первым этнотерриториальным конфликтом после распада СССР. Рассматриваются существующие ныне механизмы его разрешения и роль России в его урегулировании.

**Ключевые слова:** конфликт, политическое противостояние, посреднические усилия, мирное урегулирование, дипломатические средства конфликтологии, переговоры, автономия, территориальная целостность.

Карабахское урегулирование – это меры политического и дипломатического характера по развязке одного из наиболее затяжных, кровопролитных конфликтов на постсоветском пространстве – армяно-азербайджанского конфликта вокруг локальной, но в то же время взрывоопасной международной проблемы принадлежности Нагорного Карабаха. Карабахский конфликт – первый этнотерриториальный конфликт после распа-

да СССР. Нагорный Карабах был одной из наименьших по размерам территории автономных областей Советского Союза, его площадь, равна 4400 кв. км, его население согласно переписи 1989 г. составляло 192 тыс. чел., из которых 75,9 % армяне, 22,9 % азербайджанцев, которые проживали преимущественно в восточных районах – город Шуша с 12-тысячным населением был преимущественно азербайджанским. Конфликт разгорелся после того, как Нагорный Карабах – бывшая автономная область Азербайджанской ССР – объявил в сентябре 1991 г. о создании независимой республики в границах Нагорно-Карабахской области и Шаумянского района Армении (НКР). Такой поворот событий не стал неожиданностью как для Азербайджана и Армении, и для Центра, т.е. руководства страны, так как «карабахская проблема» уходит своими корнями в первые годы после Октябрьской революции в России 1917 г. В эволюции карабахского конфликта можно выделить несколько этапов.

**Первый этап** обозначен тем, что на следующий день после установления советской власти в Армении ревком Азербайджана своим декретом от 1 декабря 1920 г. признал Нагорный Карабах, Нахичевань и Зангезур неотъемлемой частью советской Армении (этот декрет Азербайджана приветствовали Ленин, Киров, Орджоникидзе). Однако, руководство Азербайджана вскоре возбудило перед Кавказским бюро ЦК РКП (б) вопрос о пересмотре своего же решения о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью советской Армении, мотивируя это угрозой неизбежной активизации антисоветских сил в Азербайджане. 5 июля 1921 г. Кавбюро единогласно перерешило карабахский вопрос, оставив нагорную часть Карабаха в составе Азербайджана, что вызвало у армянского населения этой области негативную реакцию.

При этом необходимо учитывать, что в то время еще не было Степанакерта – был Ханкенди, и Нагорный Карабах еще не существовал в виде обособленной административно-территориальной единицы. Тогда существовал «просто» Карабах, где среди азербайджанского населения Большого Карабаха компактно жили и армяне. И именно упомянутым решением Кавбюро Карабах был впервые в истории разделен и его нагорная часть обособлена в территориально-административную автономию в качестве компромисса в спорном вопросе. В нагорной части преимущественно жили армяне, равнинный Карабах населяли азербайджанцы. С образованием СССР, краеугольным камнем национальной политики которого был принцип интернационализма, острота ситуации вокруг карабахского конфликта вначале снизилась, а со временем, сошла на нет.

**Второй этап** эволюции карабахского конфликта выпал на тот период советской истории, когда горбачевская «перестройка» «разбудила» многие межнациональные конфликты. В феврале 1988 г. областной Совет народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области официально обратился к Азербайджанской ССР и Армянской ССР с просьбой рассмотреть возможность выхода области из состава Азербайджанской ССР и присоединении её к Армянской ССР. При принятии такого решения его авторы апеллировали к положению Политического доклада, сделанного М. Горбачевым на XXVII съезде КПСС. В нем прозвучал его призыв «последовательно утверждать социальную справедливость, совершенствовать социально-классовые и национальные отношения» связывался с утверждением о том, что «ход социального прогресса тесно связан с антиколониальными революциями, национально-освободительными движениями, возрождением многих государств и возникновением десятков новых» (*подчеркнуто нами – Авт.*). Но протестное движение в НКО напугало местную и центральную власть. ЦК КПСС изначально занял конфронтационную позицию. Политбюро ЦК КПСС приняло 21 февраля 1988 г. ругательное постановление, в котором требование карабахских армян о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР было представлено как принятое в результате действий «экстремистов» и «националистов» и противоречащее интересам Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

А 15 июля 1988 г. Верховный Совет Армянской ССР принял решение о включении в одностороннем порядке в свой состав территории соседней союзной республики, Верховный же Совет Азербайджанской ССР 17 июня рассмотрел этот вопрос, признав армянское решение неприемлемым. Политическое противостояние между Арменией и Азербайджаном обрело острые формы. Принимаемые центральной властью меры (Политбюро ЦК, совещания в ЦК КПСС, Совете министров и Президиуме ВС СССР) сводились к недопущению отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана, так как это несло «непоправимый ущерб национально-государственному устройству» и «конституционному правопорядку в СССР», «делу перестройки» и дружбе народов «союзного государства». Это сочеталось с масштабными социально-экономическими, организационно-политическими мерами по выправлению дел в НКО (решение социальных проблем, устранение перекосов в национально-этнических отношениях и др.) в соответствии с требованиями населения области и лидеров карабахского движения, но в рамках существующего национально-территориального устройства. Большие надежды по урегулированию конфликта возлагались на состоявшееся 18 июля 1988 г. специальное

заседание Президиума Верховного Совета СССР, посвященное карабахскому конфликту, т.е. по сути – поиску главами союзных государств, видными общественными и политическими деятелями, представлявшими в составе Президиума ВС народы и регионы всего СССР, выхода из обострившейся конфронтационной ситуации, возникшей между Азербайджаном и Арменией.

Однако не только не удалось хотя бы ослабить развитие политического кризиса в Нагорном Карабахе, но произошла дальнейшая эскалация конфликта. Причина – половинчатость предлагаемых центральным правительством мер, уход от прямого и четкого ответа на возникшие острые вопросы и «лабиринты» между конфликтующими сторонами, отсутствие политической воли в тех случаях, когда это диктовалось крайней необходимостью, подмена делового решения вопросов затяжной и бесплодной «говорильней». В конечном итоге, принятые решения лишь обозначили новый поворот в попытках властей урегулировать конфликт, но обманутые ожидания армянской стороны вновь обострили этнополитическую ситуацию в регионе, вызвав ответные действия азербайджанской стороны. Давали себя знать и впервые открывшиеся на официальном уровне некоторые идеологические и политические мотивы конфронтационного поведения сторон, деление участников конфликта на «интернационалистов» и «националистов», на тех, кого Кремль «поддерживает» и к кому относится с недоверием. Вот в таком состоянии конфликт сохранялся до последних дней существования СССР. 2 сентября 1991 г. сессия Нагорно-Карабахского областного и Шаумянского районов провозгласила Народно-Карабахскую Республику, руководствуясь тем же нормативным актом, что и все национально-политико-территориальные образования в форме союзных республик на пространстве СССР, т.е. принятым 3 апреля 1990 г. Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

**Третий этап** эволюции Карабахского конфликта – острое политическое, а затем и полномасштабное военное противостояние между Арменией и Азербайджаном, наступившее в ходе развала СССР. Посреднические усилия по предотвращению войны предпринимали, начиная с 1990 г. Россия, Казахстан, Иран, Турция, Франция, а также международные организации, в которых состоят Армения и Азербайджан (СНГ, ОБСЕ). Однако остановить войну не удалось. Ожесточенные боевые действия в ходе войны (1991–1994) длились два с половиной года. В апреле 1993 г. Совет Безопасности ООН впервые потребовал «немедленного прекращения всех военных действий и враждеб-

ных актов», а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из недавно оккупированных районов Азербайджана. Но Баку добивался вывода без прекращения войны. Стремясь «отыграться», Азербайджан переоценил свои силы, уходил от прекращения боевых действий, не раз срывал краткие перемирия. А Армения тем временем заняла пять районов полностью и два частично. Линия Баку на продолжение военных действий вела к девальвации резолюций по Карабаху. И ныне ни одно из требований этих резолюций стороны конфликта не выполнили, перекладывая, при этом, вину друг на друга.

Зимнее 1993–1994 г. контрнаступление Азербайджан проводил уже при принятых Советом Безопасности ООН по Карабаху четырех резолюциях и настолько наперекор им, что тот перестал принимать их. Невыполнение резолюций СБ ООН еще больше усложняло ситуацию, а оккупация стала жестокой расплатой для Азербайджана.

К тому же, зона армяно-азербайджанского вооруженного конфликта оказалась после развала СССР достаточно обеспеченной вооружениями. Хотя каждой стране Закавказья, в соответствии с квотами по Договору об ограничении обычных вооружений в Европе (ДОВСЕ), разрешалось иметь каждой по 280 танков, 220 боевых бронированных машин (в том числе 135 БМП), 285 артсистем, 100 боевых самолетов и 50 ударных вертолетов, в реальности эта статистика оказалась после развала СССР иной. Азербайджан получил 436 танков, 558 БМП, 389 БТР, 388 артсистем, 63 самолета, восемь вертолетов. Армения же на начало 1993 г. имела лишь 77 танков, 150 БМП, 39 БТР, 160 артсистем, три самолета и 13 вертолетов. Карабаху досталась некоторая (хотя и небольшая) часть техники Советской армии (366-й мотострелковый полк), какое-то количество ВВТ, которое учтено не было, передала Степанакерту Армения. К началу карабахской войны армия Азербайджана обладала очень существенным превосходством над ВС Армении и провозгласившей независимость автономии. При этом необходимо учитывать, что часть армянской армии была задействована для охраны границы с Турцией, которая полностью поддержала Баку, и лишь наличие на территории Армении российских войск предотвратило прямое вмешательство Анкары в конфликт.

Но, несмотря на значительное превосходство, Азербайджан потерпел в этой войне тяжелое поражение. Стороны понесли в ходе войны значительные потери. Армения лишилась 52 танков Т-72, 54 БМП, 40 БТР, шести орудий и минометов. Что и сколько потерял Карабах, осталось неизвестным. Потери Азербайджана составили

186 танков (160 Т-72 и 26 Т-55), 111 БМП, восемь БТР, семь САУ, 47 орудий и минометов, пять РСЗО, 14-16 самолетов, 5-6 вертолетов. Кроме того, было списано после полученных повреждений 43 танка (из них 18 Т-72), 83 БМП, 31 БТР, одна САУ, 42 орудия и миномета, восемь РСЗО. Азербайджанцы захватили у армян 23 танка Т-72, 14 БМП, одну САУ, восемь орудий и минометов. С другой стороны, значительная (но точно не известная) часть потерянной Азербайджаном техники оказалась либо в полной исправности, либо с незначительными повреждениями у армянских сил и вошла в состав армии Армении или НКР.

Под армянский контроль перешла не только почти вся территория бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), но и прилегающие к ней районы собственно Азербайджана. Удерживаемая карабахскими силами территория получилась очень компактной и удобной для обороны. За годы, прошедшие после прекращения активных боевых действий, граница этой территории (а по сути – линия фронта) была прекрасно укреплена, чему очень способствовал горный рельеф местности. Самый острый вопрос – т.н. «зона безопасности» вокруг НКР, куда вошли пять прилегающих к Нагорному Карабаху азербайджанских районов (Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский, Джебраильский и Зангеланский) и значительная часть Агдамского и Физулинского районов.

Четвертый этап эволюции карабахского конфликта, охватывающий период с момента подписания договора о прекращении огня и продолжающийся в настоящее время – поиск в новых условиях, когда Армения и Азербайджан приобрели после развала СССР государственную независимость, политических и дипломатических путей выхода из затянувшегося на десятилетия армяно-азербайджанского противостояния, таящего в себе большую опасность в любое время перерасти в прямое вооруженное столкновение.

На этом этапе карабахского урегулирования основным сдерживающим фактором стала Минская группа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в которой официально вошло девять стран-посредников, в числе которых основными действующими членами являются ее сопредседатели – Россия, США и Франция. Посредничество сопредседателей Минской группы ОБСЕ и активная роль России в разрешении карабахского конфликта уже давно строится в основном на «размене» вывода армянских сил с территории Азербайджана, занятых в ходе войны, на проведение за-

тем референдума или «юридически обязывающего волеизъявления» населения Нагорного Карабаха по его окончательному статусу.

Ввиду того, что ни азербайджанская, ни армянская стороны не были готовы пойти на компромисс, ОБСЕ в течение долгого времени стремилась сохранять общий подход к переговорному процессу на основе признания status quo, т.е. состояние «замороженного конфликта». Признание же западными странами независимости Косово и результаты кавказской войны 2008 г. не могли не повлиять на «застывшее» состояние карабахского конфликта и дипломатическая деятельность по этому вопросу приобрела определенную динамику. Ключевым событием стало вручение конфликтующим сторонам на встрече глав правительств ОБСЕ в ноябре 2007 г. базовых принципов урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта (процедуру вручения документа осуществили министры иностранных дел России, США и Франции), на основе которых должен быть подготовлен проект мирного договора. Составные элементы этих предложений:

- поэтапный переход под юрисдикцию Азербайджана территорий вокруг Нагорного Карабаха, находящихся под контролем Армении (на первом этапе пять из семи и составляющих т.н. «пояс безопасности» с последующим возвращением туда азербайджанцев);
- ведение в зону конфликта международных сил по поддержанию мира – миротворцев;
- возвращение в места своего проживания на территории НКР временно перемещенных лиц из Азербайджана;
- поощрение мировым сообществом возвращения армянских переселенцев с этих районов во внутренние районы Армении, чтобы в Кельбаджарский район могли вернуться азербайджанские беженцы;
- гарант мирного соглашения – Совет безопасности ООН;
- отложенный статус Карабаха, который будет определен на референдуме после реализации указанных выше мер в течение 10–15 лет.

Но, хотя в этих предложениях ничего невыполнимого нет, при их изучении возникает ряд вопросов, особенно территориальных. Так, если возвращать пять районов с восточной стороны, возникает вопрос, как быть с Кельбаджарским и Лачинским районами; ведь Кельбаджарский район – это водный донор Карабаха, а Лачинский коридор – обеспечивает связь НКР с Арменией. И, когда Армения в этой связи заявляет, что, принуждая уступить, в первую очередь, эти районы, ее фактически принуждают к отказу от идеи независимости Ка-



рабаха, она не так уж и не права. По этой логике Армения подводит ситуацию к разрешению конфликта по схеме: возвращение пяти районов из пояса безопасности НКР – в обмен на отказ Азербайджана от притязаний на НКР – дальнейшие переговоры. Но такой сценарий не устраивает Баку, поскольку получается так, что компромисс, предлагаемый азербайджанской стороной, заключается в том, что она, возможно, когда-нибудь согласится провести референдум по вопросу НКР. Однако, такая задача трудновыполнима, так как Конституция Азербайджана запрещает проведение референдумов в отдельном районе, он может быть только всенародным, т.е. на территории всего азербайджанского государства.

В свою очередь, для армянской стороны не приемлема предлагаемая Азербайджаном «широчайшая автономия Нагорному Карабаху в составе единого государства и всякие связи с уже имеющимся армянским государством». При этом Ереван в этом контексте ссылается на знаменитый тезис Гейдара Алиева, провозглашенный им в свое время по отношению к азербайджано-турецким отношениям: «Один народ – два государства», т.е. ставится вопрос о приемлемости этой формулы в случае НКР и Армении. А это, в свою очередь, кроме всего прочего, означает возвращение за стол переговоров и Степанакерта – в конце концов, следует уважать решения Будапештского саммита, в соответствии с которым Нагорный Карабах признан полноценной стороной переговорного процесса.

В июле 2009 г. Мадридские принципы были обновлены: особо выделялась необходимость наделения НКР промежуточным статусом, идея проведения референдума была отодвинута на второй план. Предполагалось также приступить к поэтапному (в разных вариантах) освобождению оккупированных районов Азербайджана, окружающих территорию НКР. В дополнение к Мадридским принципам Турцией и Арменией были подписаны Цюрихские протоколы, которые, однако, не были ратифицированы и не вступили в силу из-за отказа Армении увязать открытие границы с Турцией с началом урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

В сентябре 2008 г. посреднические инициативы в урегулировании конфликта стала проявлять Турция, занимавшая до последнего времени четкую проазербайджанскую позицию. Наряду с этим, Турция начала постепенно разблокировать свою политику на армянском направлении. Вслед за Турцией ее примеру последовал Иран, пожелавший подключиться к армяно-азербайджанскому диалогу. Такие наме-

рения нельзя было не приветствовать, однако, никто не отменял Минскую группу ОБСЕ как главного куратора переговорного процесса между Азербайджаном и Арменией.

После отказа Армении в условленные сроки ратифицировать Цюрихские протоколы свои посреднические услуги в урегулировании карабахского конфликта вновь предложил в конце апреля 2010г. Иран, который остается для Армении главным торговым партнером, а после августовского 2008 г. конфликта и практически единственным сухопутным путем. Но после очередного обострения иранской проблемы и принятия 9 июня Советом Безопасности ООН резолюции, содержащей пакет новых санкций в отношении ядерных программ Ирана, вопрос отпал сам собой.

20 марта 2010 г. президент Армении Серж Саргсян в интервью телеканалу Euronews, напомнив, что мировое сообщество включает принцип неприменения силы в число тех трех, на основе которых предлагает урегулировать конфликт, призвал Азербайджан подписать соглашение о неприменении силы, что заложило бы фундамент доверия в Армении и самом Карабахе к тому, что Азербайджан – за мирное решение конфликта. В тот же день официальный Баку отреагировал отказом. Еще раз проявлено глубочайшее взаимное недоверие азербайджанской и армянской сторон. В Баку полагают, что, заключив такое соглашение, армяне и не уйдут с оккупированных ими земель или начнут навязывать свои условия. А армяне не уходят, пока не могут поменять «пояс безопасности» на иные гарантии для Нагорного Карабаха (НК). Кроме того, Баку вопреки этому принципу много лет грозит как раз силой «восстановить территориальную целостность страны». Он не может круто отречься от этих угроз, признав тем их несостоятельность.

24 июня 2010 г. президент Серж Саргсян обсудил в Степанакерте с руководством Нагорного Карабаха так называемые «петербургские предложения» урегулирования карабахского конфликта, поступившие от российской стороны в ходе встречи президентов Армении, Азербайджана и России в Санкт-Петербурге 17 июня. Фактически на переговорный стол лег новый документ, который армянская сторона согласилась принять в качестве основы для продолжения переговоров на базе представленных ранее сопредседателями Минской группы ОБСЕ Мадридских принципов.

Весной и летом 2010 г. напряженность вокруг проблемы Нагорного Карабаха настолько обострилась, что возникла угроза перерастания ее в открытое вооруженное столкновение на фоне резко возросшей

воинственной риторики Баку и фактического отказа Еревана от предложенных международными посредниками условий урегулирования конфликта. В этих условиях Евросоюз, а также Россия, США и Франция как сопредседатели Минской группы ОБСЕ еще раз сформулировали наиболее приемлемые условия карабахского урегулирования. Требование «вывода армянских сил из всех оккупированных районов Азербайджана» содержится в одобренной в начале июня 2010 г. Европейским парламентом резолюции 2216. Решение о совместном поиске путей урегулирования «замороженных» конфликтов было принято тогда же на встрече Президента РФ Д. Медведева и канцлере ФРГ А. Меркель. В сделанном Заявлении МИД РФ от 24 мая 2010 г. обращалось внимание на то, чтобы переговорный процесс продолжался на основе соблюдения территориальной целостности Азербайджана и уважения других основополагающих норм международного права, без применения силы.

Ряд международных встреч, завершившихся подписанием согласованных всеми сторонами документов, состоялся в июне-сентябре 2010г., в частности:

- совместное заявление президентов РФ, США и Франции по Нагорному Карабаху (июнь 2010) и последующая за этим министерская встреча на форуме ОБСЕ в Алма-Ате;
- поездка в Баку и Ереван госсекретаря США Х. Клинтон (июль 2010 г.);
- официальный визит в Азербайджан президента Турции Абдуллы Гюля (август 2010 г.);
- визит в Ереван и Баку Дм. Медведева (август-сентябрь 2010) и встреча президентов США и Азербайджана в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Особо, в этом плане, следует выделить совместное заявление президентов стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху от 26 июня 2010 г. В нем суммировались такие согласованные сторонами принципы урегулирование конфликта: возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха; промежуточный статус для Нагорного Карабаха, обеспечивающий гарантии безопасности и самоуправления; наличие коридора, связывающего Армению с Нагорным Карабахом; право всех внутренних перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места прежнего проживания; международные гарантии безопасности, включая миротворческую операцию; определение будущего окончательного правового статуса Нагорного

Карабах путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления (его населения) (в тексте заявления слова «его население» взяты в скобки, поскольку в основном, английском тексте они отсутствуют; само же уточнение имеет принципиальное значение, ибо от него зависит, кто именно будет принимать участие в референдуме: все население Азербайджана, как это записано в его Конституции, или только жители одного района республики, каковым, согласно нормам международного права, считается Нагорный Карабах).

Усилия госсекретаря США Х. Клинтон во время ее поездки в Азербайджан, Армению и Грузию, состоявшейся вслед за принятием этого документа, по проблематике нормализации турецко-армянских отношений и открытии армяно-турецкой границы оказались малопродуктивными. Отсутствие прямой увязки этих проблем с необходимостью разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабах вызвало крайне негативную реакцию в азербайджанских политических кругах. С точки зрения интересов Азербайджана, более определенным оказался визит в Баку Президента Турции А. Гюля, завершившегося подписанием сторонами 16 августа «Договора о стратегическом партнерстве и взаимопомощи».

Однако недвусмысленный намек турецкого президента о возможности силового решения затянувшегося карабахского конфликта вызвал большую озабоченность в регионе, так как риск вмешательства Турции в региональный передел на Кавказе при отсутствии реальных гарантий стабильности со стороны Вашингтона может привести к новой кавказской войне. На эти события наложилась развернувшаяся в августе 2010 г. на информационном уровне открытая антироссийская кампания. Стали практически ежедневными инциденты на линии соприкосновения вооруженных подразделений конфликтующих сторон. В условиях, когда ситуация могла легко выйти из-под контроля, Д. Медведев совершил государственные визиты в Армению и Азербайджан.

Его позиция в диалоге с лидерами конфликтующих сторон базировалась на том, что Азербайджан, как и Армения, стратегические партнеры РФ, война между ними недопустима, сотрудничество с ними важно для России как регионального и глобального игрока в кавказском регионе. Во время визита были подписаны:

а) с Азербайджаном – ряд важных для обеих сторон документов, в их числе – о государственной границе и об увеличении в четыре

раза поставок газа из Азербайджана в Россию, притом, что РФ не будет препятствовать участию Баку в Nabucco;

б) с Арменией – новый договор о военном сотрудничестве и продлении срока пребывания российской военной базы в Гюмри с 25 до 49 лет; в качестве компенсации Россия взяла на себя обязательство по охране границ Армении не только с Ираном и Турцией, но и с Азербайджаном.

Конкретными результатами состоявшейся 27 октября 2010 г. в Ас-трахани встречи Д. Медведева с С. Саргсяном и И. Алиевым стали договоренности, закрепленные в принятом Заявлении, об обмене военнопленными и возврате тел погибших. Участники встречи договорились интенсифицировать подготовку согласованного варианта общих принципов урегулирования с таким расчетом, чтобы они могли быть представлены на очередном саммите ОБСЕ. Однако на состоявшемся 1–2 декабря 2010 г. в Астане саммите ОБСЕ армяно-азербайджанский процесс продемонстрировал полнейшую стагнацию, нежели оставил малейшую надежду на мирный исход противостояния, устраивающий все вовлеченные в конфликт стороны. Тревожный симптом – не состоялась встреча президентов Армении и Азербайджана. Баку говорит и желает слышать только о территориальной целостности Азербайджана, Ереван, возможно, впервые на таком уровне и с такой ожесточенностью дал понять: терпение не безгранично, и Армения, сейчас официально являющаяся гарантом безопасности Нагорного Карабаха, при усилении внешнего политического давления или силового со стороны Азербайджана просто признает суверенитет этой армянской республики.

Сегодня, как никогда, карабахский конфликт оказался близок к переходу от обсуждения к реализации конкретных действий. На динамику этого процесса будет влиять, с одной стороны, эффективность деятельности Минской группы ОБСЕ, а с другой – разница стратегий позиционирования США и России. Если Вашингтон активно давит на Анкару в деле сближения с Арменией, не скрывая при этом своих серьезных геополитических мотивов в отношении Турции и Кавказа и, не опасаясь обвинений в давлении, четко заявляет свою позицию, а через свое участие в судьбе этого исторического конфликта указывает и на глубину заинтересованного отношения с Турцией и Арменией, то Россия фактически уходит от прямых заявлений, связывающих армяно-турецкий и карабахский процессы. И это притом, что в содержательном и историческом плане объем интересов у России никак не

ниже, если не больше, чем у американцев. К тому же, США четко обозначили и такую позицию: дифференциация армяно-азербайджанской и армяно-турецкой проблемы.

Логика же российского торможения и опасения, что открытая позиция может усложнить ситуацию – это чревато самоустранением, в котором заложены серьезные ограничения для будущего присутствия России на Кавказе. Ведь Турция, зная об обидах азербайджанцев, тем не менее, сдвинула свою позицию к компромиссу с Баку, осознавая вместе с тем, что геостратегическая связка Турции с Азербайджаном останется константой при любых раскладах, а армяно-турецкое сближение в долгосрочном стратегическом плане выгодно Азербайджану.

Для России блокировка армяно-турецкого сближения неприемлема, в том числе и по экономическим соображениям (крупные российские инвестиции в армянский транспорт, необходимость широких торговых трафиков, развивающих совместные бизнес-проекты, в том числе с компаниями армянской диаспоры и т.д.). Стереотип же того, что если поддерживать Азербайджан, то потеряешь влияние на Армению (или наоборот) никогда не был продуктивным, а сейчас – тем более. Что же касается непосредственно карабахского конфликта, то надежды на то, что он может когда-то «рассосаться» сам по себе – безоснователен. Нельзя не считаться и с тем, что руководство непризнанной Нагорно-Карабахской Республики настаивает на возвращении Степанакерта в формат переговорного процесса и недопущении прямого участия в переговорном процессе по Карабаху Турции.

И даже, при том условии, что в последнее время позиции США, РФ и ЕС в отношении схемы урегулирования сблизились, ведущую роль в этом процессе сыграет тот посредник, который первым добьется реализации практических шагов в оккупированных районах вокруг Нагорного Карабаха и который сыграет ведущую партию в процессе формирования миротворческих и полицейских частей, переводя, таким образом, конфликтную ситуацию в стадию постконфликтного миростроительства.

Бесперспективность для Баку военного решения конфликта очевидна по нескольким соображениям. Прежде всего, потому, что в принципе ориентация на такое решение – не продуктивна. К тому же, Азербайджан обязался перед ОБСЕ и Советом Европы мирно решать этот конфликт; ее министр обороны подписал документ о бессрочном прекращении огня; высшие официальные лица Баку заверяли, что

будут соблюдать его до заключения соглашения о прекращении вооруженного конфликта. Апелляция же к праву на самооборону в данном случае не состоятельна, потому что оно прописано в Уставе ООН на случай нападения одного государства на другое.

Специфика же карабахского конфликта заключается в том, что он разгорелся еще в СССР, достиг пика с его распадом, а статья 51 Устава ООН не означает права на реванш через 15–20 лет после той войны. И, что очень важно: акт агрессии определяет Совет Безопасности ООН, резолюции которого по Карабаху оказались проигнорированы, прежде всего, азербайджанской стороной. Главное противоречие остается неизменным. Азербайджан постоянно настаивает на том, что Нагорный Карабах является составной частью республики, и предлагает самые широкие автономные права. Но и только. В Баку также считают необходимым и справедливым, если армянская сторона освободит прилегающие к НКР территории.

Официальный же Ереван против последнего принципиально вроде бы уже не возражает. Но взамен рассчитывает на серьезные встречные уступки азербайджанской стороны. И уж никак не собирается рассматривать в качестве таковой предложение предоставить НКР автономный статус в составе единого азербайджанского государства. При этом можно предположить, что армянская сторона в некотором роде может быть и сама заинтересована в частичном освобождении прилегающих к НКР территорий. Поскольку с этим связан практический процесс нормализации отношений с Турцией, что Еревану, надо признать, нужно.

Одним из камней преткновения, возникшим на пути мирной жизни региона – столкновение сформулированного в Уставе ООН принципа территориальной целостности с Принципом VIII «Равноправие и права народов распоряжаться своей судьбой», содержащемся в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Это стало специальной нормой (*lex specialis*), в сравнении с ООНовской общей формулой (*lex generalis*) «самоопределение народов» и вступило в острое противоречие с принципом территориальной целостности и нерушимости государственных границ» (принципы III и IV). Вот и в данном случае Азербайджан говорит о территориальной целостности, Карабах – о суверенитете. В данном контексте важным моментом принятой в первой декаде июня 2010 г. Милли Меджлисом (парламентом) Азербайджана военной доктрины страны является то, что «любую международную помощь Армении и сепара-

тистскому режиму Нагорного Карабаха, направленную на признание результатов оккупации, официальный Баку будет трактовать как действия, направленные против Азербайджана». Данная доктрина является скорее политическим документом, принятым для реализации определенных политических и государственных целей.

И это притом, что независимый статус НКО до сих пор официально не признан Арменией, которая так поступает не потому, что не желает этого, а потому, что она несет определенную ответственность перед международным сообществом и не хочет нагнетать и без того нелегкое положение. Армянская сторона считает также, что о вводе карабахских сил с каких-либо территорий и речи быть не может, пока Азербайджан не согласится принять статус Карабаха согласно с результатами волеизъявления народа НК и не выразит готовности вывести свои вооруженные силы с оккупированных территорий НКР. Остроты проблемы добавил и Иран. 23 июня 2010 г. посол этой страны в Армении Сейед Али Сагайан на пресс-конференции в Ереване заявил, что Тегеран не допустит размещения в зоне нагорно-карабахского конфликта миротворцев из США.

### Литература

1. *Черняевский С.* Южный Кавказ в планах НАТО. Международная жизнь. 1998. Сентябрь.
2. *Гафарлы М.* Нужна ли Азербайджану независимость Чечни. Содружество. – НГ, 1999, 22.
3. Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье. – Каспий. – М.: 1999.
4. Воины в миротворческих операциях: пункты напряженности в сложных межкультурных контекстах. – М.: Гуманитарий. 2003.
5. *Дашдамиров А.* Карабахский конфликт в контексте перестройки. Вестник аналитики № 3–4 за 2005 год.
6. *Рокс Ю.* Хрупкий карабахский мир. НГ Дипкурьер. № 20 (178) 28 декабря 2009 года.
7. *Гаджиев К.С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России. – М.: Логос. 2010.
8. *Литовкин В.* Окопная армия Нагорного Карабаха. НВО. № 45 (641) 3–9 декабря 2010.
9. *Храмчихин А.* На кавказских фронтах – ситуация патовая. Пока ... НВО № 05, 15–21 января 2010.
10. *Язькова А.* Нагорный Карабах: есть ли свет в конце тоннеля? Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Вып. 21 (37). 2010.



**Синелина Ю.Ю.**

**Религия в современном мире**

**Religion in the modern world**

---

*Синелина Ю.Ю.* – доктор социологических наук

*Yu. Yu. Sinelina* – doctor of Sociological Sciences

---

Идея неизбежного уменьшения влияния религии в обществе с развитием прогресса набирала силу, по меньшей мере, с XVIII века и стала аксиомой к середине XX века, когда в общественных науках утвердился термин «теория секуляризации». Суть ее заключается в том, что модернизация неизбежно приводит к упадку религии и в обществе, и в умах людей. В самом широком смысле секуляризационная теория означает, что религии – ранее принятые символы, доктрины и институты – теряют свой престиж и влияние. Классическая теория секуляризации подразумевает прямую непосредственную связь между процессами модернизации и секуляризации и предполагает, что с экономическим развитием общества роль религии и религиозных институтов неуклонно снижается (П. Бергер, Т. Лукман). Принципиальные положения теории секуляризации в основном получили подтверждение в ходе эмпирических исследований религиозной ситуации в Западной и Восточной Европе. Однако, наиболее экономически развитая страна в мире – США на протяжении второй половины XX века оставалась в то же время и одной из наиболее религиозных стран в мире, что ставило под сомнение исходные тезисы теории секуляризации. Именно религиозная ситуация в США – высокий уровень религиозности населения, показатели религиозного участия, долгое время служили главным камнем преткновения для классической теории секуляризации, преобладавшей в мировой социологии религии. С другой стороны, конец XX в. для многих неожиданно ознаменовался

возвращением религиозного фактора в политику и общественную жизнь. Наиболее заметным стало возросшее влияние ислама, но на международной религиозной арене повсюду оказались на подъеме консервативные, традиционные и ортодоксальные движения. Это происходило в США (упадок *основных* направлений протестантизма и рост *евангелических* движений), в России (возрождение православия), в католических странах, в Израиле (возросшее влияние консервативного течения в иудаизме), в Индии (ситуация в индуизме и сикхизме).

В конце XX – начале XXI века под влиянием возрастающей роли религии и религиозных институтов во многих странах, и в мире в целом, классическая теория секуляризации подверглась критике со стороны многих известных ученых, фактически отказался от теории секуляризации и один из ее главных создателей – П. Бергер.

П. Бергер в своей программной статье, вышедшей в 1999 году, утверждает, что предположение о том, что мы живем в секуляризованном мире ошибочно<sup>1</sup>. Мир сегодня, с некоторыми исключениями – столь же жаростно религиозен, как и всегда. Идея о том, что модернизация неизбежно приводит к упадку религии и в обществе, и в умах людей, ложна. Модернизация имеет определенный секулярный эффект в некоторых странах более чем в других. Но она также вызывает мощное движение *контрсекуляризации*. И действительно, отношения между религией и современностью (модернити) очень сложные. Доказательством этому служат статистические данные и результаты социологических исследований.

### Общемировые тенденции

Обратимся к результатам исследования Т. Джонсона и Б. Грима, которые позволят нам представить себе, как выглядит мир религий сегодня, и как он изменился за последние 100 лет (табл. 1, рис. 1, 2).

Христианство, как и сто лет назад, лидирует по числу последователей, которые составляют около трети населения земного шара. *На втором месте* – ислам с полутора миллиардом последователей (22,4 % населения) и *на третьем* – индуизм (14 %). Тройка лидеров изменилась за счет активного распространения христианства и ислама, демографичес-

<sup>1</sup> P. Berger «The Desecularization of the World: A Global Overview»// «The Desecularization of the World: Resurgent Religious and World Politics», Ed. P. Berger, Ethic and Public Policy Center Washington, D.C., 1999, p. 2–3.

Таблица 1

**Динамика изменения численности последователей религий 1910 и 2010**  
**(World Religion Database International religious demographic statistics and sources. Edited by Todd M. Johnson, Ph.D., and Brian J. Grim, Ph.D.)**

	1910		2010	
	последователи	%	последователи	%
Христиане	612 028 000	34,8	2 292 454 000	33,2
Мусульмане	220 895 000	12,6	1 549 444 000	22,4
Индуисты	223 419 000	12,7	948 507 000	13,7
Агностики	3 367 000	0,2	948 507 000	9,3
Буддисты	138 025 000	7,8	468 736 000	6,8
Китайская традиционная религия	392 423 000	22,3	458 316 000	6,6
Этнорелигии	135 181 000	7,7	261 429 000	3,8
Атеисты	243 000	0,0	138 532 000	2,0
Новые религии	6 865 000	0,4	64 443 000	0,9
Сикхи	3 232 000	0,2	24 591 000	0,4
Иудеи	13 193 000	0,7	14 641 000	0,2
Спириты	324 000	0,0	13 978 000	0,2
Даосы	437 000	0,0	9 017 000	0,1
Бахаи	225 000	0,0	7 447 000	0,1
Конфуцианцы	760 000	0,0	6 461 000	0,1
Джайны	1 446 000	0,1	5 794 000	0,1
Синтоисты	7 613 000	0,4	2 782 000	0,0
Зороастрийцы	119 000	0,0	181 000	0,0
Население в целом	1 759 797 000	100	6 906 560 000	100

Источник: ([http://www.atlasofglobalchristianity.org/images/samplepages\\_3.pdf](http://www.atlasofglobalchristianity.org/images/samplepages_3.pdf))

ких процессов и политических событий. Главные изменения, произошедшие за столетие таковы:

- быстрый рост численности мусульман, которые с четвертого места в 1910 г. переместились на второе в 2010 г. Идет устойчивый рост удельного веса мусульман среди всех верующих;

- Африка южнее Сахары, которая в начале XX в. была территорией, где преимущественно были распространены этнорелигии, к началу XXI века практически поделена между христианством (юг) и исламом (север). Тем самым, африканский континент обеспечил и численный рост последователей для двух лидирующих сегодня религий (Нигерия, Египет и Эфиопия входят в 15 самых населенных стран мира). И именно за счет населения Африки произошло резкое снижение доли последовате-

лей этнорелигий в религиозном ландшафте мира, которые в 1910 г. делили 5–6 место с буддизмом;

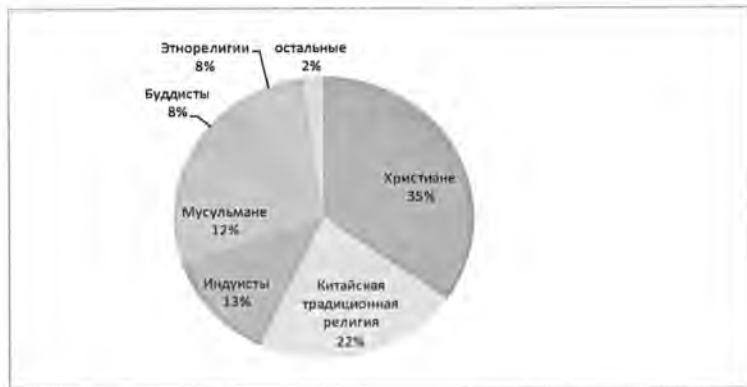
- резкое падение численности последователей Китайской традиционной религии<sup>2</sup>, которая переместилась со второго места на пятое, что в значительной мере связано с социально-политическими событиями, произошедшими в Китае в XX в. – с установлением в стране марксистской идеологии и политики государственного атеизма;

- значительное увеличение числа агностиков и атеистов, причем агностики вышли на четвертое место по количеству последователей. Конечно, число агностиков в течение XX в. выросло по всему миру, включая Северную Америку и Европу (где доля агностиков составляла в 2010 г. 12 % и 11 % соответственно). Но, все же, решающее влияние на такой количественный рост, скорее всего, оказали социально-политические изменения – возникновение СССР с государственной политикой атеизма и КНР, воспринявшей указанную модель из Советского Союза. Обращает на себя внимание тот факт, что максимальное количество агностиков было зафиксировано в 70-х годах XX в., с тех пор их число начало снижаться, что с нашей точки зрения, можно объяснить крушением коммунистического блока и развалом Советского Союза, а также некоторой либерализацией внутренней политики в КНР. Статистика первого десятилетия XXI века показывает отрицательную динамику агностиков и атеистов.

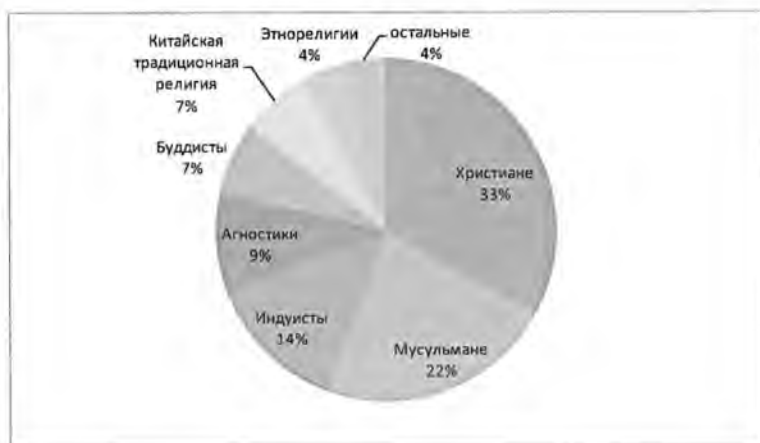
Если сравнивать темпы роста (% в год) различных религий и мировоззренческих установок за последние 100 лет, то на первом месте по темпам роста оказываются атеисты, на втором агностики и на третьем спириты. Быстрее всего в 2000–2010 гг. росла численность даосов, бахаи и мусульман. Следует, правда, заметить, что темпы роста христиан пока не очень сильно отстают от мусульман – 1,35 и 1,8 соответственно. Характерными чертами религиозных изменений в течение всего XX и начала XXI в. является рост разнообразия религий в условиях глобализации, плюрализация религиозной ситуации, приватизация и субъективизация религии, появление новых религий – Новых религиозных движений. Сама религия, формы ее проявления в обществе, деятельность религиозных институтов, принципы организации религиозных сообществ

---

<sup>2</sup>Под Китайской традиционной (народной) религией подразумевается конгломерат религиозных верований, основанных на древних натурфилософских представлениях, буддизме, даосизме, конфуцианстве, а также традиционном для Китая культе предков.



**Рис. 1. Доли последователей основных религий в 1910 г., %**  
 Источник: [http://www.atlasofglobalchristianity.org/images/samplepages\\_3.pdf](http://www.atlasofglobalchristianity.org/images/samplepages_3.pdf)



**Рис. 2. Доли последователей основных религий в 2010, %**  
 Источник: [http://www.atlasofglobalchristianity.org/images/samplepages\\_3.pdf](http://www.atlasofglobalchristianity.org/images/samplepages_3.pdf)

подверглись трансформации. У людей появляется возможность конструировать себе религию из тех символических систем, которые представлены на «религиозном рынке», так называемая религия «à la carte» или «лоскутная религия», или «бриколаж». Сегодня рынок религиозных символов принял глобальный характер, и человек может выбирать компоненты практически из любой религии, религиозной практики. Это яв-

ляется последствием возрастающей осведомленности, связанной с ростом уровня образования и развитием коммуникаций, профессиональной и географической мобильностью, которая приводит человека к контакту с многообразными культурными мирами. Подтверждением этому являются и процессы, происходящие сегодня в христианстве.

### Изменения в христианстве

Согласно классификации известного британского ученого Д. Барретта<sup>3</sup>, на сегодняшний день в христианстве насчитывается более 33 820 деноминаций в 238 странах, состоящих их 3 400 000 богослужебных центров, церквей и конгрегаций<sup>4</sup>. Д. Барретт выделяет в Христианстве 6 основных церковно-культурных мегаблоков:

- независимые церкви (около 22 000 деноминаций);
- протестантские церкви (около 9 000 деноминаций);
- маргиналы (около 1600 деноминаций);
- православные (около 781 деноминации);
- католики (около 242 деноминаций);
- англикане (около 168 деноминаций).

Мы видим, что наибольшее количество деноминаций относится к так называемым, независимым церквям, число которых стремительно выросло за последние 50 лет. Если учесть, что значительное большинство независимых церквей все же так или иначе связаны с протестантизмом, а англиканство – это также одно из направлений протестантской традиции, то к протестантизму в целом относятся около 30 000 из, более чем, 33 000 христианских деноминаций. Обращает на себя внимание многообразие и в группе т.н. маргинальных деноминаций, в числе которых

<sup>3</sup>World Christian Encyclopedia : a comparative survey of churches and religions in the modern world. David B. Barrett, George T. Kurian, Todd M. Johnson. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2001.

<sup>4</sup>Под деноминацией здесь понимается организованная совокупность богослужебных центров или конгрегаций с одинаковой ектлезиастической традицией внутри определенной страны. Или, организованная христианская церковь, или традиция, или религиозная группа, или сообщество верующих внутри определенной страны, конгрегации и члены которой имеют одинаковое деноминационное название в разных странах, относя себя к автономной христианской церкви отличающейся от других деноминаций, церквей и традиций. Например РПЦ, согласно этой классификации – это деноминация внутри мегаблока православных церквей.

Свидетели Иеговы, мормоны, спириты, теософы, сведенборгианцы и т.д.<sup>5</sup>

Количественный анализ последователей Христианских конфессий, а также дальнейший прогноз их численности представлен в данных исследования Центра изучения глобального Христианства Теологической семинарии Гордон-Конвелл (табл. 2).

Таблица 2

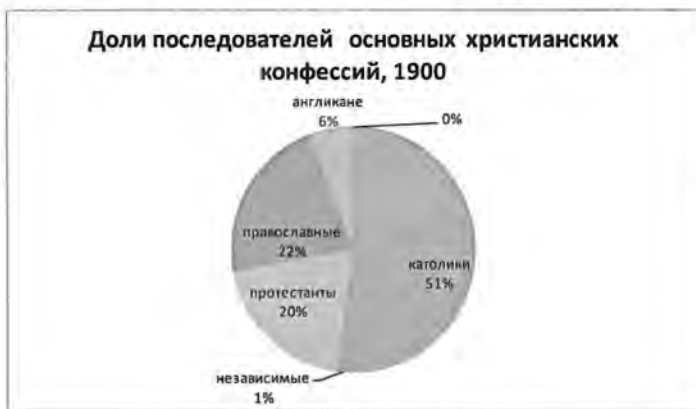
Последователи в 6 церковно-культурных мегаблоках, тыс. чел.						
	1800	1900	1970	2000	2007	2025 прогноз
Католики	106430,0	266568,0	665484,0	1055,498,0	1142968,0	1353674,0
Независимые	400,0	7931,0	96926,0	377830,0	437673,0	602190,0
Протестанты	30980,0	103025,0	211054,0	346889,0	385815,0	497703,0
Православные	55220,0	115844,0	139646,0	214091,0	220488,0	236364,0
Англикане	11910,0	30571,0	47409,0	75335,0	82632,0	109690,0
Маргиналы	40,0	928,0	11100,0	29500,0	35133,0	49775,0
Христианские организации, тыс. ед.						
Деноминации	0,5	1,9	18,8	33,8	39,0	55,0
Богослужбные центры (конгрегации)	150,0	400,0	1 450,0	3 448,0	3 826,0	5 000,0

Источник: Global Christianity – Gordon-Conwell Theological Seminary database

На основании данных таблицы мы построили диаграммы, позволяющие проследить изменения процентного соотношения численности представителей основных христианских конфессий.

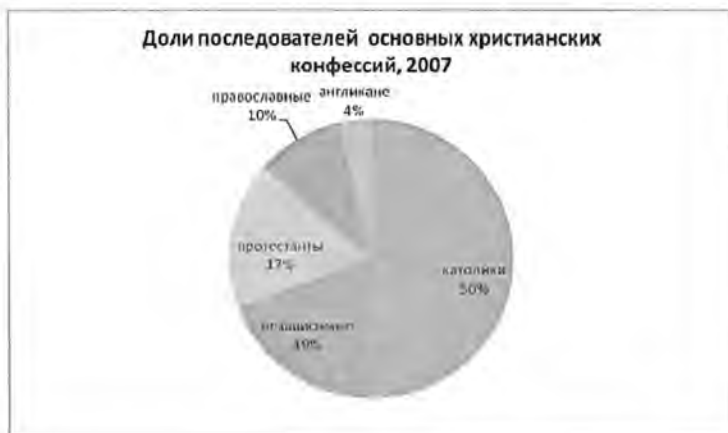
Самое значимое и знаменательное изменение за последние 100 лет – это сформировавшаяся группа независимых церквей, которые занимают сегодня 2 место по числу последователей среди всех христианских конфессий. В то же время, доля католиков практически не изменилась, больше чем в 2 раза снизилась доля православных, несколько снизилась доля англикан, и даже протестантов. Причины снижения удельного веса православных объясняются, скорее всего, политическими и демографическими процессами, а также внутренней политикой СССР, нап-

<sup>5</sup>Существует несколько типологий христианских деноминаций, одна из которых типология Баррета. С нашей точки зрения, отнесение Маргинальных деноминаций к Христианству неправомерно.



**Рис. 3**

Источник: таблица данных Global Christianity – Gordon-Conwell Theological Seminary database



**Рис. 4**

Источник: таблица данных Global Christianity – Gordon-Conwell Theological Seminary database

равленной на уничтожение РПЦ на протяжении практически всего существования государства. До революции 1917 года Россия, будучи самой могущественной и богатой православной страной, оказывала поддержку православным странам и способствовала распространению правосла-



вия по всему миру, миссионерству (в том числе в странах Азии). Естественно изменение статуса православия в России повлияло и на общее положение православия в мире.

Судя по представленному прогнозу, исследователи предполагают, что хотя католики и будут оставаться наиболее многочисленной христианской конфессией, но их удельный вес будет медленно сокращаться, также будет снижаться удельный вес православных, а быстрее всего будут расти независимые церкви и чуть медленнее протестантские. Также будут расти, с их точки зрения, и различные маргинальные течения. Стремительное увеличение доли независимых церквей – яркое подтверждение общих тенденций на растущую плюрализацию религиозного выбора, глобализацию, снижение значения традиции, ориентацию человека на активный поиск и конструирование собственной религиозной традиции.

Независимые церкви – это изначально американское явление, активизировавшееся в 70-х годах XX века. Во многом их появление стало возможным благодаря особенностям американской религиозной политики – отсутствию государственной официальной церкви и государственного контроля над деятельностью религиозных институтов. С другой стороны, американская культура традиционно связана с христианством в лице протестантизма. Вышеуказанное сочетание способствовало формированию свободного религиозного рынка для христианских конгрегаций США. С созданием такого рынка конгрегации смогли свободно адаптироваться к культурным изменениям и конкурировать друг с другом в попытке привлечь и удержать последователей. Ни одна из церквей не имеет «монополии» в такой системе. В условиях свободного рынка и появились независимые церкви. Одним из следствий такой политики явилась маркетизация религии, превращение посетителей церкви в «религиозных потребителей», а церквей в организации, рассматривающие «духовность» как товар и использующие маркетинговые технологии для привлечения верующих. С другой стороны, именно свободный религиозный рынок является, по мнению социологов, одной из причин высоких показателей религиозного участия в США, когда около 40 % жителей еженедельно посещают свои церкви.

Большинство независимых церквей изначально было связано с евангелическим направлением протестантизма, консервативно в теологическом аспекте и ориентировано на активную миссионерскую деятельность. Невозможно охарактеризовать происхождение всех независимых церквей, поскольку их независимость делает каждое независимое собрание уникальным. При формировании независимых церквей могут играть оп-

ределенную роль этнические, культурные, языковые и национальные особенности. В целом эти общины автономны от любой внешней конфессиональной структуры власти, иногда они могут присоединяться к различным добровольным ассоциациям. Сейчас в число независимых церквей входят и евангелические, и харизматические, и пятидесятнические церкви, к ним же относят и различные православные и католические организации, отколовшиеся от официальных Православной и Католической церквей. Например, в списке независимых церквей есть Истинная Православная Церковь (Консервативная Православная церковь).

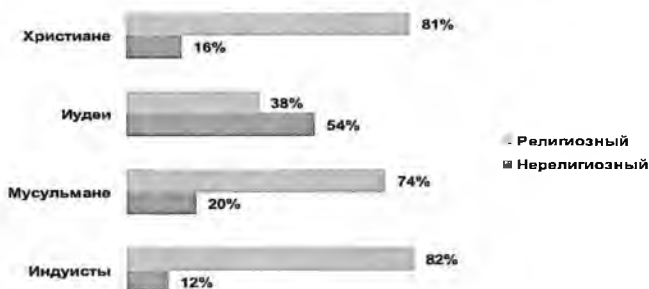
В любом случае, и у протестантов, и у католиков, и у независимых церквей все больше последователей будет проживать в южном полушарии, в странах Африки, Латинской Америки и Азии. Именно там активно формируется так называемое Южное Христианство, основанное на распространении евангелического протестантизма, пятидесятничества, новых харизматических течений в рамках протестантских и независимых церквей, характеризующееся консерватизмом, активной социальной позицией, способное изменить сложившиеся в этих странах культурные стереотипы поведения. Вероятно, в ближайшие десятилетия будет наблюдаться падение авторитета организованной религии, изменение в институциональной организации религии, кризис исторических церквей, но эти процессы пока будут локализованы в определенных регионах.

### **Религиозность современных верующих**

Каковы же показатели религиозности современных верующих? Существуют разные методики оценки уровня религиозности, но надо учесть, что в ситуации сравнения столь разных религий, для части которых само понимание веры в конкретного личного Бога не представляется возможным, имеет смысл использовать самооценку религиозности, не уточняя предмет веры. Мы воспользуемся результатами последнего ежегодного глобального международного опроса Ассоциации Gallup International/WIN «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния» («Global Barometer on Hope and Despair») (январь 2012г.)<sup>6</sup>.

<sup>6</sup>Одновременно опрос был проведен в 59 странах мира, охватив большую часть населения земного шара (порядка 70 %)В рамках всемирного опроса, проведенного ассоциацией Gallup International\WIN, 50 тысячам респондентов из 57 стран мира был задан одинаковый вопрос: «Вне зависимости от того, посещаете ли Вы места общественного богослужения или нет, Вы считаете себя религиозным человеком, нерелигиозным человеком или убежденным атеистом?».

Больше половины жителей нашей планеты (59 %) считают себя религиозными людьми. Каждый пятый житель Земли (23 %) назвал себя нерелигиозным человеком. И только каждый восьмой опрошенный (13 %) заявил, что является убежденным атеистом. Самыми религиозными оказались индуисты и христиане (рис. 4).



**Рис. 4. Индекс религиозности среди представителей различных конфессий (Рассматриваются ответы тех, кто относит себя к одной из перечисленных религий)**

*Источник:* Ассоциация Gallup International\WIN, январь 2012

В число стран с самой высокой долей респондентов, назвавших себя религиозными (от 85 до 96 %) вошли: Гана, Нигерия, Армения, Фиджи, Македония, Румыния, Ирак, Кения, Перу, Бразилия. Во второй десятке «самых религиозных» стран мира – Грузия, Пакистан, Афганистан, Молдова, Колумбия, Камерун, Малайзия, Индия, Польша, Южный Судан.

Страны с самой высокой долей респондентов, назвавших себя убежденными атеистами, %: Китай – 47, Япония – 31, Чехия – 30, Франция – 29, Южная Корея, Германия, Нидерланды – по 15; Австрия, Исландия, Австралия – по 10. В этих же странах самая низкая доля людей, считающих себя религиозными, %: Китай – 14, Япония – 16, Чехия – 20, Швеция – 29, Вьетнам – 30, Австралия и Франция – по 37<sup>7</sup>.

Исследование, проведенное Gallup International, позволяет увидеть

<sup>7</sup>Что касается Китая, то здесь не следовало бы сбрасывать со счетов, что в КНР открытая религиозность не приветствуется, государственная идеология в силе, поэтому, может быть, не следовало бы полностью доверять этим данным.

динамику религиозности населения в мире, а именно, тенденцию значительного снижения доли религиозного населения. В среднем за последние семь лет число называющих себя религиозными людьми сократилось на 9 %. А в некоторых странах это снижение даже превысило 20 пунктов. Особенно уровень религиозности населения снизился на, %: во Вьетнаме – 23, Швейцарии – 21, Франции – 21, ЮАР – 19, Исландии – 17, Эквадоре – 15, США – 13, Канаде – 12, Австрии – 10, Германии – 9.

Значимый рост (на 4–6 %) доли религиозных граждан произошел за последние семь лет только в Македонии, Сербии, Румынии, Молдове, Пакистане и Малайзии. Но индекс религиозности в этих странах и в 2005 году был выше 70–75 %.

Россияне показали себя в вопросах веры среднестатистическими землянами. 55 % жителей России назвали себя религиозными людьми, 26 % – нерелигиозными, а 6 % – убежденными атеистами. При этом за семь лет с момента проведения аналогичного опроса индекс религиозности россиян понизился на 2 %, а индекс атеизма вырос на те же 2 %.

Эксперты Гэллапа на основании этого исследования (список самых религиозных стран) сделали вывод в русле старой теории секуляризации о том, что «бедные» страны более религиозны, чем «богатые», а «образованные» менее религиозны, чем «необразованные». Такое объяснение, безусловно, имеет основания. Особенно этот тезис работает в самых «бедных» странах. Но, что касается европейских стран, все же стоит учитывать культурные и исторические особенности, которые определяют процесс секуляризации. Например, в протестантских странах с государственной религией уже несколько десятилетий доля нерелигиозных людей существенно выше, чем в католических. И здесь дело не только в том, что протестантские страны часто «богаче» католических, а в самой культурной модели. Внутренние религиозные особенности в Европе могут быть лучше объяснены исходя из исторических моделей церковно-государственных и церковно-национальных отношений, а также с учетом различных путей секуляризации в различных ветвях христианства.

Важное влияние на уровень религиозности имеет и ситуация, когда религия является определяющим фактором самоидентификации в условиях сложной политической и межконфессиональной ситуации либо на границах страны, либо внутри нее, как это происходит в Сербии, Македонии, Ираке и Пакистане. Иначе говоря, ситуация потенциальных или реальных межрелигиозных конфликтов, существование на линии религиозного фронта с некой «враждебной» культурой, как правило, влияет на повышение уровня религиозности.

Интересным представляется и тот факт, что среди наиболее религиозных стран много православных – Сербия, Македония, Грузия, Румыния и Молдова, и именно в этих странах религиозность выросла. Помимо «экономических», «политических» факторов и «цивилизационных разломов» (Сербия и Македония) имеет значение и сама культурная традиция, установка православия на консолидацию общества, поддержку государства в кризисных условиях.

Вывод о том, что высокий уровень образования влияет на снижение религиозности, правомерен, но здесь также есть определенные нюансы. В России, например, среди самых религиозных православных высокая доля респондентов с высшим образованием, выше, чем у неверующих. Впрочем, и людей с неполным средним образованием здесь также больше, чем в других мировоззренческих группах. Английский социолог Г.Дэви указывала на то, что в Великобритании среди самых религиозных также много людей с высшим образованием. Это тот случай, когда религиозность это хорошо осознанный выбор.

### Религиозность в странах Европы

Данные исследований Гэллапа интересно сопоставить с одним из наиболее авторитетных исследований в Европе European Values Study, проведенного в 2008 (EVS)<sup>6</sup>. Помимо уровня религиозности по самооценке (как и в исследованиях Гэллапа), используются еще 2 показателя – принадлежность к деноминации и посещаемость храма, что позволяет лучше понять ситуацию. Жители большинства стран Европы все же предпочитают относить себя к определенной деноминации, независимо от того считают они себя религиозными людьми или нет, и от того как часто они посещают церковь. Доля респондентов относящих себя к той или иной деноминации составляет от 70 до 98 % в большинстве стран Европы. Больше всего респондентов относят себя к определенной деноминации в Греции – 97 %, Мальте – 98 %, Румынии – 98 %, Польше – 94 %, Молдове – 93 %, Ирландии – 87 %. И соответственно в этих странах самая высокая доля религиозных людей и высокие показатели посещаемости храмов, например: в Польше, на Мальте и в Ирландии – более 40 % респондентов бывает в церкви каждую неделю. И даже в северных протестантских странах, таких как: Дания, Норвегия, Финляндия,

<sup>6</sup><http://www.europeanvaluesstudy.eu/evs/data-and-downloads/www.europeanvaluesstudy.eu/>

доля респондентов, относящих себя к определенной деноминации, составляет около 80 %. Исключениями являются, %: Великобритания – 58 % принадлежащих к определенной конфессии; Германия – 54; Венгрия – 53; Франция – 51; Чехия – 30; Эстония – 34. В этих же странах самая низкая доля религиозного населения. Но среди тех европейцев, которые заявляют о принадлежности к определенной деноминации далеко не все считают себя религиозными людьми: в Норвегии, Швейцарии, Швеции, Испании, Финляндии, Болгарии, Бельгии значительная доля населения (от 30 до 50 %) говорит о своей нерелигиозности. В этих двух группах стран с высокой долей нерелигиозного населения соответственно низкие уровни посещаемости церквей. Например, во Франции 59 % опрошенных вообще никогда не ходят в храм, в Чехии – 57 %, в Великобритании – 54 %, в Швеции – 52 %, в Германии – 48 %, даже в Испании – 48 %, в Венгрии – 44 %, в Эстонии – 42 %, в Норвегии – 42 %, в Дании – 33 %.

Россия в общем Европейском списке находится где-то в середине. Согласно данным исследования в России 63 % относят себя к определенной деноминации, религиозными считают себя 71 %, не религиозными – 17 %, атеистами – 5 %. Посещаемость церкви раз в месяц и чаще – 9 %, вообще не посещают церковь – 35 %.

### Возможные выводы

С нашей точки зрения, приведенные данные эмпирических исследований в мире, в т.ч. в Европе и в России, свидетельствуют о том, что в современном обществе могут идти разнонаправленные процессы – секуляризации и десекуляризации, причем они могут наблюдаться на всех уровнях – микро-, мезо- и макро-, индивидуальном, на уровне организаций и на уровне социальных институтов. Результаты европейских исследований подтверждают тезис П. Бергера о том, что в современном массово религиозном мире есть два исключения, одно из которых – Европа, где старая теория секуляризации по-прежнему работает<sup>9</sup>. Но мы также знаем, что Китай, Япония, Вьетнам и целый континент – Австралия (37 % религиозных) также не относятся к числу религиозных стран. В этом же направлении, кажется, движется Канада (42 % религиозных). Поэтому образ массово религиозного мира, на наш взгляд не так уж

<sup>9</sup>Второе исключение – интернациональная секуляризованная субкультура, состоящая из людей с западным типом высшего образования – это принципиальные «носители» прогрессивных убеждений и ценностей эпохи Просвещения.

очевиден. Но и однозначного линейного процесса снижения значения религии в общественной жизни и на индивидуальном уровне тоже нет. Число последователей различных религий продолжает расти. Так как же связаны между собой религия и модернизация, как меняется религия и ее роль в современном обществе?

Концепция «множественных современностей» (*multiple modernities*) Ш. Эйзенштадта представляется наиболее адекватной для понимания этих связей. Она утверждает, что существуют некоторые общие элементы или общие черты, имеющиеся у всех «современных» обществ, которые помогают отличить их от их «традиционных» или «досовременных» форм. Но эти характерные черты или принципы современных обществ приобретают многообразные формы и различные институционализации. Более того, многие из этих институционализаций продолжают традиционные исторические цивилизации или соответствуют им. Таким образом, это одновременно и цивилизация современности и непрерывная трансформация досовременной исторической цивилизации под влиянием современных условий, которые помогают оформиться разнообразию современных обществ. Большинство характерных черт модернити впервые появилось на Западе, но даже там можно обнаружить многообразие современных обществ. Это разнообразие становится еще более очевидным, когда незападные общества и цивилизации приобретают и институционализируют характерные черты современных обществ. Характерные черты модернити вовсе не обязательно развиваются в противоречии или за счет традиции, но скорее через трансформацию и прагматическое приспособление к традиции.

Американский социолог Х. Казанова на основании концепции множественных современных обществ Ш. Эйзенштадта утверждает, что не существует глобального правила в изменении роли религии в современном обществе. Сегодня все мировые религии радикально трансформировались под воздействием процессов модернизации и глобализации, поскольку везде была распространена европейская колониальная экспансия. Но они трансформировались различными и многообразными путями. Все мировые религии вынуждены отвечать на глобальную экспансию современности, также как и на взаимные и обоюдные вызовы, поскольку все они проходят сложные процессы осовременивания и вынуждены конкурировать друг с другом в связи с появлением глобальной системы религии<sup>10</sup>.

<sup>10</sup>Cazanova J. Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective//The Hedgehog Review, Spring/Summer 2006, Vol.8, N.1/2, p.13

На то, как развивается религия в обществе, в каких формах это происходит, определяющее влияние имеют культурные и исторические особенности развития страны. В случае США имеет значение, во-первых, традиционно важная роль религиозных организаций в процессах социализации американцев, включения человека в общество, в формировании групповой солидарности; во-вторых, принцип плюрализма, характерный для всей американской культуры, и в-третьих, в США религия исторически сопутствовала модернизации. Но сложившаяся в этой стране модель «религиозной экономики» вряд ли будет столь же эффективной в странах Европы.

Г. Дэви, говоря о роли религиозных институтов в Европе, отмечает такое явление как «замещающая религия» (*vicarious religion*), «замещающая память» (*vicarious memory*)<sup>11</sup>. Когда значительная доля европейцев делегирует своим церквям, часто государственным, то, что они больше не могут, или не хотят делать сами. От церквей ожидается, например, артикулирование священного в течение жизненного цикла человека или семьи (рождение, смерть), во время национальных кризисов или празднований, формирование общих задач от имени всего населения. Отказ выполнять эти функции может нарушить индивидуальные и коллективные ожидания.

В европейских странах, оказавшихся в условиях цивилизационного конфликта, религия формирует и укрепляет идентичность (страны, входившие в состав бывшей Югославии), иногда тем самым усугубляя конфликтную ситуацию.

В странах Латинской Америки распространяющееся движение евангелического протестантизма меняет отношение людей к семье (отказ мужчин от традиционного латиноамериканского «мачизма», от алкоголя, переустановка на семейные ценности), образованию, собственному социальному статусу, что в целом способствует более активному экономическому поведению, росту материального благосостояния людей. Большое значение имеют религиозные организации для увеличивающихся иммигрантских сообществ в Европе, в США, способствуя облегчению социализации в новых условиях, формированию групп поддержки и солидарности.

---

<sup>11</sup>G.Davie «Europe: The Exception That Proves the Rule?»// «The Desecularization of the World: Resurgent Religious and World Politics», Ed. P.Berger, Ethic and Public Policy Center Washington, D.C., 1999, p.70–71



В современном российском обществе сложилась ситуация, когда гражданская составляющая идентичности не развивается в должной мере, что обусловлено и слабостью гражданского общества, и отсутствием адекватных светских альтернатив. Проблема с определением четких гражданских оснований консолидации общества, формированием гражданской идентичности приводит к возрастающему влиянию религиозной и этнической идентичности. В каком-то смысле религиозные институты в условиях глобализации и кризиса старых идентичностей вынужденно берут на себя эти функции, поскольку нет других альтернатив.

Если же задаться вопросом, зачем вообще современному человеку нужна религия, то по П. Бергеру современность, по вполне понятным причинам, подрывает все старые не требующие доказательств определенности (*certainties*), с которыми люди жили большую часть своей истории. Неопределенность (*uncertainty*) – это состояние, которое многим людям очень трудно перенести, поэтому любое изменение (не только религиозное), которое обещает обеспечить или обновить определенность имеет спрос<sup>12</sup>.

Религиозный импульс – поиски смысла, которые выходят за пределы ограниченного пространства эмпирического мира, были исконной чертой человечества. По мнению американских социологов У. Сватоса и К. Кристиано экзистенциальные вопросы вечны, и их решение всегда находится за пределами рационального определения. Для религиозных ответов всегда найдется место в человеческом опыте. Поэтому религия в целом возрождается, а секуляризация имеет свои пределы<sup>13</sup>.

<sup>12</sup>P. Berger «The Desecularization of the World2, p.11–12.

<sup>13</sup>Christiano K., Swatos W. «Secularization Theory: The Course of a concept»// Sociology of Religion Fall 1999.

## Социологический архив

### ЗАПИСКА ОТДЕЛА НАУКИ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЦК КПСС «О ПРОСЬБЕ ТТ. МИТИНА М.Б. И РЯБУШКИНА Т.В.»

1 декабря 1976 г. ЦК КПСС

Председатель научного совета по проблемам зарубежных идеологических течений АН СССР т. Митин М.Б. и директор Института социологических исследований АН СССР т. Рябушкин Т.В. обратились с просьбой в ЦК КПСС о получении отделом прикладных социальных исследований ИСИ АН СССР закрытых информационных материалов.

При создании отдела прикладных социальных исследований ИСИ АН СССР распоряжением Совета Министров СССР №322-рс от 19 февраля 1970 года и Положением об отделе было предусмотрено получение закрытых информационных материалов ТАСС, АПН, Госкомитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию. В настоящее время отдел прикладных социальных исследований ИСИ АН СССР получает практически все закрытые информационные материалы, среди них: обзор зарубежного радиовещания на русском языке с грифом «секретно», служебный вестник иностранной общеполитической информации ТАСС (для служебного пользования), бюллетень почтовой информации и атлас, еженедельный вестник иностранной информации ТАСС (ДСП).

Тт. Митин М.Б. и Рябушкин Т.В. свое предложение с рассмотрения сняли.

Зам. зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС  
*Н. Кузьмин*

**Информационная записка директора Института социологических исследований АН СССР Т.В. Рябушкина и заведующего Отделом социологических проблем пропаганды Института социологических исследований АН СССР В.Н. Иванова секретарю ЦК КПСС М.В. Зимянину « О некоторых итогах работы Отдела социологических проблем пропаганды»**

### **СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. ЗИМЯНИНУ М.В.**

В 1976 году в соответствии с плановыми заданиями директивных органов научными подразделениями Отдела проведены следующие исследования:

- «Отношения городского населения страны к западному радио»;
- «Отношение к социальным ценностям и формирование идейно-политических взглядов студенческой молодежи»;
- «Проникновение буржуазных и ревизионистских идей в сознание отдельных категорий интеллигенции»;
- «Характер и динамика националистических проявлений в отдельных регионах страны»;
- «Социально-политические последствия влияния сионистской пропаганды на некоторые категории советских граждан»;
- «Влияние маоистской пропаганды на некоторые категории населения Дальнего Востока и Казахстана»;
- «Функционирование средств массовой коммуникации в союзных республиках».

Наряду с этим по заданию Отдела пропаганды ЦК КПСС проведено исследование по теме: «Общественное мнение населения в г. Орске», подготовлены материалы для Всесоюзной конференции в г. Минске по проблемам коммунистического воспитания молодежи и конференции в г. Владивостоке по проблемам идеологической борьбы.

По просьбе ЦК ВЛКСМ проведено исследование среди городской молодежи Уд АССР по теме: «Трудовое и нравственное воспитание молодежи».

С целью определения масштабов проникновения финского телевидения в русскую часть аудитории г. Таллина, проведено повторное исследование (первое было проведено в 1972 году).

Проведенные исследования позволили дать ответ на ряд актуальных вопросов современной идеологической борьбы, связанных главным образом с деятельностью буржуазных средств массовой информации.

В частности, исследование по теме: «Отношение городского населения страны к западному радио» позволило определить приблизительные масштабы его проникновения в городскую аудиторию страны, характер потребляемой различными слоями населения информации, мотивы обращения к передачам западного радио, регулярность обращения и т.д.

Исследование было проведено в 13 крупных городах страны, 5 малых и 4 поселках в сельской местности. Исследование велось в течение 3 лет и продолжается в настоящее время. Было применено несколько методов: анкетный опрос, контент-анализ материалов радиоперехвата, анализ записок лекторам, опрос экспертов. В ходе исследования было опрошено более 8 тыс. человек. В их числе рабочие, служащие, ИТР, представители других групп интеллигенции, студенты, учащиеся. Исследование показало, что западное радиовещание в массовом масштабе проникло в городскую аудиторию страны. Если учитывать как тех, кто слушает передачи западных радиостанций регулярно (не реже 1–2 раз в неделю), так и тех, кто слушает их от случая к случаю, то можно сделать вывод о том, что аудитория западного радио составляет более половины занятого взрослого городского населения европейской части страны.

Этот вывод тем более верен, если учесть, что в процессе межличностного общения происходит «ретрансляция» услышанного, обмен мнениями по этому поводу, что в свою очередь приводит к фактическому приобщению к содержанию передач западного радио новых контингентов лиц.

В наибольших масштабах западное радиовещание проникло в молодежную аудиторию. Если лица в возрасте от 30 лет и выше слушают западное радио, как правило, изредка, от случая к случаю, то около 1/3 городской молодежи слушает его передачи регулярно (не реже 1–2 раза в неделю).

Особенно много регулярных слушателей западного радио среди рабочих и учащейся молодежи. Аудитория западного радио распределена по стране неравномерно. В северных областях европейской части СССР, в Сибири и на Дальнем Востоке она существенно меньше, чем в центральных и южных областях европейской части страны.

В сельской местности аудитория слушающих западное радио в два с лишним раза меньше, чем в городах. Обращает на себя внимание тот факт, что некоторая часть населения не критично относится к передачам западного радио и даже в ряде случаев доверяет им. Число людей, с доверием относящихся к передачам западного радио, составляет в

среднем 10 % от всех опрошенных. Среди них также преобладает молодежь.

В ходе исследования установлено, что передачи западных радиостанций оказывают определенное влияние на общественное мнение и информированность населения, выяснены также мотивы обращения разных социальных категорий населения к западному радио. Важно отметить, что исследование методом латентного (скрытого) интервью, а также личные наблюдения научных сотрудников зафиксировали возрастание частоты обращения различных категорий населения к сообщениям западного радио в условиях возникновения каких-либо чрезвычайных явлений или просто важных событий в жизни страны, когда информация наших СМИ запаздывает или бывает неполной. Так, исследование, проведенное методом скрытого интервью в связи с пожаром в гостинице «Россия», в ходе которого были проинтервьюированы 82 человека, показало, что некоторые респонденты обычно не слушающие передачи западного радио, обратились к нему, желая получить более полную информацию.

Исследование по теме: «Отношение к социальным ценностям и идейно-политические взгляды студенческой молодежи» позволило определить зависимость между различными факторами, детерминирующими поведение студенческой молодежи, и ее социальной активностью, установить эффективность идеологического воздействия СМИ, в том числе неконтролируемых нами, на поведение и взгляды различных групп студентов, охарактеризовать отношение студентов различных по профилю вузов к важнейшим социальным ценностям социалистического общества.

В ходе исследования, проведенного в вузах гг. Москвы, Ленинграда, Киева, Казани, Саратова, Воронежа было опрошено 3358 студентов технических, естественнонаучных, гуманитарных и творческих вузов. Ряд полученных данных был уточнен путем опроса экспертов, в роли которых выступали комсомольские активисты. Исследование убедительно показало, что преобладающая масса студенческой молодежи в полной мере разделяет ценности социалистического общества и стремится быть достойной сменой старшему поколению. Вместе с тем исследователи зафиксировали и ряд негативных моментов в поведении студенческой молодежи и в образе ее мыслей, нередко встречались неверные оценки и суждения по отдельным вопросам внутренней жизни страны и международным отношениям. Особую озабоченность в этой связи вызвало положение дел среди творческой молодежи, о чем специальная записка была направлена в Отдел пропаганды ЦК КПСС и в Президиум АН СССР.

Исследование по теме: «Проникновение буржуазных и ревизионистских взглядов в сознание отдельных категорий интеллигенции» носило «разведывательный» характер. В его задачу входило обнаружение «следов» воздействия империалистической пропаганды на различные группы людей высококвалифицированного умственного труда. Исследование было проведено на одном из крупных московских заводов среди ИТР и выпускников 19 вузов страны, всего было опрошено более 1500 человек. В результате исследования обнаружилось, что некоторые теоретические спекуляции буржуазных идеологов и ревизионистов по поводу социальных последствий научно-технической революции в той или иной мере разделяются некоторой частью советских людей. Так, 19,1 % опрошенных выпускников вузов и 22 % ИТР считают, что в период НТР возрастает роль интеллигенции и она становится главной производительной и политической силой современности; 7 % выпускников вузов и 8,4 % ИТР отметили уменьшение в современных условиях роли рабочего класса.

Положительно ответили о возможности мирного сосуществования в области идеологии от 14 % до 21 %. Несмотря на то, что данное исследование носило поисковый характер и не претендует на репрезентативность, его результаты позволяют сделать ряд выводов в плане характеристики общественного сознания различных отрядов интеллигенции, увидеть некоторые проблемы в идейно-воспитательной работе, в политическом просвещении.

Результаты исследования по теме: «Влияние маоистской пропаганды на некоторые категории населения Дальнего Востока и Казахстана» показали, что население этих регионов в основной массе такому влиянию не подвержено.

Однако ряд положений маоистской пропаганды встречали понимание и даже разделялись некоторой (весьма незначительной) частью населения Казахстана.

Исследование по теме: «Характер и динамика националистических проявлений в ЭССР» позволило выяснить некоторые причины и характер националистических проявлений в республике. В ходе исследования было опрошено 1153 человека, представляющих различные социальные группы населения.

Причины, вызывающие националистические проявления, можно подразделить на две основные группы: внешние и внутренние. К числу внешних относятся: идеологическое воздействие империалистической пропаганды, а также переписка с эмиграцией и личные контакты с туристами из-за рубежа. К числу внутренних следует отнести влияние опре-

деленной части людей старших возрастов, чье мировоззрение сформировано в годы господства буржуазного строя в Эстонии. Определенное воздействие оказывают также различного рода обычаи и традиции, уходящие своими корнями в прошлое и используемые националистически настроенными гражданами для воспитания молодежи в националистическом духе. По результатам исследования подготовлен научный отчет.

Исследование по теме: «Социально-политические последствия влияния сионистской пропаганды на отдельные категории советских граждан» в настоящее время не закончено. Проведен пробный опрос в г. Черновцах, интервьюирование в ОВИРе, осуществлен также анализ радиоперехвата передач «Голоса Израиля» на русском и грузинском языках, ведется работа по изучению различных печатных источников сионистской пропаганды (журналы «Комментарии», «МИДСТРИМ», осуществлен контент-анализ газеты «Наша Родина», издаваемой на русском языке эмигрантами из Советского Союза, за 2-ое полугодие 1976 года).

В настоящее время собраны материалы для тематического сборника по разоблачению политики и тактики сионистов по отношению к СССР и другим социалистическим странам, а также экспансионистской политике Израиля на Ближнем Востоке. Сборник планируется издать с грифом «СЕКРЕТНО».

Исследование по теме: «Функционирование средств массовой коммуникации в союзных республиках» имеет целью выяснить возможные социальные последствия непосредственного телевизионного вещания (через специальные спутники) иностранных государств на население нашей страны.

Функционирование системы средств массовой коммуникации на территории союзных республик изучалось в двух ситуациях: когда население республики имеет возможность принимать наряду с программами Центрального и Республиканского телевидения программы неподконтрольного нам канала телевидения зарубежных стран – «Эстонская ССР, финское телевидение»), и когда население республики имеет возможность принимать только программы Центрального телевидения (Грузинская ССР).

Полученные данные позволили определить реальное положение различных средств массовой пропаганды и агитации, их популярность у населения. Так, например, объем русской аудитории программ Финского телевидения в г. Таллине увеличился за последние четыре года вдвое и составил более 80 % взрослого населения, а среди взрослого населения эстонской национальности около 90 %.

В Грузинской ССР телезрители-грузины в значительной мере ориентированы на просмотр передач республиканской телепрограммы, нежели на просмотр передач Центрального телевидения. По существу, I Всесоюзная программа Центрального телевидения не является основой для коренного населения (по частоте обращения). Во многом это объясняется слабым знанием русского языка. Так, среди 1100 респондентов грузинской национальности, опрошенных в разных районах республики, 21 % отказываются по этой причине от просмотра телепередач I Всесоюзной программы, а 35 % опрошенных испытывают затруднения различной степени в понимании этих передач.

В связи с проникновением на территорию Армянской ССР турецкого телевидения сотрудники Отдела приступили к организации подобного рода исследования в Армении.

В настоящее время в условиях усилившихся идеологических атак на СССР и страны социалистического содружества представляется целесообразным:

1. Создать постоянно действующую «социологическую службу слежения» за западным радиовещанием (в перспективе и телевидением), поскольку в настоящее время этот канал враждебного идеологического влияния является самым массовым. В его задачу вменить систематическое изучение содержания и характера передач западного радио, рассчитанные на различные слои населения и степень его реального влияния на них. С этой целью организовать регулярное проведение социологических исследований по сопоставимым показателям в заранее определенных регионах на основе составления карты зон усиленного воздействия западных радиостанций.

Проведение исследований через определенные промежутки времени в соответствии с репрезентативной выборкой позволяет получить более полную и точную информацию, нежели имеющаяся в наличии в настоящее время, о реальном влиянии западных средств массовой информации на различные социальные и демографические группы населения страны, уяснить происходящие в этом плане изменения в отношении населения к работе западных средств массовой информации и т.д.

Решение этих задач мог бы взять на себя Отдел социологических проблем пропаганды ИСИ АН СССР при условии некоторого усиления его специалистами, техникой и решения некоторых других организационных вопросов. Учитывая, что преобладающую часть аудитории западного радио составляет молодежь, представляется необходимым осуществление в этой связи ряда специальных мероприятий.

2. В частности, организовать для молодежи радиопрограмму типа



«Маяк» с обязательным включением в нее музыкальных произведений современных авторов (в том числе и западных). То же самое следует сделать и по линии телевидения. Организовать постоянную молодежную телепрограмму (например, отвести для этой цели 4-ю программу). При этом время этих передач определить соотносительно с передачами «Голоса Америки» как самой «популярной» в настоящее время западной радиостанции. Вести специальную рубрику в передаче радиостанции «Юность» – «Против дезинформации и клеветы» и «Нарушения западными странами Хельсинского соглашения».

3. Организовать чтение факультативного курса во всех вузах: «Западные радиостанции в современной идеологической борьбе». Для учеников старших классов ввести специальную тему (раздел) с таким же названием в курсе обществоведения.

4. Поручить обществу «Знание» совместно с КГБ при СМ СССР подготовить серию брошюр, посвященных разоблачению подрывной деятельности западных радиостанций.

5. Усилить работу по координации мер идеологического противодействия работе западных радиостанций в масштабе социалистического содружества. Организовать проведения совещания по этим проблемам, возложив его организацию на Госкомитет по радиовещанию и телевидению АН СССР. При отделении философии и права АН СССР организовать проблемную комиссию для объединения научных усилий и обобщения опыта борьбы с деятельностью западных средств массовой информации.

6. Периодически проводить семинары пропагандистов и лекторов общества «Знание», лекторов ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ союзных республик, с разъяснением им изменений в тактике работы западных СМИ на основе анализа материалов радиоперехвата, знакомить их с необходимыми материалами, позволяющими эффективно разоблачать лживость и предвзятость информации западных радиостанций.

7. В большем объеме практиковать использование документальных и художественных фильмов в преподавании общественных наук.

8. Поручить Госкино подготовить серию учебных документальных фильмов, разоблачающих работу западных СМИ и показывающих их связь со спецслужбами (фильмы типа «Паутина»), а также создать с этой же целью художественный многосерийный телевизионный фильм.

9. В программе работы ИПК при МГУ им. Ломоносова предусмотреть цикл лекций для преподавателей общественных наук по разоблачению подрывной деятельности западных СМИ.

10. По третьей программе организовать выступления для учащихся

старших классов с беседами, посвященными раскрытию истинных целей работы западных радиостанций (в частности их роли в провокационной кампании о нарушении прав человека в странах социализма), методов их работы, а также разоблачению политического лица и устремлений, так называемых, «диссидентов», как пособников империалистической реакции и агентов иностранных пропагандистских и шпионских центров.

Директор ИСИ АН СССР  
член-корреспондент АН СССР

*Т.В. Рябушкин*

Зав. отделом социологических  
проблем пропаганды ИСИ АН СССР

*д.ф.н. В.Н. Иванов.*

**Мерзликин Н.В., Иванов А.В.**

**КОРЕЙЦЫ САХАЛИНА**  
**(неопубликованные данные опроса**  
**среди корейцев Сахалина)**

В мае 1988 года Отделом социологических проблем пропаганды Института социологических исследований АН СССР в рамках закрытой тематики исследований проведено комплексное социологическое исследование среди корейцев Сахалина.

Инициаторами исследования выступили Сахалинский областной комитет КПСС и Управление комитета госбезопасности по сахалинской области, поставившие перед руководством страны вопрос об урегулировании правового положения корейцев Сахалина.

Судьба сахалинских корейцев во многом была predetermined милитаристской Японией. Привезены они были на Сахалин в качестве рабочей силы из оккупированной японцами Кореи. После освобождения Южного Сахалина Советской Армией в августе 1945 года вернуться им в Корею не было возможности. Разоренная японцами страна находилась на перепутье социально-экономического развития. Положение осложнялось тем, что Южная Корея, откуда были вывезены корейцы на Сахалин, оказалась под контролем США. Корейская война 1950–1953 гг., разделившая страну на Северную и Южную Корею, усугубило это положение. После образования КНДР северокорейские консульские работники стали агитировать корейскую общину за получение гражданства КНДР с последующим переселением в Северную Корею. За 1958–1959 гг. 6346 человек приняли гражданство КНДР, однако ее власти настаивали на получении всеми сахалинскими корейцами северокорейских паспортов. Большинство корейцев решило быть лицами без гражданства, но не выезжать в КНДР, надеясь при этом вернуться на свою прежнюю родину в

Южную Корею, с которой у СССР не было в то время дипломатических отношений.

К концу 1980-х годов выросло новое поколение сахалинских корейцев, для которых положение лиц без гражданства фактически означало ущемление их в гражданских правах. В то же время молодежь стала рассматривать Сахалин в качестве своей Родины, а русский язык как свой родной язык, предъявляя требования на получение советского гражданства.

Исследование было направлено на изучение ситуации с корейским населением Сахалина с тем, чтобы определить меры по ее улучшению.

Социологический опрос проведен при поддержке и участии сотрудников Обкома КПСС по Сахалинской области по работе среди корейского населения.

### **Результаты социологического исследования среди корейского населения о. Сахалин**

Отделом социологических проблем Института социологии АН СССР проведено социологическое исследование среди корейцев о. Сахалин. В ходе исследования опрошено 678 человек. Социологический опрос проведен в городах: Южно-Сахалинск, Холмск, Корсаков, Долинск, Горнозаводск, Невельск, Быков, Углезаводск, Шахтерск, Углегорск. В исследовании применена квотная стратифицированная выборка, позволившая представить все основные социально-профессиональные и возрастные группы корейцев Сахалина.<sup>1</sup>

К организации исследования корейцы отнеслись с большой заинтересованностью, расценив его как проявление внимания к их национальным интересам и как возможность донесения волнующих их проблем до центральных инстанций. Это отразилось в их внимательном отношении к заполнению анкет, в развернутых ответах на т.н. «открытые» вопросы анкет, предполагавшие самостоятельное формулирование анкетирруемыми вариантов ответов. Помимо этого, многие из анкетированных, осо-

---

<sup>1</sup>Опрос проведен среди учащихся школ, техникумов, студентов, рабочих, инженерно-технических работников, служащих, учителей, врачей, пенсионеров, домохозяек. Охвачены были все возрастные группы взрослого населения, начиная с 16 летнего возраста. Руководитель исследовательского коллектива отдела социологических проблем пропаганды Института социологических исследований АН СССР, к.ф.н. Н.В. Мерзликин

бенно из числа интеллигенции, выходя за пределы поставленных в анкете вопросов, дополнительно ставили целый ряд проблем, которые волнуют корейское население и должны, по их мнению, найти отражение в деятельности партийных и советских органов.

Помимо анкетирования проведены беседы с лицами из числа корейцев старшего поколения, с корейской молодежью, представителями технической интеллигенции, учителями, медицинскими работниками, а также с представителями идеологического актива. В ходе таких бесед остро проявлялась неудовлетворенность корейского населения сложившимися на Сахалине возможностями изучения корейского языка, приобщения к корейской культуре, формами выражения корейским населением своих национальных интересов и учета их органами управления в своей деятельности.

Проведена была также встреча с редакцией газеты «По ленинскому пути», выходящей на корейском языке.

Полученные в ходе социологического исследования данные показывают, что за период с 1945 г. (когда остров Сахалин был освобожден от японских милитаристов) по настоящее время в общественном сознании корейцев Сахалина произошли глубинные изменения. Привезенные японцами на Сахалин для использования на самых тяжелых работах, корейцы были не только оторваны от своих близких, прежней Родины, но и обречены на длительное бесправное состояние, духовную деградацию.

15 августа – день освобождения от японских милитаристов воспринимается в корейских семьях Сахалина в качестве своего национально-го праздника.

С этого момента коренным образом изменился социальный облик корейцев Сахалина. За это время им пришлось не только овладеть русским языком вместо японского, обычаями населения, прибывающего на Сахалин из материковой части СССР, но и, как отмечали в ходе социологического опроса корейцы старшего поколения, уяснить, что представляет собой социалистическое общество, прививать его идеалы своим детям, приспособляться к новым условиям жизни, к общению с людьми, воспитанными на культуре, далекой от культуры Юго-Восточной Азии и в то же время сохранить себя в качестве народа со своими национальными интересами и особенностями. Высоко в этом плане оценивается корейцами работа действовавших до 60-х годов при партийных комитетах, а также при администрациях предприятий и учреждений должностных лиц по работе среди корейского населения, много сделавших для формирования и развития политической и духовной культу-

ры корейцев, повышения их материального уровня. К настоящему времени произошло не только выравнивание всех сфер жизнедеятельности корейского населения, по сравнению с другими группами населения острова Сахалин, но и по ряду моментов опережающего развития. Высоким, в частности, стал уровень образования корейской молодежи. Даже в многодетных семьях начали распространяться факты получения всеми детьми высшего и среднего профессионального образования. Корейцы старшего поколения отмечают, что оставаясь сами малограмотными, они стремились привить своим детям тягу к образованию, рассматривая его в качестве лучшего средства социальной защиты корейцев и адаптации их на Сахалине.

Приобщенность корейцев к огородничеству дала многим из них возможность добиваться высокого материального уровня, превышающего порой материальный достаток лиц, прибывших на Сахалин из материковой части СССР.

В целом, как свидетельствуют результаты социологического исследования, произошла полная адаптация корейцев к условиям жизни на Сахалине и к настоящему времени их правомерно считать уже коренными жителями острова. Так, из числа опрошенных 63 % живут на Сахалине со дня рождения, а свыше 30 % – более 20–30 лет. Характерно, что большинство опрошенных сами считают Сахалин своей родиной. Это относится и к той части представителей старшего поколения, которые являются выходцами из Кореи – 20 % из них назвали своей Родиной не страну, где родились они сами, где жили их предки, а Советский Союз, остров Сахалин.

Об отношении корейцев к Сахалину как к своей Родине говорит и тот факт, что 83 % опрошенных, по их собственному признанию, не хотели бы выехать на постоянное место жительства в другую местность (среди лиц корейского населения, имеющих советское гражданство, на это указывают 85 % опрошенных).

О признании корейцами Сахалина в качестве своей Родины свидетельствует и стремление корейской молодежи, получающей высшее образование в вузах на материке, вернуться по окончании учебы на остров и работать здесь по специальности. Все эти обстоятельства в условиях высокой миграции населения (с материковой части СССР на Сахалин и обратно), порождающих в отдельных трудовых коллективах психологию временщиков, потребительское отношение к природным ресурсам острова, незаинтересованность в долговременных усилиях по обустройству его городов, превращает корейское население в стабильную производительную силу, в носителей устоявшихся традиций в постоянно

обновляемых трудовых коллективах, в заботливых природоохранителях острова.

Об успешной адаптации корейского населения острова в качестве коренных жителей говорит и то, что 71 % опрошенных в ходе исследования, удовлетворены своими жизненными условиями, 88 % – своими отношениями с окружающими людьми, 75 % – своей работой (учебой).

Практически все опрошенные, относящиеся к различным социально-профессиональным группам занятого в народном хозяйстве населения хорошо или в достаточной степени владеют русским языком, а треть опрошенных рабочих, представителей интеллигенции, не занятой на производстве, 43–50 % инженерно-технических работников и служащих, 75–90 % студентов и учащихся назвали русский язык своим родным языком. Лишь среди людей старшего возраста, пенсионеров и домохозяек, остаются весьма существенные группы тех, кто крайне слабо или совсем не владеет русским языком (среди пенсионеров, как выяснено, 51 % не владеет русским языком, а среди домохозяек – 67 %).

О глубине адаптации корейцев среди остальной части населения острова говорит и то обстоятельство, что у абсолютного большинства опрошенных есть друзья и знакомые из представителей других национальностей. 76 % корейцев утверждают, что национальность человека вообще не имеет для них значения при установлении дружеских контактов, 80 % – в основном удовлетворены своими отношениями с окружающими, для большинства корейцев не имеет значения национальный состав коллектива, в котором они работают, учатся (так считает от 63 до 75 % представителей различных социально-профессиональных групп, а 26–28 % студентов, учащихся школ, ПТУ, техникумов и 15–17 % рабочих и служащих, полагают даже, что в многонациональном коллективе работать, учиться легче и приятнее).

В поколениях, выросших в последние два десятилетия, судя по данным исследования, интенсивно происходит и процесс разрушения традиционной для корейцев склонности к однонациональным бракам, 61 % опрошенных студентов и 85 % учащихся уверены, что национальность человека не играет роли при вступлении в брак.

И, тем не менее, было бы ошибочно утверждать, что корейцы, живущие на Сахалине, утратили свои национальные черты, не дорожат ими. 67 % опрошенных, по их собственному утверждению, хранят верность обычаям, обрядам своих предков (среди представителей интеллигенции об этом говорят две трети респондентов).

Исследование показало, что болевые точки в общественном мнении корейцев определяются, прежде всего, теми проблемами, которые за-

трагивают их национальные интересы. Исходя из этого, в аналитической справке им уделено основное внимание.

### **1. Проблемы развития национального языка и культуры**

Данные социологического опроса показывают, что особую неудовлетворенность практически у всех социально-профессиональных групп корейского населения вызывает то, что оно практически лишено возможности изучать свой язык, сохранять национальные традиции, обычаи, приобщаться к духовным ценностям корейской культуры.

Закрытие на Сахалине в 60-х годах корейских школ, с прекращением преподавания корейского языка даже на факультативных началах, воспринимается многими корейцами как глубоко ошибочная акция, ведущая к трагическим последствиям. В анкетах по этому поводу содержатся следующего рода суждения: «Оборвалась та нить, которая соединяла молодежь с истоками родного языка, культурой, традициями и обычаями своего народа», «Это был настоящий провал в национальной политике».

Корейские семьи, в настоящее время, в буквальном смысле слова столкнулись с проблемой водораздела между различными поколениями (внуки, совсем не знающие корейского языка, оказываются не в состоянии общаться со своими бабушками и дедушками). Представители старшего поколения лишены возможности передавать своим внукам национальные традиции и обычаи, знакомить их с корейской культурой и т.п. Один из респондентов, выражая по этому вопросу свою тревогу, указал в анкете: «Умирают деды, прадеды, а вместе с ними и все традиции». Особую обеспокоенность вызывает то, что процесс угасания интереса к родному языку, национальной культуре, обычаям и традициям корейского народа в последнее время проходит, по мнению опрошенных, с невероятной быстротой.

Новое поколение, родившееся и выросшее в последние два десятилетия, уже после закрытия национальных школ, фактически потеряло родной язык. При этом обращает на себя внимание, что значительная часть корейской молодежи не сожалеет об этом. Многих даже устраивает тот факт, что теперь они меньше стали отличаться от своих сверстников других национальностей (табл. 1).

Все это вызывает тревогу не только у представителей старшего поколения, но и у корейской интеллигенции, проживающей на Сахалине, которая в создавшейся ситуации ощущает свою ответственность за сохранение в корейцах национального начала. Во многих анкетах они



пишут о необходимости принятия комплекса срочных мер для сохранения и развития корейским населением Сахалина своего языка и культуры.

Ряд опрошенных приходит к выводу, что в создавшейся ситуации есть и вина самих корейцев («Мы сами безразличны к происходящему»; «Никто не заставляет нас говорить дома по-русски, обособляться от своих соотечественников, мы сами это делаем»; «Корейцы сами виноваты, дают своим детям русские имена. Хотя это личное дело каждого, но нельзя забывать, что ты кореец, может быть это последнее, что осталось от наших предков») и т.п.

Таблица 1

**Ответы на вопросы:**

(I) «Иногда можно услышать, что корейцам, проживающим в СССР все труднее сохранить свои традиции, обычаи, культуру, язык. Согласны ли Вы с этим?»

(II): «Согласны ли Вы с тем, что использование русского языка в качестве языка межнационального общения, создает преимущественные условия для развития русской культуры, ведет к обрусению народов СССР?»

(III) «Насколько Вы удовлетворены существующими возможностями для изучения родного языка, корейской культуры, истории?»

% к общему числу опрошенных, N=678

	I			II		III	
	В основном согласен	В основном не согласен	Затрудняюсь ответить	В основном согласен	В основном не согласен	В основном удовлетворен	В основном не удовлетворен
В целом по массиву	75	14	9	76	15	15	80
Рабочие	69	18	11	75	12	16	77
ИТР	85	10	3	80	18	12	64
Служащие аппарата	79	15	4	88	8	8	90
Интеллигенция, не занятая на производстве	94	6	0	80	17	9	89
Студенты	78	9	13	91	4	13	78
Учащиеся	43	35	22	48	39	48	52
Пенсионеры	90	1	7	80	13	5	94
Домохозяйки	90	5	5	76	5	14	81

Большинство респондентов (75 %) не считает национально-культурные проблемы, с которыми они сталкиваются присущими только корейцам, вследствие особенностей их исторической судьбы, полагая, что эти проблемы характерны и для других народов СССР «не русской национальности», 76 % ответивших уверены, что использование русского языка в качестве языка межнационального общения создает преимущественные условия для развития русской национальной культуры, ведет к «обрусению» народов нашей страны. Наличие в массовом сознании корейцев таких представлений создает определенную основу для конфликтных проявлений в сфере межнациональных отношений.

Тенденция к постепенной утрате корейским населением своего родного языка ведет к тому, что молодое поколение корейцев не приобщается к духовным ценностям корейской культуры. Это обстоятельство болезненно воспринимается всеми социальными группами корейцев, но особенно остро представителям интеллигенции. Отдельные из них усматривают в этом процессе опасность полной ассимиляции корейцев, растворения их среди остального населения Сахалина.

В ряде анкет отдельные респонденты указывают на свою озабоченность сложившейся ситуацией: «Кроме газеты у корейцев нет ничего национального»; «Нет школ, библиотек, национальных культурных учреждений»; «В книжных магазинах литература на корейском языке, книги о Корее практически отсутствуют»; «Нет национального культурного центра, нет художественной самодеятельности, не учитывается национальная специфика в проведении досуга»; «В тематическом плане издательства «Художественная литература» на 1989 г. нет ни одной книги корейских авторов»; «Нет массовых гуляний, национальных соревнований. Был единственный праздник – 15 августа, и тот закрыли»; «Просим чаще передавать по радио и телевидению передачи об истории древней Кореи, корейские легенды, песни».

Наряду с наличием ностальгии по культуре древней Кореи, по ценностям современной корейской культуры в сознании корейцев проявляется и понимание того, что корейское население Сахалина приобрело свои специфические особенности, отличающие их от других корейцев, в том числе проживающих в республиках Средней Азии СССР. Это проявляется в частности в осознании необходимости формирования корейцами Сахалина своей художественной интеллигенции, которая учитывала бы социально-психологические свойства корейского населения Сахалина и его духовные запросы. Отражая эту точку зрения один из респондентов (инженерно-технический работник Южно-Сахалинска, возраст 50 лет) при заполнении анкеты указал: «Хотелось бы видеть среди ко-

рейцев Сахалина поэтов, писателей, композиторов, ответственных работников в партийных и советских органах».

Трудности с возможностями реализации корейским населением своих потребностей в сфере культуры ведут к проявлению у него неудовлетворенности проведением досуга. Как свидетельствуют результаты социологического опроса 51 % – из числа корейской интеллигенции, не занятой на производстве, 46 % – из числа ИТР, 43 % – из числа студентов, 31 % – из числа рабочих не удовлетворены проведением своего досуга (табл. 2).

Таблица 2

**«Удовлетворённость корейского населения Сахалинской области проведением досуга, возможностями для удовлетворения своих культурных потребностей»**

% к общему числу опрошенных; N=678

	Проведение досуга		Возможности для удовлетворения культурных потребностей	
	В основном удовлетворены	В основном не удовлетворены	В основном удовлетворены	В основном не удовлетворены
В целом по массиву	56	38	46	47
Рабочие	62	31	53	41
ИТР	53	46	38	59
Служащие аппарата	60	31	48	46
Интеллигенция, не занятая на производстве	49	51	51	49
Студенты	52	43	48	48
Учащиеся	83	15	70	26
Пенсионеры	28	58	19	68
Домохозяйки	38	43	29	48

Из таблицы видно, что наибольшую неудовлетворённость в сфере реализации культурных потребностей и проведения досуга проявляют пенсионеры и домохозяйки. Эта, на первый взгляд, парадоксальная и нетипичная для других регионов страны ситуация (когда неудовлетворённость пенсионеров и лиц, занимающихся домашним хозяйством, превышает уровень неудовлетворенности проявляемой учащимися школ, техникумов, ПТУ, а так же работающим населением) во многом объяс-

няется тем, что старшее поколение корейцев Сахалина, вследствие малой приобщённости к русскому языку, оказалось в своеобразной культурной изоляции. Оно лишено возможностей в полной мере воспринимать идущие на русском языке телевизионные передачи, лишено традиционных для корейцев форм массового проведения досуга. Положение усугубляется постоянным сужением в старшем поколении прямых выходов из Кореи, которые являясь носителями народных обычаев и традиций, выступают связующим звеном между семьями, принадлежащим к различным корейским родам.

Молодое поколение корейцев в полной мере адаптировавшись в русскоязычной среде Сахалина, не испытывает какой либо духовной изоляции, удовлетворяя свои запросы в сфере культуры, досуга через общедоступные каналы. В то же время более углубленное изучение этого вопроса показывает, что не все здесь однозначно. В отличие от старшего поколения, у которого сохраняется отчужденное отношение к Японии, к ее культуре, у корейской молодежи такое отношение находится в размытом состоянии. Более того отдельные ее представители, испытывая тягу к восточной культуре и не имея возможности в полной мере воспринимать ценности корейской культуры проявляют интерес к японской культуре. Это выражается, в частности в стремлении иметь в корейских семьях записи японской музыкальной эстрады, народной музыки, в том числе корейских народных песен в музыкальной обработке японских ансамблей. Приграничное расположение Сахалина делает для корейской молодёжи практически все радиопередачи Японии, обеспечивает их слушателям свободный доступ для записи японской рок-музыки.

В целом результаты исследования свидетельствуют о наличии у значительной части корейского населения области серьезных проблем, как в плане развития национального языка и культуры, так и в плане удовлетворения иных своих потребностей в сфере культуры.

## **2. Проблемы в сфере межнационального общения**

Хотя полученные в ходе исследования данные не дают оснований для вывода о наличии на Сахалине острой социальной напряженности в сфере межнационального общения, тем не менее, было бы ошибочно полагать, что все в данной сфере обстоит благополучно. Данные опроса показывают, что слишком низка еще среди населения острова культура межнационального общения (табл. 3).

Таблица 3

Ответы на вопрос: «Приходилось ли Вам лично слышать неуважительные высказывания о людях Вашей национальности, традициях, обычаях, языке вашего народа от людей других национальностей?»

( в % к общему числу опрошенных; N=678)

	Приходилось часто	Приходилось, но редко	Не приходилось
В целом по массиву	42	45	6
Рабочие	35	51	6
ИТР	49	42	4
Служащие аппарата	40	42	8
Интеллигенция, не занятая на производстве	57	31	3
Студенты	35	48	4
Учащиеся	37	54	7
Пенсионеры	56	29	6
Домохозяйки	52	29	14

Это приводит к широкому распространению в повседневном общении людей различных национальностей неуважительных высказываний, задевающих национальное достоинство. Так, из всего массива опрошенных корейцев лишь 6 % отметили, что им лично не приходилось слышать неуважительные высказывания о людях своей национальности, традициях, обычаях и языке своего народа, а остальные в той или иной мере сталкивались с обратным (42 % опрошенных часто, 45 % – редко). При этом 54 % испытывали к себе неуважительное отношение со стороны русских (к русским опрошенные относили так же украинцев и белорусов); 5 % – со стороны жителей Средней Азии; 4 % – со стороны жителей Кавказа.

Особенно болезненно воспринимается эта ситуация представителями интеллигенции. В заполненных ими анкетах встречаются высказывания типа: «Хочу переехать в Среднюю Азию, там для корейцев национальный вопрос менее остр, чем на Сахалине, там нет пренебрежительного отношения к людям азиатского происхождения».

Крайнюю обиду вызывают у корейского населения и факты несправедливости по отношению к корейским детям в детских садах, школах, спортивных обществах: «К детям корейской национальности относятся не так как к другим детям, они чувствуют дискриминацию, поэтому часто

отделяются от общей группы и остаются в одиночестве»; «Педагог отказался принять мою внучку в танцевальный ансамбль, сказав, что кореянки им не нужны. А ведь это педагог» и т.п.

Явно неправомерным представляется опрошенным и то обстоятельство, что люди других национальностей, в окружении которых они живут, считают возможным осуждать всех корейцев, если какой-либо из них совершает преступление.

Респонденты осознают, что чаще всего их обижают люди с невысокой общей культурой, плохо воспитанные, но, по их мнению, вокруг оказывается слишком много таких людей.

Порой оскорбляют национальные чувства корейцев и средства массовой информации (например, называют статью «Чужие» в газете «Молодая гвардия» от 25 мая 1988 г., телепередачу «Поворот»).

Причины создавшейся ситуации корейское население острова видит в запущенности проблемы интернационального воспитания, которое или не ведется вообще, или ведется крайне грубо и примитивно, а с другой стороны, в наличии фактов ущемления прав и законных интересов людей их национальности, вследствие чего отдельные представители других национальностей воспринимают корейцев как людей «низшего сорта». Недавно приехавшие на Сахалин позволяют себе называть их «чужими, временными жителями острова» и т.п.

В процессе проведения социологического опроса, в беседах с людьми различных национальностей проявилось так же, что корейцы, в свою очередь, допускают оскорбительные выпады в адрес русскоязычного населения. Все это отягощает межнациональное общение, разобщает население острова. Поэтому формирование культуры межнационального общения является важнейшей задачей практически всех трудовых и учебных коллективов области.

### **3. Проблемы реализации корейцами Сахалина своих социально-политических прав**

#### ***3.1. Проблемы принятия советского гражданства, выезда в Южную Корею и Японию***

Вопрос о предоставлении советского гражданства корейцам Сахалина болезненно воспринимается практически всеми. К тому же он мало освещается в местной печати, в результате чего у некоторых опрошенных существует мнение, что «большинство корейцев на острове это ли-

ца без гражданства, не получившие его до сих пор по причине волокиты, невнимательного отношения к насущным нуждам людей».

Отдельные респонденты, болезнен но, реагируя на вопрос о гражданстве и не зная истинную причину трудностей его решения, переносят свою обиду непосредственно на деятельность местных органов власти. Так житель Южно-Сахалинска, 35 лет, по роду занятий относящийся к интеллигенции не занятой на производстве, указал: «Почему не принимают в советское гражданство всех корейцев, родившихся на Сахалине? Ни в обкоме КПСС, ни в облисполкоме, ни в УВД нет истинных интернационалистов».

Страдают от отсутствия гражданства и многие представители старшего поколения, честно отработавшие всю свою жизнь, но не имеющие, ни наград, ни звания «Ветеран труда», лишённые возможности, чтобы их труд оценивался наравне с другими добросовестными тружениками.

Это положение воспринимается ими как явно неоправданное и несправедливое (среди опрошенных, не имеющих гражданства СССР, 52% со дня рождения живут на острове, а 46 % являются жителями Сахалина со времен войны). Абсолютное большинство этих людей считают нашу страну, остров Сахалин своей Родиной.

Люди, не имеющие советского гражданства, в той же мере, как и их соотечественники с советскими паспортами, успешно адаптировались на острове, большинство хорошо владеет русским языком, треть – даже считает русский язык своим родным языком, почти все находятся в дружеских связях с представителями других национальностей, приспособились к работе в многонациональных коллективах.

Вторая из нерешённых социально-политических проблем, вызывающая обостренное внимание со стороны опрошенных – это проблема выезда части старшего поколения в Южную Корею (табл. 4).

Таблица 4

**Количество желающих выехать в Южную Корею среди различных возрастных групп корейского населения Сахалина**

Возрастные группы	% к общему числу опрошенных, N=678
До 24 лет	0
25–29 лет	2
30–34 года	0
35–39 лет	0
40–49 лет	2
50–59 лет	6
60 лет и старше	18

Как видно из приведенных в таблице данных, желание выехать в Южную Корею высказывает лишь небольшая часть корейцев, главным образом лица старше 60 лет, у которых там близкие родственники. Часть пожилых корейцев просто бредят мечтой вернуться в Корею и «умереть на родной земле». В одной из анкет по этому поводу сказано так: «Препятствовать этому сегодня просто жестоко. Неужели наша сильная страна не может найти способа помочь им?». Просьбы о выезде конкретных людей преклонного возраста, оставшихся на Сахалине в одиночестве, есть во многих анкетах. При этом, обращает на себя внимание, что хотя большинство ответивших на соответствующие вопросы анкеты убеждены в том, что Южная Корея превосходит КНДР по уровню жизни населения, развитию экономики, науки, культуры, отнюдь не эти обстоятельства толкают людей к выезду, а именно желание на закате жизни еще раз увидеть свою прежнюю Родину, встретиться с близкими, речь идет, в основном, о крайне пожилых людях, для которых проблема материального благосостояния не так уж важна.

Третья из актуальных социально-политических проблем, чрезвычайно волнующих часть корейского населения острова, особенно старшее поколение корейцев – это проблема временного выезда за рубеж для встреч со своими родственниками, оставшимися в Южной Корее и Японии.

Около 70 % из числа опрошенных, в связи с этим говорят о своем активном интересе к вопросам развития корейского полуострова, объединения Севера и Юга, ликвидации напряженности в отношениях между Северной и Южной Кореей, воссоединении родственников. Эти люди считают, что наше государство сегодня должно проявить большую заинтересованность в решении проблемы встреч корейцев, живущих в СССР, со своими родственниками, что целесообразно даже создать специальные органы, которые оказывали бы помощь людям в поисках своих родственников, в хлопотах, связанных с организацией поездок (в большинстве случаев речь идет об очень близких родственниках – женах и детях, братьях и сестрах и т.п.).

При этом респонденты осознают, что для решения этих проблем требуются усилия на межгосударственном уровне, неизбежные при отсутствии дипломатических отношений с Южной Кореей, но они убеждены, что при желании подобные проблемы могут быть разрешены Советским Союзом.

*Продолжение статьи в следующем номере журнала.*



## ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА

**Лев Николаевич Москвичёв (1932–2012)**

Ушёл из жизни известный российский учёный, доктор философских наук, профессор, действительный член академии естественных наук, заведующий сектором теории социологии ИСПИ РАН Лев Николаевич Москвичёв, который работал в институте со времени его основания.

Лев Николаевич Москвичёв родился 26 июля 1932 г. в г. Иваново.

В 1955 г. окончил философский факультет Ленинградского государственного университета, в 1968 г. – защитил кандидатскую диссертацию по кафедре философии Академии общественных наук при ЦК КПСС, в 1980 г. – докторскую, в 1971 г. – доцент, в 1980 г. профессор. В 1955–1965 гг. Л.Н. Москвичёв занимался комсомольской и журналистской работой в Казахстане (Алма-Ате). В 1980 г. – ученый секретарь АОН, в 1984 г. – заместитель Председателя ВАК СССР, с 1992–1998 гг. – начальник управления общественных и гуманитарных наук ВАК России. 1999–2007 гг. – заместитель председателя экспертного совета ВАК по философским, социологическим наукам и культурологии. В 2001–2007 гг. – заведующий кафедрой философии Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. В 1991 г. был избран действительным членом российской академии естественных наук. Участвовал в работе трёх Международных социологических конгрессов: в Варне (1970), Нью-Дели (1982), Мехико (1986).

Указами президента РФ Лев Николаевич Москвичёв был награждён Медалью А.С. Пушкина (2003 г.), орденом Дружбы (2007 г.).

Основные исследовательские интересы его были очень разнообразны. В 60–70-е гг. прошлого века он вёл активную полемику с рядом западных социологов (С.М. Липсетом, Д. Беллом, З. Бжезинским) по поводу модных тогда представлений о «конце идеологии». Результатом явился ряд отечественных и зарубежных публикаций, в том числе монография «Теория «деидеологизации»: иллюзии и действительность» (М.: 1971), которая была переведена на английский и испанский языки, а переиздана в ГДР, Чехословакии, Португалии, США. В книге обстоятельно изложены марксистская и некоторые другие теории идеологии, показана неоднозначность лозунга о «конце идеологического века».

Важнейшее направление научной деятельности Москвичёва – разработка проблем социологии знания (социологии познания). В публикациях по этой тематике дается анализ возникновения, основных этапов эволюции и направлений развития социологического знания. Рассмотрены некоторые его проблемы: «Социальная природа познания» (в соавт.) М.: 1979; «Современная буржуазная социология знания». М., 1979; «Знания о мире и мир знаний», М.: 1983, акцентируется возрастающая социальная роль знания и научных кадров в современных условиях.

Другое важнейшее направление исследований – институционализация социологии как науки в Российском обществе (особенно в период со 2-й половины 50-х гг. в рамках проекта «Социология и власть. 1953–1990 гг. Документы и материалы»). С группой сотрудников ИСПИ РАН была проделана работа по поиску и публикации документов из архивов бывшего ЦК КПСС, характеризующих сложные, драматические отношения между нарождавшимся социологическим сообществом в нашей стране и властными структурами, прежде всего партийной номенклатурой. Под ред. Л.Н. Москвичёва опубликованы три сборника: «Социология и власть». Документы 1953–1968. М.: 1997; Документы 1969–1972. М.: 2001; Документы 1973–1984. М.: 2004. Эти документы содержат важный эмпирический материал, касающийся процесса возрождения отечественной социологии после 30-летнего отрицания её сталинским режимом как буржуазной лженауки.

Природа, критерии и структура научного социологического знания – также были в центре исследовательских интересов Л.Н. Москвичёва. Важным элементом понимания структуры социологического знания явилось выделение общей социологической теории в качестве центрального системообразующего звена. Кроме того, в общей структуре социологического знания был выделен и получил обстоятельную теоретико-методологическую разработку раздел о социальных изменениях (структура, содержание, функции) и социальном развитии. Эти идеи нашли отражение в коллективных трудах: «Социология. Основы общей теории» (отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичёв). М.: 2005, 2008, 2010; «Социологический словарь» (отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичёв). М.: 2008, 2010; в монографии «Общественное развитие и социальное управление». М.: 2009. Подготовлены учебные программы для аспирантуры по истории и философии социологии (в ИСПИ РАН).

Редсовет и редколлегия журнала «Наука, культура, общество» выражают свои глубокие соболезнования родным и близким Льва Николаевича в связи с его кончиной и в память об этом замечательном учё-

ном и человеке публикуют некоторые выдержки, положения и мысли из его статьи, к сожалению, ставшей последней.\*

### **Знание как социальный феномен: неисчерпаемый источник развития**

В этой статье рассматриваются фундаментальные проблемы социологического понимания феномена знания. Л.Н. Москвичёв отмечает, что необоснованно сводить роль знания в обществе лишь к «надстройке» над некоторым социальным базисом, оно – важнейший фактор формирования социальных групп, социальных структур и развития всего общества в целом.

Знание как сложнейший и в чем-то загадочный интеллектуальный феномен уже с античных времен является предметом осмысления и изучения философии (гносеологии), религии, практически всех наук. Вопросы: «Что есть знание? Что есть истина? Как возможно познание?» – одни из самых главных в истории общественной мысли. В философии и других науках принято понимать знание, прежде всего, как форму выражения (отражения) в нем свойств объективной – природной, социальной, технологической, человеческой и иной реальности. Оно как бы отделено от этой реальности, образует самостоятельный, даже независимый мир. Это – совокупность (система) образов внешнего и внутреннего мира человека, преобразованная его сознанием в форму представлений, суждений, идей, теорий, мнений, верований и т.д.

Социология стремится изучать феномен знания, прежде всего с точки зрения его взаимодействия с обществом, человеком, с социальными структурами и процессами. Таков предмет особого раздела социологии – социологии знания. В общем виде это означает изучение того, как общество, его структуры и институты обуславливают человеческое знание и его различные формы, и как само это знание оказывает влияние на общество, его структуры и институты.

Представляется, что ныне наступает новый этап в научном (прежде всего социологическом) осмыслении самого феномена знания, его роли в развитии человека, общества, социальных структур и институтов. Это обусловлено следующими фундаментальными факторами нашего времени.

---

\*Полный текст этой статьи Л.Н. Москвичёв опубликовал в журнале «Социально-гуманитарные знания», № 4, 2012 к своему 80-летию.

*Во-первых*, совершающейся с последних десятилетий прошлого века новейшей информационно-технологической революцией. Ее ядро составляют информационные технологии, которые ориентированы не только на получение нового продукта в форме информации, знания, но и на применение информации, прежде всего научного знания, к процессу получения любого другого продукта (результата, товара и т.д.), в том числе, и нового знания. Это довольно простое определение, тем не менее, точно характеризует главную специфику информационно-технологической революции: отныне информация, прежде всего научные знания, становятся решающим элементом технологического процесса в любой сфере человеческой деятельности, вплоть до социального управления. Новые научные знания и информация становятся важнейшим стратегическим ресурсом экономического, интеллектуального и социального развития современного общества. Компьютеризация, информатизация, глобализация различных сфер общественной жизни, создание всемирной сети коммуникаций (Интернета) стали необходимым следствием этой революции.

*Во-вторых*, важнейший фактор новейшего обостренного внимания к социологии знания заключается в становлении в развитых государствах мира нового типа постиндустриального (информационного) общества, в основе которого лежит «экономика знания», а само общество превращается в «общество знания». Отныне информация, прежде всего новые научные знания, в совокупности с новейшими электронными коммуникациями становятся решающим элементом технологического процесса в любой сфере человеческой деятельности. В результате такое воздействие информационно-коммуникационной системы на общественные отношения (сферы) в значительной степени меняет фактически весь характер социальных взаимодействий в обществе – между индивидами, социальными группами, корпорациями, государствами, отдельными сферами общества и т.д.

*В-третьих*, новое становящееся «общество знания» настоятельно требует нового стратегического мышления, новых стратегических подходов к управлению всеми общественными процессами и системами, прежде всего обновленного понимания самого феномена знания, его социальной роли, социальной роли информационных систем. Некоторые страны мира (Финляндия, США, Сингапур и другие) существенно продвинулись в формировании «общества знания». Однако Россия, несмотря на имеющиеся крупные мировые достижения в ряде научных направлений, в целом существенно отстает в стратегии управления от требований

«общества знания». Во многом наша управленческая мысль находится пока на уровне требований «индустриального общества». Поэтому вся тематика, связанная с углубленным социологическим анализом феномена знания, т.е. социология знания, остается крайне актуальной.

Ныне в социологии знания (Wissenssoziologie – нем., Sociology of Knowledge – англ.) можно выделить три основных относительно самостоятельных и, вместе с тем, тесно взаимосвязанных направления:

1) общая социологическая теория знания, которая анализирует знание как социальный феномен;

2) социология познания – изучает позитивное или негативное влияние социальных (экзистенциальных) условий на познавательные процессы;

3) знание как структурообразующий фактор общества, особенно современного общества – «общества знания». При этом важно подчеркнуть, что социология знания рассматривает феномен знания как наличную реальность, т.е. безотносительно к тому, является ли оно (знание) правильным или неправильным, истинным или ложным, объективным или субъективным и т.д. В результате получают развитие более частные дисциплины – социология научного знания, социология мышления, социология заблуждений и суеверий, информатология и др.

В краткой форме некоторые современные проблемы социологической теории знания можно представить следующим образом.

1) *Знание как социальный продукт, фактор человеческого общения, необходимый фактор существования социальной группы, общества в целом.*

Основной тезис социологической теории знания, видимо, можно сформулировать следующим образом: не существует «чистого» знания, не связанного с социальными условиями существования познающего субъекта, будь то индивид, какая-либо группа или общество в целом. Такое знание всегда или определяется, или опосредствуется социальными факторами – социальным положением человека, его культурным и интеллектуальным уровнем, окружающей средой и т.д. Вместе с тем система знаний в любом обществе оказывает сильнейшее влияние на социальную структуру, социальную стратификацию, социальную сплоченность, моральный климат и другие важнейшие характеристики общественного бытия.

2) *Знание как фактор человеческого поведения вообще и как фактор любой активной (производственной, научной, общественной и т.д.) деятельности, в частности.*

Эта проблематика анализировалась в свое время П.А. Сорокиным.

Он указывал, что знания (в широком смысле, независимо от того, истинны они или нет) являются настоящей силой, повелительно побуждающей человека действовать таким, а не иным образом. При этом он подразделял роль знания как внутреннего субъективного фактора (мотива) индивидуального поведения и деятельности человека и как объективного фактора, дающего возможность человеку, социальным группам, организациям, государствам планировать коллективную познавательную и практическую деятельность.

Знание, таким образом, посредством деятельности человека объективируется, овеществляется в материальной среде, производительных силах, общественных отношениях. Весь наш предметный и социальный мир есть в той или иной форме реализованное, овеществленное знание. Познавая природу, ее законы, люди изменяют свое сознание, меняют структуру, характер и направление своей деятельности. Познавая социальную реальность, общественные связи и отношения, люди также меняют, или, во всяком случае, должны менять свое поведение. В этом также заключается одна из социальных функций знания.

Все это означает, что само знание приобретает новые качества, оно как бы «оседает» не только в творцах науки и в книгах, но закрепляется, объективируется в новой технике, во всей материальной культуре, общественных структурах и отношениях. И это дает основание провести соответствующую типологизацию знания.

С этой точки зрения, т.е. соотношения «знания и деятельности» можно выделить типы знания по степени их объективации:

- *знание живое* – часть, элемент сознания конкретного человека (индивида) или группы людей, малого или большого сообщества;
- *знание, фиксированное* на определенном носителе – в тексте (на бумаге), таблицах (математических), графиках, электронных системах (дисках, дискетах, флэжках) и т.д.;
- *знание овеществленное (материализованное)* – в приборах, машинах, технике, технологии, вообще в материальной культуре;
- *знание «овеществленное»* в социальных структурах (системах), институтах, социальных порядках, типах социальной организации и т.д.

Иначе говоря, фактически весь созданный человеком мир – экономический, технический, социокультурный и т.д. есть не что иное, как материализованное, овеществленное человеческой деятельностью знание в разных его формах и типах.

Следует подчеркнуть, что это обстоятельство уже не раз служило объектом внимания выдающихся мировых мыслителей и ученых. При-

веду два примера. Первый касается размышлений К. Маркса в его «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» К. Маркс указывает, что природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог. «Все это – продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Все это – *созданные человеческой рукой органы человеческого мозга*, овеществленная сила знания. Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание (Wissen, knowledge) превратилось в *непосредственную производительную силу*, и отсюда – показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса». Это высказывание Маркса – чрезвычайно содержательное и непосредственно подтверждает основную идею данной статьи. Не случайно сегодня возникла концепция «о социальном конструировании реальности» современных западных социологов П. Бергера и Т. Лукмана, в соответствии с которой, социальная реальность есть результат идеального конструирования, есть овеществленное знание. При этом речь идет не только о научном знании, но и об обыденных представлениях, мнениях, предубеждениях и т.д. Вся совокупность наличного знания в данном обществе в той или иной степени задействована в «конструировании» социальной реальности.

3) *Научное знание как непосредственная производительная сила общества*. Это положение было сформулировано К. Марксом и явилось продолжением формулы Ф. Бэкона: «знание – сила». Теперь создание техники и технологии становится возможным только на основе уже сформулированных научных положений. Технология становится материальным воплощением науки и получает название «высокой технологии». Технологические возможности общества определяются его научным потенциалом. Машинная технология уступает место интеллектуальной технологии, т.е. технологии выработки нового научного знания и его реализации. Этот переворот имеет глубокие социальные последствия, обуславливает изменения в социальной структуре общества. Второй момент связан с взаимоотношением фундаментальных и прикладных исследований. В условиях становления постиндустриального общества приоритет имеет фундаментальная наука. Это обусловлено изме-

нениями в характере технологических новаций и их реализации. Основным принципом новаторства, как доказывают теоретики постиндустриального общества, становятся фундаментальные прорывы в области теоретического знания (в физике, биологии, психологии и др. науках). Эти прорывы получают конкретизацию и детализацию в прикладных науках, в конструкторских и технологических разработках и только тогда становятся пригодными для практического применения. Такова в самых общих чертах схема научно-технического прогресса, порожденная научно-технической революцией.

#### 4) *О социологической дифференциации знания.*

Давно известно, что «мир знаний» безграничен и вместе с тем многообразен. Существуют разные подходы к выделению типов знания. Нередко различают широкое и узкое понимание знания. В широком смысле знание – это любые сведения, полученные любым способом – знание законов природы, полученные из учебника или научной книги, знание правил и знаков уличного и дорожного движения, знание знаков и символов вообще, знание традиций, ритуалов, религиозных догматов, верований, знание прогноза погоды на последующие дни и т.д. Таким знанием в той или иной форме, в той или иной степени обладают все люди, оно им необходимо в повседневной обыденной жизни. Знание в узком смысле – научное знание, полученное научными методами, обоснованное логически и/или экспериментально, знание, организованное в некоторую систему и способное к передаче другим через средства коммуникации. Элементы такого знания люди получают в процессе образования. Разграничение знаний на знания в широком смысле и в узком смысле, а также на обыденные и научные, конечно, имеет основания, но далеко не исчерпывает всего массива знаний.

С формально-эмпирической точки зрения типы знаний можно подразделить:

- по объекту (знания о природе, обществе, человеке, культуре, духовном мире – в соответствии с различными науками и верованиями);
- по субъекту (знания индивидуальные, личностные, коллективные, групповые, общественные);
- по целевой направленности (мировоззренческие, духовные, просветительские, технологические, управленческие);
- по степени осознания их значимости (знания явные, латентные, полезные, бесполезные, развлекательные, опасные и т.д.).

Видимо, можно говорить о разных уровнях современных типов знания по степени их способности к абстрактному, отвлеченному познанию. Это:



- уровень обыденных, практических знаний, а также и традиционных верований, используемых человеком в повседневной жизни;

- уровень научно-технических и технологических знаний, используемых в профессиональной деятельности;

- уровень знаний в области естественных, социальных и гуманитарных наук, удовлетворяющих интеллектуальные потребности человека в научно-исследовательской, преподавательской, просветительской и другой интеллектуальной деятельности;

- уровень мировоззренческих знаний – философских, исторических, духовных (в том числе мифологических и религиозных), моральных знаний, характеризующих интеллектуальный и ценностный облик человека.

5) *Знание как фактор власти человека над человеком, человека над природой, одной социальной группы (государства) над другой (над другим государством)*. Тема «знание как источник власти» всегда была в центре внимания философов, правоведов, социологов. Ныне в условиях беспрецедентного роста объема и возрастания социальной роли знания и информации, эта тема приобретает новое звучание. В частности, Э. Тоффлер справедливо обращает внимание на то, что знания – это особая форма богатства («символический капитал») и высшая (по сравнению с силой и материальным богатством) форма власти в постиндустриальном обществе.

6) *Знание как фактор социальной стратификации и как структурообразующий фактор общества*. Знания, таким образом, представляют собой часть социальной реальности и активно участвуют в конструировании форм и структур этой реальности. К таким формам относятся социокультурная стратификация, легализация и институционализация в обществах различных типов знания, формирование всевозможных ассоциаций, сообществ, малых и больших социальных групп и т.д. обладающим знаниями. Но особую структурообразующую роль знания и информация приобретают в обществах, нацеленных на построение «экономики знаний» и соответствующих социальных и политических отношений, т.е. «общества знаний» в целом. Предполагается, что в таком обществе знание становится организующим принципом всей общественной жизни. Но процессы эти чрезвычайно многообразные, сложные и, видимо, длительные. «Общество знания», конечно, эффективно решает многие традиционные социальные проблемы, но нельзя упускать из виду, что оно не в меньшей степени будет создавать и массу новых социальных проблем.

**Журнал «НАУКА, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО»**

зарегистрирован

в СМИ ПИ

Свидетельство о регистрации №ФС77-37675

от 01 октября 2009 г.

**Учредители и издатели:**

Институт социально-политических исследований РАН

Российская Академия социальных наук

Российский Государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина

**Главный редактор:**

В.Н. Иванов

**Адрес редакции:**

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел./факс: (495) 938 58 43

e-mail: [osipov@ispr.ras.ru](mailto:osipov@ispr.ras.ru)

Материалы журнала размещены на сайтах:

[WWW.C-SOCIETY.RU](http://WWW.C-SOCIETY.RU); [WWW.VIPERSON.RU](http://WWW.VIPERSON.RU)

Подписано в печать 25.03.2013.

Формат 62×94 1/16. Усл. п.л. 9,0.

Гарнитура «Arial». Тираж 1000 экз. Зак. 109

Издательский центр

РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина

Ленинский просп., 65

Тел./Факс: 8(499)233-95-44